

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов по материалам
VII Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 27 февраля 2015 года

ЧАСТЬ VI

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам
VIII Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 27 февраля 2015 г.

В семи частях
Часть VI

Белгород
2015

УДК 001
ББК 72
Т 33

Теоретические и прикладные аспекты современной науки :
Т 33 сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции 27 февраля 2015 г.: в 7 ч. / Под общ. ред. М.Г. Петровой. – Белгород : ИП Петрова М.Г., 2015. – Часть VI. – 184 с.

ISBN 978-5-9906355-9-3

ISBN 978-5-9906520-5-7 (Часть VI)

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам VIII Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (г. Белгород, 27 февраля 2015 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по социологии, юриспруденции, экономике.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 690-11/2014 от 05.11.2014 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-9906355-9-3

ISBN 978-5-9906520-5-7 (Часть VI)

© Коллектив авторов, 2015

© ИП Петрова М.Г. (АПНИ), 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Андросова Л.А.</i> ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ: АНАЛИЗ ДАННЫХ ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮ	6
<i>Валиев И.Х., Рычков С.Ю.</i> РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ	8
<i>Звонкина О.П.</i> ГЕРМЕНЕВТИКА СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВЫХ РЕАЛИЯХ.....	12
<i>Маликова Е.В.</i> МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ	15
<i>Мамедов А.К., Рыбакова В.В.</i> ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	17
<i>Никулина М.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ БИОЭТИКИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	22
<i>Талынёв В.Е., Якушкин В.В.</i> ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	26
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	32
<i>Быкадорова О.В.</i> ОСОБЕННОСТИ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА.....	32
<i>Васюкова Г.Н.</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА	35
<i>Велитченко С.Н.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕДИАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ	38
<i>Волков Н.А., Сорокина В.А.</i> ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОКАЗАНИИ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	42
<i>Волков Н.А., Воронина Е.А., Гончарова Г.М.</i> СОБЛЮДЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЧРЕЖДЕНИЯХ СТАЦИОНАРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	48
<i>Гурьев А.В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИТАЛИИ	53
<i>Кисиева О.И.</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	56
<i>Коломейцева Т.А., Куцури И.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ.....	59
<i>Корсаков К.В.</i> КОНЦЕПТ ЭКВИВАЛЕНТНОЙ КАРЫ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ.....	70
<i>Левакин И.В., Шкарупин А.Г.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ И ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА	72
<i>Литучая С.Е.</i> ОПРОТЕСТОВАНИЕ ПРОКУРОРОМ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ АКТОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ	74
<i>Магомедова П.Р.</i> К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА И КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ РАВЕНСТВА В ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА	77

<i>Макеева И.В.</i> ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	81
<i>Макогон И.В., Косарева Л.В.</i> ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ	85
<i>Максуров А.А.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРАВОПОТРЕБЛЕНИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ КООРДИНАЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ).....	87
<i>Морозова И.С.</i> ЕВРОПЕЙСКИЙ КОДЕКС ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЭТИКИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ	92
<i>Петренко Е.С.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СЛОВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	95
<i>Рыжкова И.Д.</i> ШТРАФЫ: ВОЗМОЖНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ ОТ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ РАБОТОДАТЕЛЯ.....	100
<i>Сазанова И.В.</i> К ПРОБЛЕМЕ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗАЛОГОВОГО ПРАВА.....	103
<i>Соловьев О.Г., Касаткина Н.Н.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАЗУИСТИКА В ДИСПОЗИЦИЯХ НОРМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ (ГЛ. 22 УК РФ): PRO & CONTRA.....	106
<i>Червинская А.П.</i> ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ	109
<i>Чернышкова М.П.</i> АЗАРТНЫЕ ИГРЫ (ГЕМБЛИНГ) В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ПРОБЛЕМЫ	114
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	118
<i>Адаменко Е.А.</i> ПОВЫШЕНИЕ БРЕНДОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И УПРАВЛЯЕМОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	118
<i>Адаменко Е.А.</i> ФАКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗВИТИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЮГА РОССИИ.....	121
<i>Балыхин М.Г.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ОБЪЕКТАМИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	124
<i>Бочкова Е.А., Калмыкова Ю.М., Колмакова В.А.</i> РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ	129
<i>Гуляк О.В.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	133
<i>Давыдов Д.М.</i> УПРАВЛЕНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ ЛИЦАМИ НА СТАДИИ УПАДКА ОРГАНИЗАЦИИ	141
<i>Домбровская Е.Н.</i> ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ: ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	145
<i>Думачева Е.В., Аноприева Е.В., Виноградова К.О.</i> ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	148

<i>Думачева Е.В., Аноприева Е.В., Виноградова К.О.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ РЕГИОНА	150
<i>Кирсанов М.Ю., Сесявин Е.А.</i> НКО И ИХ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	152
<i>Коростин С.А.</i> ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН ДОСТУПНЫМ ЖИЛЬЕМ.....	156
<i>Латфуллин Р.Р.</i> РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	158
<i>Палаткин И.В., Чех К.Ю.</i> АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ РАЗВИТИЯ АПК ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	162
<i>Прянишникова М.В., Киселев М.В.</i> ОРГАНИЗОВАННЫЙ РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	165
<i>Сесявин Е.А., Кирсанов М.Ю.</i> НОВАЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И НКО В РЕГИОНЕ	169
<i>Слободян А.С., Бахтеев А.В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ДЕФИНИЦИИ РИСКА КАК НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ.....	173
<i>Царегородцев М.С.</i> СПОСОБЫ УМЕНЬШЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ.....	176
<i>Царик М.А., Соберова М.Д.</i> ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ.....	179

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ:
АНАЛИЗ ДАННЫХ ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮ**

Андросова Л.А.

доцент кафедры «Коммуникационный менеджмент»,
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»,
канд.соц.наук, доцент,
Россия, г. Пенза

В статье рассматриваются результаты экспертного интервью, проведенного с целью выявления интеграционного потенциала региональной рекламы.

Ключевые слова: реклама, интеграционный потенциал, экспертное интервью.

Интеграционный потенциал рекламы отчасти запускает механизм идентификации с увиденным в рекламном послании, данный механизм играет одну из ключевых ролей в эффективности влияния рекламы на аудиторию. Механизм идентификации способствует не только продаже того или иного товара, но и обладает иными аспектами влияния на аудиторию. Наряду с опрошенными экспертами исследователи рекламы выделяют интеграционные эффекты от рекламы. К примеру, С.Б. Земсков делит подобные эффекты на следующие: интегрирующий эффект, то есть стимулирующий социальное согласие, основывающийся на представлении страны сильным государством; стабилизирующий эффект, заключающийся в снижении социальной напряженности; мобилизационный эффект – формирование в медиа – пространстве образов, стимулирующих социальную и гражданскую активность, поддержку властей различного уровня; социализирующий эффект, состоящий в усвоении одобряемых социумом мировоззренческих, культурных, идеологических ориентиров, сопоставляемых ценностями функционирующего общества [1, с.43-54].

Выявление интеграционного потенциала региональной рекламы послужило основой для проведения ряда экспертных интервью с представителями рекламной сферы и представителями СМИ Пензенской области. Эксперты отбирались по следующим критериям: опыт работы в рекламной сфере от 5 лет, занятость в области рекламы на настоящий момент; наличие высшего профессионального образования.

Опираясь на полученные в ходе экспертного интервью результаты, можно говорить о следующих тенденциях влияния рекламы, выявленных специалистами в области СМИ и рекламы. Специалисты в области рекламы и СМИ признают, что реклама способна не только изменять поведение потребителей, но и формировать его, в особенности поведение молодежной аудитории. При этом эксперты отмечают, что реклама влияет на социальное поведение, транслируя конкретные модели, среди которых определенное отношение к обществу в целом, модели межличностных отношений, в том числе

и половых, модели отношений в семье. Эксперты выделяли как положительные, так и отрицательные аспекты рекламного влияния. В числе отрицательных аспектов, отмеченных интервьюируемыми – демонстрация тех моделей поведения, которые поощряют пренебрежительное отношение к близким взаимоотношениям, утверждение своей исключительности в ущерб интересам других людей. Опрошенные подчеркивали, что реклама демонстрирует то, что определенные модели поведения приемлемы и возможны. Кроме того, отрицательными сторонами рекламного воздействия, по мнению специалистов, являются формирование, а не отражение переживаний и потребностей целевой аудитории (с опорой в первую очередь на получение выгоды), формирование мира, не соответствующего действительности, мира, необходимого производителю для превращения индивида в покупателя.

Говоря о положительных аспектах влияния рекламы, эксперты называли примеры социальной [2] и коммерческой рекламы, несущей в себе традиционные ценности, воспитывающей патриотические чувства, побуждающей к социально одобряемым действиям. Специалисты в области СМИ и рекламы отмечают также, что аудитория идентифицирует себя с рекламными образами и герои рекламы становятся примерами для подражания. Интервьюируемые подчеркивают, что реклама – один из институтов, который позволяет в молодом возрасте определить то, насколько мы подходим к той или иной социальной группе, к примеру, к какому герою в рекламе мы можем себя отнести, насколько у нас общее мировоззрение с теми или иными людьми, которые имеют четкий гиперболизированный образ. Особенно это важно для молодежи, проходящей процесс осознания себя в жизни, в обществе, процесс отнесения себя к той или иной социальной группе.

Интеграционный потенциал российской рекламы позитивно оценивают большинство экспертов. Стоит подчеркнуть тот факт, что они видят данный потенциал и в региональной рекламе. Говоря об аспектах интеграционного потенциала, специалисты выделяли: присутствие интеграционного потенциала в социальной рекламе; необходимость улучшения, скорее качества, чем количества социальной рекламы для осуществления ею интеграционных функций в полной мере; формирование рекламой неких сообществ, объединяющих в стремлении приобрести тот или иной товар; присутствие значительного интеграционного потенциала в рекламе, использующей в своих посланиях мотивы патриотизма, национальные и культурные традиции страны и ее регионов; наличие интеграционного потенциала рекламы в сети Интернет.

Немаловажным является тот факт, что, высказывая свои мнения относительно интеграционного потенциала рекламы, эксперты говорили о рекламе, сделанной в Пензенском регионе и о Пензенском регионе, вспоминая конкретные примеры. По мнению автора, развитие интеграционного потенциала в региональной рекламе, использование культурного наследия отдельно взятого региона, воспитание в молодежной среде чувства гордости за родной край являются необходимой составляющей процесса формирования

идентичности, в который таким образом будет включено осознание аудиторией идентичности с малой родиной.

Список литературы

1. Земсков, С.Б. Социальная реклама как коммуникационный ресурс управления / С.Б. Земсков // Власть. – 2009. – № 10. – С.43–54.
2. URL:<http://www.adme.ru/social/socialnaya-reklama-goda-595855/>

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ

Валиев И.Х.

магистрант Высшей школы управления ФГБОУ ВПО КНИТУ,
Россия, г. Казань

Рычков С.Ю.

ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»,
кандидат исторических наук, доцент,
Россия, г. Казань

В статье образование рассматривается в качестве одного из инструментов в процессе интеграции мигрантов в социокультурное пространство России. Образование позволяет мигрантам интегрироваться в принимающее общество быстрее и надежнее, при этом удовлетворяются ожидания как самих мигрантов, так и принимающей стороны. Это, в свою очередь, является положительным фактором как для социокультурной, так и экономической среды.

Ключевые слова: мигранты, дети, образование, социокультурное пространство, социокультурная адаптация, Россия, Татарстан.

Целью данной статьи является характеристика проблемного поля сферы образования детей мигрантов как инструмента их (мигрантов) адаптации в социокультурное пространство России. Несмотря на экономический кризис и наметившуюся тенденцию снижения вклада труда мигрантов в отдельных отраслях экономики России, трудовая миграция была, есть и останется одним из ключевых процессов, влияющих на экономическую, политическую и социокультурную ситуацию в нашем обществе.

При выработке стратегии интеграции мигрантов в социокультурное пространство России необходимо особое внимание уделять их детям. У детей-мигрантов изначально иные стартовые возможности из-за незнания языка, и здесь надо учитывать как языковой барьер, так и низкие ожидания учителей, связанные с детьми – представителями не титульной нации. Неравные возможности в получении образования ведут к скрытым расходам в экономике: для социально неадаптированных слоев государство вынуждено увеличивать социальные выплаты, повышать другие затраты.

Как проходит интеграция мигрантов в российское общество? Какая модель для России предпочтительнее: сегрегация или адаптация? Какие подводные камни ожидают маленьких мигрантов на пути обучения? Как работодатели используют труд детей (теневая экономика)? Какими механизмами борьбы с ксенофобией располагает школа? Ответы на эти и другие вопросы интересуют каждого, кто занимается проблемами развития дошкольного и школьного образования иностранных граждан и внутренних мигрантов [3, с.111].

Пока ситуацию с интеграцией и обучением детей мигрантов назвать благополучной нельзя, несмотря на то, что есть положительные примеры. Многие не учатся, а работают, причем в теневой экономике. По оценке Д.Полетаева, в 2011 году доступа к российскому образованию не имел каждый десятый ребенок-мигрант, а в 2013 году – уже каждый третий. Трудиться детям приходится курьерами, дворниками, в основном в сфере обслуживания, например, в кафе, в частных фирмах, на рынках. И, что печально, работодатели, обходя трудовое законодательство, выплачивают им мизерную зарплату, где-то в размере 2 тысяч рублей в месяц, причем и детям-россиянам, и детям-мигрантам. Так что можно говорить об эксплуатации детей, причем тенденция эта в России идет по восходящей. Необходимы меры по защите прав детей. Часто труд подростков используется в криминальных сферах экономики. Так, например, дети цыган активно вовлечены в попрошайничество, мигрантов из стран Центральной Азии – в сбыт легких курительных смесей, а девочки из Украины и Молдовы, – в проституцию. Всего в группе риска находятся, как минимум, 40-60 тысяч детей в возрасте от 4 до 18 лет.

Труд детей-мигрантов физически более тяжёлый, и работать они начинают раньше, чем их российские сверстники. Условия труда часто вредны для здоровья, работать приходится на опасных для жизни работах, угрожающих и их нравственности. Эти проблемы следует решать не формально, как это зачастую делается сейчас, а конкретно. В интересах государства сформировать более благоприятную среду жизни в стране, думать о позитивном имидже России за рубежом, создавая «агентов влияния» в других странах. Мигранты, иностранные студенты, которые учились в России, могут и должны выполнять эту роль как никто другой.

Задачи адаптации детей-мигрантов к российской системе образования сегодня совсем неплохо решают так называемые «школы русского языка», где после месяца обучения дети начинают объясняться по-русски, а после года интенсивного языкового курса не русскоговорящие дети получают возможность продолжить обучение в обычных школах. Только в Москве работают 9 таких школ [2]. При этом в некоторых общеобразовательных школах языковая подготовка детей продолжалась и дальше. Но с переходом на подушевое финансирование школ вести эту работу стало невыгодно, а юридический статус школ, увы, не прописан в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [5]. Есть и другие проблемы. Сплошь и рядом при приеме ребенка мигрантов школьная администрация вынуждена выпол-

нять функции ФМС, проверяя наличие регистрации у детей. Кроме того, по уровню знаний дети мигрантов не соответствуют классу, в который они должны были бы идти по возрасту. Поэтому их приходится определять в классы на год или даже на два года моложе, а для ребят 15-16 лет – это, как правило, обучение в вечерней школе. Нужны и специальные программы по приему этих детей в российские техникумы и колледжи.

Особый комплекс адаптационных проблем – взаимодействие педагогов с родителями, где также существенную роль играет языковой барьер. Педагоги отчетливо понимают, что решение задач языковой и социокультурной адаптации в их взаимосвязи – сложный процесс, который далеко не всегда под силу разрешить одной школе, особенно в условиях роста миграции. Поскольку языковая адаптация детей мигрантов для многих школ, особенно имеющих статус "мигрантских", перерастает в серьезное противоречие между задачами и возможностями школы. Педагоги и директора весьма категоричны в оценках сложившейся ситуации. Они понимают, что дальнейший рост числа мигрантов в школе может привести либо к сбоем в организации процесса обучения детей мигрантов, либо к тому, что изучение языка должно быть выведено за пределы образовательного учреждения; тогда проблему эту нужно будет решать на ином организационном уровне [1, с.87].

Обозначим отдельные аспекты рассматриваемой проблемы применительно к одному из мультиэтнических регионов России – Республике Татарстан (далее – РТ). За последние пять лет миграционный поток в РТ вырос на 59%. В регион приезжают трудовые мигранты, как лица без профессии, с крайне низким образовательным уровнем, так и высококвалифицированные специалисты. Относительно комфортная экономическая ситуация и спокойствие в поле межнациональных и межконфессиональных отношений заставляет людей выбирать РТ в качестве площадки для зарабатывания денег или постоянного проживания с семьей. Распоряжением Правительства РФ в регионе была увеличена квота на получение разрешения на временное проживание на 1500 единиц. Ранее подобная квота составляла только 500 разрешений на весь год, поэтому многим иностранцам был дан отказ в получении документа.

В регионе, по информации УФМС по РТ, проживает более 63 тыс. иностранцев. Большая часть – 71,4% – приезжие из стран СНГ. 28,6%, или 21 805 человек, – граждане стран дальнего зарубежья. 12529 иностранцев пребывают на территории республики на основании разрешения на временное проживание, 7313 – на основании вида на жительство. Патент на осуществление трудовой деятельности получили 11276 человек.

Ожидаемо большой процент из приезжих составляют выходцы из среднеазиатских республик. На первом месте здесь граждане Таджикистана – 45,4%. Затем следуют мигранты из Узбекистана – 27,7%. Жители Турции занимают 3-е место по численности приезжих в РТ – 7,5% [4].

Проблемы в сфере миграции, свойственные России в целом, все больше проявляются и в РТ. Соответственно, обозначенные выше трудности, возникающие в области образования детей мигрантов, присутствуют и в РТ.

Авторы статьи считают, что работу по решению проблем в исследуемой сфере следует обусловить переводом всей миграции в правовое поле. Тогда права легализованных детей – мигрантов в сфере образования ничем не будут отличаться от прав российских детей.

Чтобы успешно осуществлять интеграционную стратегию, учителям, безусловно, надо заниматься профилактикой ксенофобии и экстремизма, вести конкретную, а значит и эффективную работу по воспитанию у детей таких качеств как толерантность и межнациональное взаимоуважение.

В условиях глобализации, нестабильной геополитической ситуации утверждение реалий поликультурного общества является одним из наиболее важных направлений государственной социальной политики. В нашей стране эта парадигма требует серьезного общественного осознания. Принятие мер, способствующих утверждению толерантного сосуществования государств и этносов на планете, представляется одной из важнейших мировых проблем, как и социально-педагогическая поддержка и защите всех людей и в особенности – маргинальных детей, детей мигрантов, беженцев. Положительный результат может быть достигнут лишь общей, интегрированной совместной деятельностью в области поликультурного образования всех уполномоченных органов государственной и муниципальной власти, учебных заведений. Это является неременным условием для оказания эффективной помощи, поддержки жизненного самоопределения личности учащихся-мигрантов и их семей в конкретном социальном пространстве их адаптации в новую поликультурную среду.

Данное направление действий как власти, так и гражданского общества, активно развивается, но пока не получило необходимого широкого распространения, несмотря на то, что проблемы поддержки личности человека и особенно, – учащегося-мигранта в поликультурном образовании относятся к числу серьезных политических и педагогических инноваций. Они требуют дальнейших исследований отдельных аспектов темы, что представляется наиболее целесообразным осуществлять с учетом специфики миграционной ситуации в конкретных регионах.

Список литературы

1. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации журнал "Социологические исследования", 2013, №2, с. 80-91.
2. Иванова, О. Мигранты и образование. Информационное агентство «Этноинфо» [Электронный ресурс] / О. Иванова. Режим доступа: <http://www.ethnoinfo.ru/statji/1728-migranty-i-obrazovanie>.
3. Социальная интеграция детей мигрантов средствами образования. – Актуальные проблемы развития науки и образования Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 7 частях. ООО "Ар-Консалт". Москва, 2014. С. 110-113;
4. Терентьев А.М., Корнеев В.Г., Чепуштанов С.В. Мигранты выбирают Татарстан [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://info.tatcenter.ru/article/138021/>
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173432/

ГЕРМЕНЕВТИКА СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ РЕАЛИЯХ

Звонкина О.П.

старший преподаватель СОФ НИУ «БелГУ», аспирант кафедры социальных технологий Института управления НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье социальное доверие исследуется в теоретическом и нормативно-правовом развитии местных сообществ. Герменевтика социального доверия как инструмента развития местных сообществ и как результат качественных изменений местных сообществ.

Ключевые слова: сообщество, община, социальное доверие, местное сообщество, население, муниципальное образование.

Сообщество, община – древнейший институт в человеческой истории, определявший не одно тысячелетие стиль и способ проживания, а во многом и выживание человечества. Сообщество – объединение людей, связанных общими условиями жизни [2].

Общины сельские либо городские складывались по профессиональному принципу: земледельческие, рыболовецкие, города ремесленников, шахтеров, и т. д. Десятки и сотни лет сельские и городские сообщества были гарантией выживания, а зачастую, и процветания жителей. Достигалось это не только профессиональной спецификой и характером труда, но и тем, что сообщества имели определенный и всеми членами поддерживаемый уклад жизни, состоящий из традиций, норм поведения, законов и главное – общности интересов в достижении качества жизни. На «генетическом» уровне у человека закладывалась необходимость быть частью общины, местного сообщества, т.е. потребность быть членом социальной группы людей, проживающих на определенной территории. Все это формировало высокий уровень социального доверия в местном сообществе и поддерживало из поколения в поколение. Доверие – уверенность в чьей-либо добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь и основанное на этом отношении к кому-нибудь [4, с. 138].

Местное сообщество, состоящее из малых социальных групп (семья, трудовые коллективы, объединения улиц, частей городской или сельской территории) имело устойчивые социальные связи внутри каждой социальной группы, в которые были интегрированы люди и горизонтальные связи, в основе которых также лежало социальное доверие. Общий интерес заключался в стабильности жизни на конкретной территории и достигался стабильностью малых социальных групп и стабильными связями между ними. Население конкретной территории с единым общественным интересом, заключавшимся в крепких семейных связях, в поддержании качества жизни (материальный достаток от профессиональной деятельности, благоустройство места проживания, безопасность проживания, общественный порядок и т.д.) из поколения в поколение продуцировало социальное доверие и поддерживало его

уровень. Местное сообщество представляло собой общность места и солидарный интерес.

В рамках своей территории местное сообщество с вплетенным социальным доверием автономно вырабатывало, поддерживало и реализовывало общественный интерес. Д.Л. Галиуллин предлагает рассматривать доверие «как один из факторов, поддерживающих устойчивость и интегрированность общества» и его роль в воспроизведении особого феномена – социального капитала [1, с. 224]. Ф. Фукуяма считает наличие, формирование социального капитала общества результатом доверия между его членами [9, с. 52].

Под воздействием процессов централизации государственной власти, индустриализации, урбанизации, глобализации и переходом в стадию информационного общества происходит нарушение единства сообщества места и сообщества интересов. Принадлежность человека к той или иной социальной группе приобрела зачастую новую экстратерриториальную форму. Социальные связи между людьми, проживающими на одной территории стали ослабевать и распадаться. Общность места как основа социальной интеграции человека была вытеснена общностью интересов. Границы сообщества места и сообщества интересов перестали совпадать [3].

Экономические кризисы и миграционные процессы явились мощной разрушительной силой социального доверия в местных сообществах. Это демонстрируют «моногорода», где социальный капитал формировался на основе экономических факторов. Экономическое процветание в короткий исторический период не сформировало устойчивого социального доверия. Появляющийся в период кризисов антипод социального доверия – социальное недоверие подпитывается миграционными процессами. На этом историческом этапе важнейшую роль играет государство и уровень социального доверия по вертикали.

Социальное доверие в местных сообществах имеет сложную и разноректорную структуру. Социальное доверие формируется по горизонтали межличностных связей, малых социальных групп и между этими группами. В структуре следует выделять вектор вертикали – социальное доверие к государственным органам, органам местного самоуправления. Следует также отдельно рассматривать социальное доверие к средствам массовой информации. Создание и укрепление социальных связей, формирование и развитие способности членов социальной группы формулировать общие цели и задачи это есть начало достижения этих целей. Самоорганизация в определении общности интересов, а не ожидание формулировок сверху, кооперация, партнерство, солидарность в достижении поставленных целей это и результат социального доверия в местных сообществах, и источники его формирования.

Понятие «местное сообщество» в российском федеральном законодательстве не имеет нормативного установления и не закреплено в законе. Понятие без нормативного раскрытия содержания содержится в Указе Президента Российской Федерации от 15 октября 1999 года № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития

местного самоуправления в Российской Федерации» [5, с. 2446]. Попытка ввести правовое понятие «местное сообщество» в законодательство о местном самоуправлении не нашла своего закрепления. В проекте Федерального закона РФ от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» термин «местное сообщество» присутствует, но в действующей редакции закона нормативно закреплены понятия «население» и «муниципальное образование» [8]. В региональные законодательства понятие «местное самоуправление» не включено. Исключения составляют Устав города Москвы 1995 года [6] и Устав Московской области 1996 года [7], которые закрепляют указанное понятие. В Уставе города Москвы жители внутригородского муниципального образования определяются как местное сообщество, а в Уставе Московской области местным сообществом определяется население, проживающее на территории муниципального образования.

Вопрос о нормативном определении понятия «местного сообщества» возникает в силу его содержательного наполнения (население, объединяемое общностью места и общностью интересов) при рассмотрении полномочий в механизме общественного управления, установленных статьей 130 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой местное самоуправление обеспечивает решение населением вопросов местного значения. Данное положение раскрывает и конкретизирует Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Социальное доверие местного сообщества, в нормативном закреплении – населения, проживающего в муниципальном образовании, следует рассматривать как социетальный феномен, определяющий перспективы развития сообщества. Включая нормативно-правовой аспект, местное сообщество следует определять как социальную общность людей, объединенную государством территориально и статусно и самообобщенную единым интересом и солидарной ответственностью в решении вопросов жизнеобеспечения, безопасности, иных вопросов местного значения.

Список литературы

1. Галиуллин, Д.Л. Социальное доверие и социальный капитал в региональной политике развития //Вестник Томского государственного университета. 2009. № 2. – С. 223-227.
2. Евгеньева, А.П. Малый академический словарь [Электронный ресурс]/ Институт русского языка Академии наук СССР 1957-1984 / А.П. Евгеньева. – Режим доступа:<http://enc-dic.com/academic>.
3. Кроль, М. Развитие местных сообществ как основа улучшения качества жизни людей// Лаборатория социальных инноваций Cloudwatcher, <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/3/view/13/> (дата обращения 25.11.2014).
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 138.
5. Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1999. № 112. Ст. 2446.
6. Устав города Москвы (утв. Московской городской Думой 28 июня 1995 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dosc.cntd.ru/document/3607978>.

7. Устав Московской области от 11 декабря 1996 г. № 55/96-ОЗ (принят решением Московской областной Думы от 5 ноября 1996 г. № 5/108 и решением Московской областной Думы об отклонении заключения Главы администрации от 4 декабря 1996 г. № 6/112) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/ustav_mosobl/.

8. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dosc.cntd.ru/document/901876063>.

9. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма // М.: Издательство АСТ. – 2004. – С.52.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Маликова Е.В.

преподаватель кафедры управления персоналом,
Чеченский государственный университет,
Россия, г. Грозный

В статье раскрывается сущность и понятие молодежных общественных организаций современного российского общества, стадии развития организаций и их социальная роль. Раскрываются отличия политических партий на современном этапе их становления, мотивы, побуждающие молодежь к объединению.

Ключевые слова: общественные организации, политические партии, молодежь, мотивы вступления.

Ещё с глубокой древности известны союзы граждан, которые объединяли людей с общими взглядами на различные явления общественной жизни: философские, художественные и литературные школы, масонские ложи, и т.д. Появление общественных движений в более или менее современном виде относится к началу XIX века. Их существование было обусловлено определёнными социальными потребностями, прежде всего в решении той или иной проблемы, в совместной деятельности, в общении с единомышленниками.

В настоящее время современные российские общественные объединения входят в подсистему политической системы общества, представляют собой добровольные ассоциации граждан, создаваемые в установленном законом порядке. Под общественным объединением понимается совокупность равноправных граждан, добровольно объединившихся на основании общих интересов для совместной реализации своих прав [1, с. 150], к ним относятся политические партии, организации, союзы, общества, движения, ассоциации, фонды и т.д.

На современном этапе можно выделить две основные формы объединений: общественные организации и общественные движения. Общественная организация является стабильным социальным образованием, имеющим устав, управленческий аппарат, внутреннюю структуру и постоянное членство с уплатой определённого денежного взноса. Ярким примером общественной организации является политическая партия [2, с. 9]. Наряду с этим,

общественное движение не представляет собой чётко организованной структуры, имеет довольно неоднозначный состав участников с различными политическими взглядами, где отсутствует фиксированное членство. Несмотря на то, что общественные объединения не ставят, как политические партии, цели завоевания власти, деятельность многих из них на современном этапе носит политическую окраску.

Практически все общественные движения проходят стадии создания, разработки, агитации, развернутой деятельности и затухания. Попытки запретить, устранить общественное движение «сверху», как правило, безуспешны. Если проблема осталась неразрешённой, то движение, либо возрождается, либо действует вне рамок закона. В целом же прослеживается определённая динамика развития общественных объединений: от общественного движения к общественной организации и далее к политической партии. Однако не из всякого общественного движения образуется политическая партия, а иногда из одного движения выделяется несколько партий [3, с. 27].

Показателями влияния общественных объединений на своих участников являются: более высокая социальная мобильность, высокий уровень самооценки и социального оптимизма, большая толерантность членов молодежных объединений, более успешное протекание процесса социализации по сравнению с их сверстниками, не принимающими участие в деятельности общественных объединений.

Типология мотивов участия и неучастия молодежи в деятельности общественных объединений, включающая три основные группы: лидерская (мотив самореализации), коммуникативная (досуговая мотивация) и прагматическая (материальная заинтересованность и потребительский мотив). Природа молодёжных общественных объединений заключается в реализации ценностных установок и самовыражении.

Роль общественных объединений определяется тем, что они: представляют и защищают интересы граждан; объединяют граждан, помогая им обрести сторонников и единомышленников. С их помощью общество постепенно приобретает чёткую структуру, что способствует решению отдельных социальных проблем. Это приводит к тому, что общественные организации не только привлекают внимание общества к негативным явлениям, но и предлагают свои варианты решения, свою помощь, а также являются посредниками между государственными органами и гражданами, обеспечивают между ними обратную связь и осуществляют социальный контроль, оказывая влияние на формирование общественного мнения.

Список литературы

1. Кравченко, А.И. Социология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
2. Гельман, В.Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // Москва, 2008.
3. Павлова, Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории // Москва, 2008.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мамедов А.К.

заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д-р. социол. наук, профессор, Россия, г. Москва

Рыбакова В.В.

аспирант кафедры социологии коммуникативных систем Социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются особенности научной деятельности, специфика ее индивидуальной и коллективной формы. Особое внимание уделено научному творчеству и его месту в социальном институте науки в эпоху постмодерна.

Ключевые слова: научная деятельность, этос науки, постмодерн, научное творчество, коллективная и индивидуальная научная деятельность.

С наступлением эпохи постмодерна в 70-х годах XX века классическая наука, сложившаяся на рубеже XIX-XX веков, сменилась постнеклассической наукой. Для постнеклассической науки характерен новый тип знания, которому свойственно повышение субъективности, гуманистичности, самокритичности, пересмотр таких классических характеристик знания, как объективность и истинность. Переход к постнеклассической науке сопровождается противоречием, согласно которому философия постмодерна с одной стороны требует оригинальности творчества, в том числе научного творчества, а с другой стороны наука как социальный институт требует структуризации, технологии, которая помогает поддерживать функционирование института в целом.

Научная деятельность является ядром науки и сочетает в себе как творческий компонент, так и структурные элементы. Она представляет собой специфическое проявление особой социальной активности ее субъекта (ученых, их сообществ, научных центров) и ставит целью генерировать новое научное знание, определять пути его практической реализации, что дает людям надежные средства для ориентации в природной и общественной среде, для активного и целенаправленного социального действия, регуляции их повседневной деятельности и отношений друг к другу [1, с. 15]. В качестве таких средств выступают созданные наукой идеи, теории, принципы, концепции, которые адекватно отражают объективную реальность. Таким образом, основной особенностью научной деятельности, отличающей ее от всех других видов активной деятельности человека, является ее нацеленность на генерирование новых научных знаний и практическую реализацию их в различных сферах жизнедеятельности.

Наука состоит из трех взаимосвязанных компонентов. Во-первых, осознанность творческой исследовательской деятельности (целеполагание). Во-вторых, общественно обусловленный характер научной деятельности. В-третьих, продуктивность научной деятельности, воплощенная в новой идее, концепции, теории либо в практически реализуемой технологии, техническом средстве и т.п. (целедостижение). Все эти три органично взаимосвязанных элемента научной деятельности пронизаны творческими исканиями, носят инновационный характер.

Еще одно качественное отличие научной деятельности заключается в специфике применяемых ею инструментов и средств производства. Они носят не материальный, чувственно осязаемый характер, а коренятся в творческих способностях человеческого познающего мышления. В научной деятельности присутствует более высокая, чем в других видах деятельности, доля живого труда и гораздо меньшая – овеществленного труда. При этом, многочисленные и многообразные усилия, направленные на разработку и логическое обоснование научной теории, как правило, опираются на обширные эмпирические данные, полученные опытным путем.

Научная деятельность обусловлена социальными и социокультурными факторами, вследствие чего является деятельностью социальной. Благодаря своей социальной сущности на определенном этапе развития общества она институционализируется и превращается в активно функционирующий социальный институт, фундаментальной ценностью которого выступает рациональность. Институционализированный характер научной деятельности составляет одну из ее отличительных особенностей.

Научная деятельность осуществляется в двух взаимосвязанных формах – индивидуальной и коллективной. Если коллективная научная деятельность должна быть жестко регламентирована ввиду своих особенностей, то на индивидуальном уровне для достижения наилучшего результата, ученому должна быть предоставлена максимальная свобода в его научной деятельности, поскольку именно индивидуальная форма тесно связана с творчеством. В то же время, творчеством в научной деятельности занимается не каждый ученый, а лишь те, кто имеет к этому определенные способности. Большинство же, по словам Роберта Мертона, занимаются «наведением порядка» в совокупности научных знаний.

Научный поиск, сопровождающий ученого в процессе его профессиональной деятельности, носит творческий характер. Практически все основные этапы научной деятельности – постановка проблемы, поиск нетривиального, самобытного, оригинального подхода к ее решению, экспериментальная проверка возникшей догадки, теоретического обоснования найденного решения научной проблемы – пронизаны элементами творчества. Исследователь в любой сфере научной деятельности осознанно и, как правило, творчески выбирает и обосновывает актуальную научную проблему, анализирует знания, необходимые для решения творческой задачи, осознанно отбирает факты, выдвигает гипотезы, проводит их операционализацию, верификацию выдвигаемых положений, формулирует концептуальную установку, ищет пу-

ти и способы целенаправленного достижения поставленной цели. Важную роль в этом процессе играет креативность личности ученого, его когнитивная самобытность, повышенная чувствительность к необычному, уникальному, способность увидеть в обыденных фактах новые аспекты, умение воспринимать изучаемые явления и процессы в определенных системных взаимосвязях, развитые воображение и фантазия.

Проблема творчества в науке имеет, по крайней мере, четыре взаимосвязанных аспекта: творческая личность; творческая интуиция; творческий процесс; продукт творчества [1, с. 25]. Если эти четыре аспекта совпадают в едином и целостном акте научного творчества, возникает творческий продукт – качественно новая научная идея, реализованная в новой теории. Именно здесь реализуется самый труднодостижимый критерий творческого научного продукта, который призван изменить основные принципы, традиции, взгляды людей. В этом и состоит сущность научного творчества как главного двигателя научной деятельности.

Согласно А. Пуанкаре, творческий процесс включает в себя четыре фазы: первая – подготовительная, вторая – инкубации или созревания, третья – озарения или инсайта и четвертая – проверки [2]. Первая фаза научного творчества, как и наука в целом, начинается с осознания проблемы. Умение находить и ставить проблему является отличительной чертой научного творчества. Все научные проблемы порождены социальными потребностями, а также здравым смыслом, любознательностью, наблюдательностью, размышлениями. Все начинается с того, что исследователь, столкнувшись с новым, непонятным или пока еще необъяснимым явлением, стремится придать ему статус проблемы, требующей решения [3, с. 257]. Сознательный поиск возможных путей решения проблемы является продолжением подготовительной фазы творчества. Этот поиск осуществляется с помощью интуиции. Творческий ум, руководствуясь интуицией, отбрасывает ненужные комбинации. Интуиция в представлении Аристотеля и Канта это способность разума в отличие от чувственного и рационального познания сначала догадываться, а затем уже доказывать.

Однако если в процессе сознательного поиска подходящее решение не было найдено, наступает вторая фаза творческого процесса – фаза инкубации или созревания. По мнению Пуанкаре, период инкубации, с виду работой не наполненный, по факту сопровождается бессознательным трудом, результатом которого часто является подсознательно сделанный эвристический выбор. Третья фаза творческого процесса связана с инсайтом, то есть внезапным озарением, эмоционально ярким осознанием нужного решения. Последним этапом творческого процесса является критическая оценка интуитивной догадки, проверка ее правильности. Поскольку интуиция по сути своей иррациональна, она нуждается в проверке своих выводов.

В современных условиях высокой институционализации науки научная деятельность осуществляется в исследовательских командах с большой степенью взаимодействия, то есть предстает в коллективной форме. Неотъемлемой частью коллективной научной деятельности является коммуникация

между учеными. Профессиональная коммуникация между учеными направлена на содействие получению достоверного знания о реальности. Ученый не может работать в вакууме, он должен обсуждать результаты своей деятельности с другими учеными. С середины двадцатого века мы наблюдаем все больше и больше статей с коллективным авторством, в то время как количество статей индивидуального авторства в гуманитарных науках остается неизменным [4, с. 328]. Рост количества ученых и научных фондов неизбежно влечет рост количества опубликованных исследований. Вследствие возрастающей институционализации научные исследования стали профессиональной деятельностью, а ученые – специалистами, для которых занятие научной деятельностью – основной источник дохода.

Результат, продукт научной деятельности своеобразен и отличается от продуктов других видов профессиональной деятельности. В то время как результаты материального производства, особенно промышленного, создаются тысячами и даже миллионами, продукты научной деятельности – гипотезы, научные идеи, теории, открытия и т.п. производятся единично и поштучно – они уникальны и неповторимы, а тиражируются, в том числе и в массовом масштабе, только их материализованные в массовом производстве результаты. Главный критерий эффективности науки – не материальный эффект, а новизна научного знания. Именно со спецификой результата научной деятельности связан особый характер вознаграждения научного труда, своеобразная мотивация ученого, заключающаяся в стремлении опередить в результатах исследования своих коллег, работающих в той же области. Эта гонка первенства, по мнению Р. Мертона, может послужить стратегическим предметом исследований и дать подсказки к путям, по которым институт науки формирует мотивы, пристрастия и социальные отношения ученых [5].

Научно-исследовательский труд сильно дифференцирован и специализирован. Множество различий в интеллектуальной и социальной структуре научных специальностей оказали влияние на степень и интенсивность конкуренции за открытия внутри их. Различные сферы могут различаться по интенсивности присутствия в них ученых. Это относится не к очевидным различиям в абсолютном числе ученых, работающих в той или иной дисциплине или специальности. Интенсивность присутствия относится скорее к количеству работающих в отношении к значимым проблематикам в сфере, таким образом, некоторые сферы более «наполнены» чем другие в том смысле, что многие работники фокусируются на одних и тех же проблемах.

По словам Р. Мертона, «горячие сферы» не только более активные, чем «холодные», но их результаты применяются в областях, лежащих далеко за пределами специализации. Они характеризуются тем, что хотя бы на время привлекают множество талантливых ученых. «Горячие сферы» также обладают большой степенью входа и низкой степенью выхода ученых из нее до тех пор, пока эти сферы не начинают остывать [4, с. 331-332].

Уровень взаимодействия научных сотрудников в «горячих сферах», особенно на уровне лидеров, необычайно высок. Виды и степень конкуренции различается не только среди специальностей, но и среди различных пре-

стижных страт ученых во всех сферах. На высоких уровнях конкуренция носит персональный характер, на средних и низших уровнях – стремится к более общей, так как ученые не знают, кто еще работает с ними над одними проблемами. В тоже время это незнание дает развитие новому витку давлений и неуверенности.

Коллективная научная деятельность регулируется посредством этоса самой науки, т.е. логически сформулированной и построенной в виде теоретически целостной структуры совокупности ценностей и вытекающих из них норм, на которые опирается функционирование науки как социального института [1, с. 20]. В эти нормы вложены чувства и переживания, которые характерны для каждого отдельно взятого ученого. Эти нормы выражаются в форме предписаний, запретов, предпочтений и разрешений. Роберт Мертон сформулировал понятие этоса науки как совокупности четырех институциональных императивов, которыми регулируется научная деятельность: коммунизм (*communism*), универсализм (*universalism*), незаинтересованность (*disinterestedness*) и организованный скептицизм (*organized skepticism*) [6, с. 268-270].

Согласно Роберту Мертому, поскольку знание не является продуктом индивидуального творчества, а производится целым сообществом, каждый ученый в своей работе опирается на результаты предыдущих исследований, и тем самым зависит от интеллектуального наследия научного сообщества. Поэтому императив *коммунизма* предписывает, что результаты науки должны быть доступными для широкой общественности посредством оперативной и как можно более полной публикации. Это требование предписывает, по сути, равенство членов научного сообщества в праве на обладание истиной.

Норма *универсализма* требует, чтобы оценка научного результата основывалась исключительно на внеперсональном уровне, без учета субъективных предрассудков по отношению к личности исследователя. В науке должны приниматься во внимание только рационально-логические и экспериментально доказанные факты.

Согласно норме *незаинтересованности*, на результаты исследования не должны влиять различные интересы ненаучного характера. Требование бескорыстности, имея основание в публичном и проверяемом характере науки, требует гласности и открытости научной коммуникации и вносит вклад в единство научного сообщества.

Норма *организованного скептицизма* предполагает, что исследователи обязаны скептически относиться как к работе других, так и к собственной работе. Все сомнения и затруднения, возникающие в ходе исследования и по его результатам должны обязательно обсуждаться коллегиально.

Необходимым условием самосохранения и успешного развития науки как творческой инновационной деятельности становится, с одной стороны, наличие таких социальных отношений между научными сообществами и их общественным окружением, которые обеспечивают им материальную, социальную, моральную, психологическую, правовую и иную поддержку, охрану от непрофессионального вмешательства в главные интересы научной дея-

тельности. И, с другой стороны, профессиональная ответственность самого ученого за передачу и использование специализированных знаний.

Список литературы

1. Бабосов Е.М., Мамедов А.К. Социология науки: учебное пособие для бакалавров. [Текст] – М.: КДУ, 2011. – 128 с.
2. Пуанкаре А. О науке: Пер. с фр./Под ред. Л. С. Понтрягина. – М.: Наука, 1990. – 736 с.
3. Mamedov A.K., Rybakova V.V. Scientific problem as a factor of science development [Текст] // Science and Education: materials of the V international research and practice conference, February 27-28th, Vol. II. Munich, Germany: Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg, 2014. P. 257-260.
4. Merton R.K. Behavior Patterns of scientists (1968) [Текст] // The Sociology of Science Theoretical and Empirical Investigations. N.Y.:Free Press, 1973. P. 325-342.
5. Merton R.K. Science, Technology and Society in Seventeenth-Century England [Текст]. Howard Fertig, Inc., New York, 2001. – 287 p.
6. Merton R.K. Normative Structure of Science (1942) [Текст] // The Sociology of Science Theoretical and Empirical Investigations. N.Y.:Free Press, 1973. P. 267-278.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ БИОЭТИКИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Никулина М.А.

доцент кафедры социальных технологий Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
канд. филос. наук, доцент,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье показаны место и роль биоэтики, как направления прикладной этики, в системе социальных отношений и взаимодействий. Автор приходит к выводу, что биоэтика не только осуществляет социальный контроль биомедицинской практики через этические механизмы, определяя границы морального выбора и моральной ответственности, но и корректирует напряжения во взаимоотношениях науки и общества, аксиологические механизмы регулирования этих напряжений.

Ключевые слова: биоэтика, биоэтический дискурс, социологический подход, социальные отношения, социальные взаимодействия.

Наука может создавать достаточно сложные и трудно прогнозируемые ситуации, последствия которых нельзя предвидеть, если не изменить присущий науке традиционный способ мышления и этическую оценку получаемых результатов. Решения, принимаемые человечеством на основе научно обоснованных прогнозов, не должны иметь краткосрочный характер, а должны учитывать интересы и потребности будущих поколений.

И эту миссию вполне может выполнить особая наука – биоэтика, основанная на «любви к мудрости», наука выживания человечества и всего живого. Биоэтика «рождается из тревоги и критической озабоченности перед лицом научного и общественного прогресса» [4, с. 9]. В современном мире

она, в первую очередь, выполняет функции этики предостережения: в ее основе лежит страх человека и желание его предотвратить негативные последствия своей деятельности.

В своей книге «Биоэтика: мост в будущее», В. Р. Поттер определил биоэтику не просто как новую науку, а как «новую мудрость» и «руководство к действию, необходимое для улучшения качества жизни» [4, с. 9].

Биоэтика представляет собой наиболее развитое в теоретическом отношении направление прикладной этики. Сегодня зарубежные и отечественные исследователи в области биомедицинской этики активно обсуждают важную для развития медицинской теории и практики проблему: какая этика должна прийти на смену этике Гиппократата? Очевидно, что сегодня традиционные биомедицинская этика и деонтология, основанные на учении Гиппократата, начинают сдавать свои передовые позиции, так как не соответствуют потребностям установления новой системы взаимоотношений медика и пациента, специалиста и общества, медицинского сообщества и системы здравоохранения в условиях интенсивного использования новейших биомедицинских технологий. Существует острая необходимость трансформации прежних биомедицинских представлений. В качестве такой новой этики, формирующей мировоззрение и нравственные основы профессиональной деятельности врача, исследователя может выступить биоэтика.

С точки зрения социальных отношений и взаимодействий биоэтика корректирует напряжения во взаимоотношениях науки и общества, аксиологические механизмы регулирования этих напряжений, этические механизмы реализации медицинской практики, определяя границы морального выбора и моральной ответственности.

Современная медицина является сложной социокультурной системой, которая имеет дело с трансисторическими и транскультурными явлениями человеческой жизни: здоровье, жизнь, рождение и смерть, болезнь, выживание и сохранение человека. Все, без исключения, люди являются участниками процесса воспроизводства этих феноменов как особого рода ценностей и таким образом вступают в постоянные, но каждый раз специфические отношения с медициной. Именно это и позволяет говорить, о том, что биомедицинская этика и биоэтика, как формы оценки человеческих отношений, не могут быть только сводом профессиональных правил и запретов. Биоэтика регулирует и оценивает отношения людей в более широком – религиозном, классовом, этнонациональном, политическом и других контекстах – поэтому ограничение нравственной проблематики биомедицины специфическими клиническими отношениями либо отношениями «врач-пациент» неправомерно.

Показательные и трагические уроки Нюрнбергского процесса 1946 года свидетельствуют о том, что этико-нормативное регулирование деятельности ученых, как теоретиков, так и практиков, не может осуществляться исключительно профессиональными сообществами, например, медицинскими, ограниченными законами и юридическими

нормами отдельных государств. Глобальный характер проблем, стоящих перед человечеством – выживание в условиях экологического кризиса, борьба с неизлечимыми болезнями, предотвращение насилия и агрессии по отношению к человеческой личности, мониторинг за соблюдением гражданских прав особо уязвимых групп населения – детей, женщин, пожилых людей – требует создания международных норм и правил, регламентирующих проведение биомедицинских исследований и медицинскую практику и определяющих, в конечном счете, принципы и содержание биомедицинской этики и биоэтики в целом.

В современной медицине трудно обнаружить такие области, которых не коснулся бы научный и технологический прогресс. Именно под его воздействием традиционные проблемы медицинской этики трансформируются в проблемы биоэтики.

Биоэтика в первую очередь поднимает и пытается разрешить проблемы, сопряженные с: сохранением природы человека, сохранением человека как биологического вида, сохранением биосферы Земли как среды, в которую инкорпорирована ноосфера. А главная идея биоэтики состоит в том, что общечеловеческие ценности не должны рассматриваться отдельно от биологических фактов. Человек – часть природы, которая не только предоставляет ему экологические ресурсы, но и предстает как главное условие выживания человечества.

Биоэтика пытается осмыслить этические проблемы с различных точек зрения, позиций и мировоззренческих оснований. Ее синкретический и многоуровневый характер дает возможность «маневра» в выработке нравственных позиций и принятия моральных решений не только в непростых ситуациях применения биомедицинских технологий, но и в определенном – социокультурном, медицинском контексте.

Все биомедицинские разработки и генетические исследования вызывают один основной вопрос: должно ли быть разрешено все, что технически возможно? Ясно, что как только в результате научных исследований появляются новые возможности, они быстро внедряются в практику без достаточно серьезных размышлений об этической стороне дела. При появлении и принятии какого-либо метода никто не ждет никаких ограничений или сдерживания со стороны производителей или пользователей. Единственный эффективный барьер – это соотношение стоимости и выгоды. Все, что может сделать биоэтик, сторонник нравственности – это затем клеймить человеческое безумие, напоминая, что следовало бы делать и чего не следовало бы делать, если внимать доводам рассудка и мудрости. Это еще один, социально-экономический аспект социальных отношений и взаимодействий, в которые вовлекается биоэтика, как наука, как социальный институт.

Биоэтика предлагает ряд новых этических принципов и правил для регуляции деятельности ученого и клинициста-практика. Принципы биоэтики возникают из необходимости соединения ценностей объективного

знания и универсальных духовных ценностей человеческой культуры, при этом человек выступает целью, а не средством развития науки и общества.

Сегодня биоэтика, на наш взгляд, является достойной альтернативой научной парадигме, той концепции, которой присущи стремление к структурно-функциональному анализу, бинарности, технизации мышления. «Этика жизни» рассматривается как попытка осмысления глобальных проблем человечества, своеобразная подготовка новой генерации к комплексному восприятию возникающих этических проблем в эру технологий и стихийных рыночных отношений, глобализации и интернационализации экономики, политики, образования и пр. Биоэтика становится мировоззренческим основанием, идеей и духом нового смыслотворчества – она призывает творить новые этические смыслы и принципы, исходя из главной ценности – ценности Жизни и всего живого на земле. А это в свою очередь ведет к формированию нового мировоззренческого подхода не только в медицине, но и в современной науке вообще. Следуя этой цели, биоэтика воспитывает уважение к плюрализму мнений, взглядов, установок, признает важным отсутствие догматичности в изложении материала, учит преодолевать собственные предубеждения и предрассудки. Она выступает как основание нового пространства, где «уважение к жизни» призывает к живым дискуссиям, обсуждению конкретных этических ситуаций и дилемм.

Социологический подход в биоэтике состоит в особом видении данного предмета, методологии и методики его изучения. Социология исследует биоэтику в социологических категориях, как «особый вид реальности», описывает в теоретически-социологических понятиях систему взаимодействия индивида и общества. Социология «рассматривает» контекст современных отношений социальной реальности сквозь призму принципов различных теоретико-методологических систем. При этом она активно использует как собственно социологические методы, так и приемы, заимствованные из арсенала исследовательских методов других наук [3].

Представление о превосходстве социально-гуманитарных наук над естественными или точными науками сегодня – дань истории; с другой стороны, медик, не знающий, что такое эвтаназия, хосписы, социальная помощь, выглядит архаично. «Профессиональная» нечувствительность к новым способам познания мира опасна как для самого специалиста, неспособного в нынешних условиях быстро переквалифицироваться, получить необходимые обществу навыки, адаптироваться к вновь возникшим социальным условиям, изменениям на рынке труда, так нежелательна и для самого общества, которое внезапно осознало, что ему больше не нужны ни чистые физики, ни искренние лирики, ни исключительные теоретики, ни стопроцентные практики, не способные понять академических ученых [2]. Доказательство тому – взрыв новых биомедицинских технологий в последней трети XX века, возрастание роли социологии, психологии, культурологии в обществе, возникновение междисциплинарных социальных

институтов, таких, например, как комитеты глобальной биоэтики, валеологии, синергетики.

Биоэтика вооружает знанием, как специфических вопросов биомедицинской этики, так и способностью к системному анализу, вырабатывает привычку рассматривать проблемы в междисциплинарном и социокультурном контексте, при этом развивает воображение, практические навыки и моральную ответственность за принимаемые этические решения, а также чувства эмпатии и сострадания к людям, животным, природе.

Список литературы

1. Биоэтика и будущее человечества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.labclinpharm.ru/210.html>.
2. Вековщина С. В. Введение в биоэтику [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/bioetica/Vekov.htm>.
3. Никулина М.А. Феноменологическая интерпретация биоэтической реальности (социологический анализ) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 5. С. 14. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/5/nikulina.pdf>.
4. Поттер В. Р. Биоэтика: мост в будущее. – Киев: Сфера, 2002. – 216 с.
5. Швейцер А. Благоговение перед жизнью / Сост. и посл. А.А. Гусейнова / Общ. ред. А.А. Гусейнова и М.Г. Селезнева. – М.: Прогресс, 1992. – 573 с.
6. Beauchamp T. L., Childress J. F. Principles of biomedical ethics. – N.-Y., Oxford: Oxford university press, 1994. – 546 p.
7. Veatch R. M. A theory of Medical ethics. – N.-Y. : Basic books, 1981. – 387 p.

ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Талынёв В.Е.

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Воронежского института МВД России, доктор социол. наук, доцент,
Россия, г. Воронеж

Якушкин В.В.

заместитель начальника структурного подразделения
Хабаровского пограничного института ФСБ России,
Россия, г. Хабаровск

В статье патриотизм рассматривается как одна из форм социальных институтов, приоритетных факторов противодействия экстремизму в условиях современной российской реальности. Повышение уровня патриотического воспитания российской молодежи позволяет минимизировать рост экстремистских проявлений, стимулировать процесс формирования личности молодого человека как гражданина России, его ценностно-ориентационное восприятие окружающей действительности, что станет основой решения проблем обеспечения национальной безопасности в целом. В статье подчеркивается острая необходимость дальнейшего совершенствования социально-правового обеспечения патриотического воспитания молодежи в современной России.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, культура, социально-правовое обеспечение, социально-культурный кластер, социально-культурное развитие.

Последние события в Украине, да и не только, остро выделили проблему экстремизма. При этом, экстремистские проявления имеют место по всем направлениям социального бытия. Хотя, актуальность исследования социального феномена экстремизма не нуждается в каком-то особом обосновании, в статье предпринята попытка взглянуть на это явление с несколько иных, современных позиций. Острая актуальность проблемы борьбы с угрозой 21-го века обусловлена в первую очередь тем, что экстремизм тотально посягает на права и свободы человека, большей части граждан, угрожает основам конституционного строя России, суверенитету, целостности и безопасности российского государства в целом.

Причем, налицо ситуация, когда не только в нашей стране, но и во всём мире, возрастает количество преступлений экстремистской направленности. Об этом свидетельствуют чудовищные факты вандализма по отношению к революционным и военным памятникам, захоронениям погибших воинов в годы II мировой войны, как это происходит в странах Прибалтики, Украины, Западной Европы, да и в России, к сожалению, тоже.

Помимо этого, отдельные политики позволяют себе безответственные действия, провоцирующие экстремистски настроенную часть граждан к созданию напряженной ситуации в стране.

Чего только стоят провокационно-экстремистские высказывания министра иностранных дел Г. Схетыны в отношении освобождения концлагеря Освенцим, который на основании того, что освобождение осуществлял 1 Украинский фронт, заявил, что «это сделал украинский солдат». Кстати, неплохо бы было политикам подобного рода, всё же перед такими заявлениями, позаботиться о повышении своего уровня исторических знаний. Тогда, наверно, он точно бы узнал, что 1-й Украинский фронт был образован на базе Воронежского фронта и в его состав помимо русских, белорусских, украинских солдат входили татары, башкиры, дагестанцы и другие народы Советского Союза. Согласно численному составу 60 общевойсковой армии из состава 1-го Украинского фронта можно сделать вывод о многонациональном составе: в состав 60-й армии входили более 50 тыс. русских, 40 тыс. украинцев, 1,5 тыс. белорусов, 1,3 тыс. татар, а также (в порядке уменьшения численности) евреи, грузины, армяне, азербайджанцы и др.

Также Г. Схетына «сетовал на то, что все слишком легко привыкли, что День Победы отмечают в Москве, организуя годовщину окончания войны «там, где эта война началась» и поддержал предложение президента Польши в качестве альтернативы провести церемонию в польском мемориальном комплексе Вестерплатте» [1].

После этого можно представить себе реакцию ветеранов Великой Отечественной войны, участвовавших в освобождении Освенцима, ознакомившихся с «историческим анализом» «горе-историка».

По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, распространение экстремистских идей в такой многонациональной стране, как Россия, может иметь тяжелые и необратимые последствия. «Мы должны последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма,

искоренять даже предпосылки для его проявления», – подчеркнул глава государства, призвав «своевременно выявлять причины, способные спровоцировать конфликты на национальной, социальной или религиозной почве» [2]. При этом Президент предупреждает, что экстремизм, уже стал инструментом геополитики, но борьба с ним в современных условиях развития российской государственности должна вестись комплексно, в строгом соответствии с законом и без перекосов в сторону «борьбы с инакомыслием». Россия обязана извлечь уроки других стран мира и не допустить так называемых «цветных революций».

Рост экстремистских проявлений в Российской Федерации потребовал от государства принятия адекватных мер, организации противодействующих мероприятий. Так, в целях решения этой государственно-важной проблемы, повышения эффективности противодействия экстремизму 25 июля 2002 года был принят Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» [3]. Целью этого закона было разъяснение опасности экстремизма и дополнение Уголовного кодекса РФ статьями, прописывающие уголовную ответственность за создание экстремистского сообщества и организацию деятельности, имеющей экстремистский характер.

Попытка основательно раскрыть содержание понятия экстремистской деятельности на нормативно-правовом уровне была впервые предпринята в Федеральном законе РФ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». Положительно то, что в этом документе просматривается стремление законодателей разграничить понятие «экстремизм» и «терроризм». Так, статья 1 Закона представляет экстремистскую деятельность в следующей форме:

«- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни... и т.д.» [4].

Общеизвестно, экстремизм от латинского "extremus" – крайний – означает приверженность к крайним взглядам, идеям, мерам, которая выражается в самых разнообразных формах, и в последнее время став воистину важнейшей международной проблемой современности, а борьба с этим явлением в настоящее время актуальна как никогда.

Неумолимая форма анализа современности – статистика – упрямо показывает, что количество совершаемых преступлений экстремисткой направленности или социальных явлений с элементами экстремизма по сравнению с 80-90-ми годами XX века, увеличилось в 4-5 раз. Более того, экстремистские сообщества распространили своё влияние и проникли во все регионы нашей Родины. Тревожно то, что, по данным МВД РФ, в России более 11 тыс. молодых людей входят в экстремистские группировки и принимают в них активное участие. На учете в органах внутренних дел состоят свыше 300 организаций, из которых более половины уже проявили или склонны к агрессив-

ным действиям. И это не считая агрессивно, экстремистски настроенных фанатских объединений. Налицо факт использования глобальной сети Интернет для распространения экстремистских заявлений.

Рассматривая применительно к России причины возникновения экстремизма, следует отметить, что они весьма многообразны, однако, главной следует признать социальную дезорганизацию граждан. Стремительное имущественное расслоение населения ведет к тому, что социум перестает функционировать как целостный организм, объединенный общими целями, идеями, ценностями.

Нарастает социальная напряженность, появляются новые группы, стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе и насильственными методами. Особо следует подчеркнуть, что социальную базу экстремистских групп составляют люди, относимые к категории «социальных аутсайдеров», не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни, безработные, лица, уволенные по сокращению из Вооруженных сил и других силовых структур).

Кроме этого, некоторые формы экстремизма имеют исторические корни, что, разумеется, никак не служит его оправданию. Достаточно широкое вовлечение молодежи в экстремистские организации и движения объясняется не только неудовлетворенностью материальной стороной жизни. Снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе привело к утрате частью молодежи нравственных ориентиров. Традиционные для дагестанского менталитета нравственные ценности, такие, как уважение к старшим, патриотизм, интернационализм, веротерпимость, подверглись широкомасштабной деструктивной обработке извне (нередко принимавшей характер манипуляции общественным сознанием). Как результат, следует отметить дезориентацию части молодежи, бездуховность, отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, а также утрату чувства сопричастности и ответственности за судьбу Родины.

Отсюда, по нашему мнению, на первый план противодействия экстремизму выходит государственная деятельность по активизации, повышению уровня эффективности патриотического воспитания.

А ситуация складывается таким образом, что проблемы формирования патриотизма заключаются в том, что в России общая государственная стратегия в обеспечении системы патриотического воспитания российских граждан сегодня сталкивается с группой нормативно-правовых и организационно-технических барьеров.

Так, из-за объективных и субъективных неурядиц, элементарной неорганизованности, произошло значительное ослабление уровня управления важнейшими структурными элементами и механизмами управления патриотической деятельностью, как на государственном, так и на региональном уровнях, в том числе, в первую очередь – в нормативно-правовой сфере. Один только факт того, что патриотическое воспитание в России, начиная с 2001 года, нормативно сопровождается на федеральном уровне в рамках государственных программ, а Федеральный Закон о патриотическом воспитании

граждан Российской Федерации, о котором ведётся речь уже на протяжении десятилетия и который должен был быть принят, по крайней мере, как следует из документов по этому законодательному направлению, в 2013-2014 гг. до сих пор не принят.

На фоне событий, происходящих сегодня в Украине, яростной русофобии и установками на «холодную войну», которые с учетом принятых ЕС санкций в отношении России, приобретают облик тотальной, назрела острая необходимость дальнейшего сплочения граждан российского общества. При этом направление государственной деятельности по всестороннему сопровождению функционирования системы патриотического воспитания, становится воистину государственным долгом. Особо следует выделить сферу военно-образовательной деятельности, где осуществляется подготовка сотрудников силовых ведомств, задача которых и заключается, в первую очередь, в обеспечении национальной безопасности России по всем направлениям, в том числе в области сохранения идеологических приоритетов россиян.

Сегодня на первый план борьбы против экстремизма выходят важные для развития патриотических качеств у граждан Российской Федерации, во-первых, вопросы совершенствования нормативно-правовой базы, в том числе регулирующих экономическую составляющую процесса патриотического воспитания, во-вторых, проблемы повышения эффективности методического и информационного обеспечения системы патриотического воспитания граждан, в-третьих, организация процесса выработки современного, соответствующего социальным реалиям системного подхода к решению указанных задач, а также мер по противодействию попыткам фальсификации истории российского Отечества, трудовых и боевых подвигов русского народа в годы испытаний, итогов и подвигов героев Великой Отечественной войны и др.

Непосредственно, сама система патриотического воспитания, как определяется в последних современных научно-популярных изданиях, нормативно-правовых документах, в том числе законодательных проектах, включает в себя соответствующие субъекты, а именно, государственные учреждения, общественные организации, нормативно-правовую и духовно-нравственную базу воспитательной, образовательной и массовой просветительской деятельности, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания граждан Российской Федерации.

Человечество живет в информационном, телекоммуникационном веке, всё больше заявляет о себе информационное общество. Следовательно, политика информационного противодействия политическому экстремизму должна быть выверенной, взвешенной и последовательной, основанной на патриотической базе. Требуется активизации работа по разъяснению истинных ценностей ислама и религиозному образованию – в противовес информации экстремистского характера в печатных и электронных средствах массовой информации, а также в Интернете, где существует множество экстремистских сайтов. Необходимо повысить уровень внимания к межнациональным, межрегиональным отношениям, поддерживать культуру, самобытность народов, активизировать работу с молодежью.

Список литературы

1. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. [Текст] / С. С. Алексеев – М., 1999.
2. Дзлийев, М. И. Основы обеспечения безопасности России. [Текст] / М. И. Дзлийев – М. : Экономика, 2003.
3. Колонтаевский, Ф. Е. Организационные и тактические основы охраны общественного порядка и безопасности органами внутренних дел. [Текст] / Ф. Е. Колонтаевский – М. : Акад. МВД РФ, 1994.
4. Хлебушкин, А.Г. Экстремизм: уголовно – правовой и уголовно – политический анализ / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2007.
5. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3031)
6. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. N 148-ФЗ О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

ОСОБЕННОСТИ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Быкадорова О.В.

ст. преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин,
Ивановский государственный политехнический университет,
Россия, г. Иваново

В статье особенности срочного трудового договора рассматриваются наиболее значимые вопросы, связанные с заключением срочного трудового договора, которые возникают на практике. В настоящее время в условиях сильной конкуренции на рынке труда зачастую недобросовестные работодатели стараются заключать с работниками срочные трудовые договора, что в последующем приводит к различным правовым последствиям.

Ключевые слова: срочный трудовой договор, трудовой договор, работа, сезонная работа, трудовые отношения.

Трудовой договор является главным документом, заключаемым между работодателем и работником при приеме на работу. Согласно статье 56 ТК РФ, трудовым договором считают соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

В соответствии со ст. 58 Трудового кодекса РФ все трудовые договоры могут заключаться:

- 1) на неопределенный срок;
- 2) на определенный срок не более пяти лет (срочный трудовой договор), если иной срок не установлен настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

Срок трудового договора не может превышать пяти лет, даже если договор заключен с «открытой датой», например для заведомо определенной работы в случаях, когда ее завершение не может быть определено конкретной датой.

Срочный трудовой договор заключается в двух случаях:

- 1) когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения. Эти случаи перечислены в ч. 1 ст. 59 ТК РФ.

- 2) По соглашению сторон трудового договора без учета характера предстоящей работы и условий ее выполнения. Данное правило предусмотрено в ч. 2 ст. 59 ТК РФ.

Отдельного упоминания заслуживают ситуации, когда по срочному трудовому договору работают беременные женщины. По общему правилу, беременную женщину нельзя уволить, за исключением случаев ликвидации предприятия (организации), где она работает. В отношении срочного трудового договора следует учитывать ряд нюансов. Так, в соответствии со ст.261 ТК РФ, в случае истечения срочного трудового договора в период беременности женщины, работодатель обязан по ее письменному заявлению и наличии медицинской справки о беременности, продлить срок действия трудового договора до окончания беременности. В этом случае, женщина, обязана по запросу работодателя, но не чаще чем один раз в три месяца, представлять медицинскую справку, подтверждающую состояние беременности. Если после окончания беременности женщина продолжает работать, работодатель имеет право расторгнуть с ней трудовой договор в течение недели со дня, когда он узнал или должен был узнать о факте окончания беременности.

Кроме того, законом предусмотрена возможность для увольнения беременных женщин: допускается увольнение женщины в связи с истечением срока трудового договора в период ее беременности, если договор был заключен на время исполнения обязанностей отсутствующего работника. При этом должно обязательно соблюдаться правило о том, что уволить женщину можно только с её письменного согласия, и только если перевести ее до окончания беременности на другую имеющуюся у работодателя работу, которую женщина может выполнять с учетом ее состояния здоровья, невозможно. При этом работодатель обязан предлагать женщине все возможные вакансии, имеющиеся у него в данной местности (в других местностях – если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором [4, стр. 56]).

Беременным женщинам, работающим по срочным трудовым договорам, очень важно знать следующие моменты, касающиеся выплаты им пособий: в том случае, если на момент рождения ребенка срочный трудовой договор все еще будет продолжать действовать, они имеют право требовать от работодателя выплаты следующих пособий:

- пособия по беременности и родам;
- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
- единовременное пособие при рождении ребенка – работодатель выплачивает это пособие, если женщина обратится с заявлением о его выплате в течение срока действия трудового договора (если к моменту прекращения срочного трудового договора женщина не обратилась к работодателю с заявлением о выплате пособия, оно выплачивается органом социальной защиты населения по месту жительства ребенка);
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается работодателем только до момента прекращения срочного трудового договора (до истечения его срока).

Поэтому многие работодатели стремятся оформлять отношения с работниками своей организации срочными трудовыми договорами. Это и по-

нятно: во-первых, временный работник очень управляем, так как продление его работы в организации напрямую зависит от отношения к нему руководства; а во-вторых, для администрации сильно снижается острота очень серьезной проблемы, а именно: как при необходимости уволить работника.

Ни для кого не секрет, что уволить человека (даже недобросовестно работающего и нарушающего трудовую дисциплину) так, чтобы его восстановление на работе было исключено, очень сложно. А с временными работниками проблема решается довольно просто: дождаться срока окончания работы, предупредить за 3 дня об истечении срока трудового договора. В данном случае восстановление на работе исключено.

Так что совершенно очевидны причины того, по которым, согласно отчетам государственной инспекции труда (ГИТ), из года в год на одном из первых мест по числу нарушений и по сумме собранных штрафов находится необоснованное заключение срочного трудового договора [5, стр. 148]. Разумеется, когда ГИТ или прокуратура выявляет такое нарушение, любым из этих проверяющих и контролирующих органов, так же как и судом, будет принято решение о признании необоснованно заключенного срочного трудового договора трудовым договором, заключенным на неопределенный срок.

В качестве примера рассмотрим одно из оснований заключения срочного трудового договора – как сезонность труда. Сезонными признаются работы, которые в силу природно-климатического фактора выполняются в течение сезона, не превышающего шести месяцев (ст. 293 ТК РФ). В трудовом договоре и приказе о приеме на сезонную работу не указывается конкретный календарный срок. Здесь ограничением периода действия договора служит объем и содержание работы, а не точная календарная дата.

Упоминание об окончании сезона в ст. 79 ТК РФ является гарантией законных прав работника, а не прямым основанием прекращения трудового договора. Исходя из примеров судебной практики напрашивается вывод о том, что практически все договора заключенные на определенный период (сезон) и превышающие шести месяцев установленные для данного вида договора, лишают работодателя законного основания для прекращения трудового договора по истечении сезона, поскольку по правилам ст. 58 ТК РФ трудовой договор за пределами шести месяцев (т.е. после истечения срока договора, на который он был заключен) считается заключенным на неопределенный срок по пункту первому указанной статьи.

Таким образом, договор на определенный срок (срочный) согласно ст. 79 ТК РФ с истечением его срока прекращается. В трудовом законодательстве не существует таких понятий как «перезаключение», «продление», «продлонгация» трудового договора. На следующий день может быть подписан другой срочный трудовой договор. Теоретически это возможно при наличии обстоятельств (причин), являющихся основанием для заключения этого вида договора. Практически, каждый, повторно заключенный трудовой договор на определенный срок (срочный) надо признавать договором, заключенным на неопределенный срок по п. 1 ст. 58 ТК РФ. Так как после истечения срока прежнего трудового договора работник продолжает работать и ни

одна из сторон не высказывает своего активного волеизъявления на прекращение уже сложившихся трудовых отношений.

Список литературы

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации. – М., 2014. Раздел III.
2. Орловский, Ю.П. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Ю.П. Орловский. – М., 2014.с.1680.
3. Трудовое право: Учебник для вузов / Под ред. В.Ф. Гапоненко, Ф.Н. Михайлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2010. С.402.
4. Бондаренко, Э.Н. Проблемы заключения трудового договора / Э.Н. Бондаренко // Журнал российского права. 2009. №4.
5. Гусов, К.Н., Толкунова, В.Н. Прием и увольнение работников / К.Н. Гусов, Толкунова В.Н. – М., 2004. С.496.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Васюкова Г.Н.

старший преподаватель кафедры «Аграрная экономика и право»
Орловского государственного аграрного университета,
Россия, г. Орел

В настоящее время имеются все основания для выделения нового, современного этапа развития законодательства о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Это обусловлено коренным обновлением законодательства Российской Федерации. Поэтому появилась необходимость исследования современных проблем правового регулирования деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, разработки новых оптимальных направлений совершенствования законодательства о крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Ключевые слова: рыночная экономика, крестьянское (фермерское) хозяйство, правовое регулирование, глава фермерского хозяйства, законодательство.

Крестьянские хозяйства занимают особое место в рыночной экономической системе наряду с другими видами аграрных формирований. Крестьянские (фермерские) хозяйства играют большую роль в сохранении и развитии сельских территорий, в решении демографических проблем, сокращении безработицы на селе, являются основой продовольственной безопасности страны, поэтому развитие фермерского сектора является одним из приоритетных направлений государственной политики.

Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства определяется ГК РФ (ст. ст. 23, 257 и др.) [1], а также Федеральным законом от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" [2].

В соответствии со ст. 1 указанного Закона крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность

(производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии[2].

Право на создание фермерского хозяйства имеют только полностью дееспособные граждане. Главой фермерского хозяйства является один из его членов по соглашению членов хозяйства. Если фермерское хозяйство создано одним гражданином, он является главой фермерского хозяйства [4, с.39]. Основными видами деятельности фермерского хозяйства являются: производство и переработка сельскохозяйственной продукции, а также транспортировка (перевозка), хранение и реализация сельскохозяйственной продукции собственного производства. Члены фермерского хозяйства самостоятельно определяют виды деятельности фермерского хозяйства, объем производства сельскохозяйственной продукции исходя из собственных интересов. Наряду с покупателями продукции крестьянское (фермерское) хозяйство взаимодействует на договорной основе со снабженческими, агросервисными, машинно-технологическими станциями и другими организациями по вопросам обеспечения материальными ресурсами, ремонтно-техническому, агрохимическому, энергетическому обслуживанию, строительству и другим видам работ и услуг.

Кроме прямых связей с покупателями и поставщиками, крестьянские (фермерские) хозяйства могут также иметь договорные отношения с посредническими фирмами и организациями, которые оказывают услуги по реализации продукции, приобретению материально-технических ресурсов, лизинговым операциям, по информационному, правовому и другим видам обслуживания, а также по полученным (выданным) заемным средствам.

Урегулирование деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств недопустимо без учета современных тенденций развития аграрного сектора экономики, в частности, таких, как интеграция, укрупнение субъектов хозяйствования. Практика показывает, что в действительности в настоящее время в целях сохранения жизнеспособности крестьянские хозяйства вынуждены неформально объединяться с другими крестьянскими хозяйствами без должного юридического оформления, что ставит их в незащищенное правовое положение. Это обуславливает необходимость ускоренного принятия новых нормативных правовых актов.

Неоправданным является отсутствие в действующем законодательстве о крестьянском (фермерском) хозяйстве требования высокой профессиональной подготовки к главе хозяйства [3, с.128]. Предлагается при дальнейшем совершенствовании законодательства установить, что главой крестьянского (фермерского) хозяйства может быть гражданин, имеющий специальное сельскохозяйственное образование и (или) опыт эффективного ведения сельскохозяйственной деятельности в течение не менее трех лет.

Кроме того, глава фермерского хозяйства ограничен в возможности по распоряжению общим имуществом тем, что данные действия должны осуществляться в интересах членов хозяйства. Однако иногда на практике весьма сложно определиться с тем, какие действия будут соответствовать интересам хозяйства, а какие нет. В этой связи считаем необходимым дополнить п.

2 ст. 18 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве следующим предложением: "Сделки, связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения имущества фермерского хозяйства, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов от общей стоимости имущества фермерского хозяйства, могут совершаться главой хозяйства с письменного согласия всех членов фермерского хозяйства, если соглашением между ними не предусмотрено иное".

Полагаем, что установление вышеотмеченных ограничений в Законе о крестьянском (фермерском) хозяйстве и в самом соглашении о создании фермерского хозяйства поможет избежать многих споров между членами фермерского хозяйства в процессе его деятельности.

Значимость крестьянских (фермерских) хозяйств заключается не только в форме предпринимательской занятости на земле, в основе которой лежат частная собственность, средства производства, семейная форма использования труда, но и представляет определенный стиль жизни сельского человека. Поэтому весьма актуальной представляется проблема совершенствования мер государственной поддержки крестьянских и фермерских хозяйств и создания социальной базы для их развития. Важнейшими направлениями государственной поддержки развития крестьянских (фермерских) хозяйств в области совершенствования нормативно-правовой базы, земельных отношений, кооперации, финансово-кредитной системы, информационно-консультационного обслуживания и других сфер должны стать:

- всестороннее содействие развитию кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств, особенно в части совместного использования техники, переработки, хранения и сбыта продукции, материально – технического обеспечения и инженерно – технического обслуживания;

- отказ от практики остаточного финансирования крестьянских (фермерских) хозяйств при оказании государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в финансово-кредитной и инвестиционной сферах;

- содействие в создании системы кредитной кооперации в аграрном секторе путем оказания помощи в формировании паевых фондов и предоставления кредитных ресурсов;

- осуществление льготного кредитования фермерских хозяйств, в особенности в части сезонных затрат;

- изменение налогового законодательства в части сокращения количества налогов и снижения налоговых ставок в целях стимулирования крестьянских (фермерских) хозяйств по расширению товарного производства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" (ред. 25.12.2012) // СЗ РФ. 16.06.2003. № 24. Ст. 2249.
3. Абаев Б.Г. Правовая характеристика крестьянского (фермерского) хозяйства //Аграрное и земельное право. 2010. № 12. С. 125 – 129.

4. Устюкова В.В. Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства.// Аграрное и земельное право. 2009. № 8. С 38-49.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕДИАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Велитченко С.Н.

доцент кафедры печати и электронных СМИ,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
канд. филол. наук, доцент,
Казахстан, г. Алматы

В статье рассматривается новое научное и практическое направление в юриспруденции и конфликтологии – «медиация». Автор анализирует правовые аспекты внедрения института медиации в Республике Казахстан и специфику функционирования в правовом поле. Сейчас в Казахстане действует Единый центр медиации и миротворчества, где работают специалисты, прошедшие обучение искусству досудебного решения споров и конфликтов.

Ключевые слова: медиация, закон о медиации, медиация в Казахстане, медиаторы, конфликтология.

Закон «О медиации», который регулирует общественные отношения в сфере организации медиации в Республике Казахстан, определяет ее принципы, процедуру проведения и статус медиатора, был принят 28 января 2011 года. Кроме того, Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации» внесены соответствующие изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК, Уголовный кодекс РК, Кодекс об административных правонарушениях РК. Принятию этих законов предшествовала большая работа по изучению практических вопросов восстановительного правосудия, международной практики примирительных процедур в целях поиска наиболее эффективных форм разрешения конфликтов.

Медиация – это «процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с привлечением нейтрального лица – медиатора – с целью достижения взаимопонимания и составления договора, разрешающего конфликтную ситуацию». Медиация (лат. mediate – быть посередине) – часть практической конфликтологии – возникла во второй половине XX века. Местом ее рождения можно назвать сразу несколько стран – США, Австралию и Великобританию, объединенных англосаксонской системой права. Позже такой способ разрешения конфликтов распространился и в Европе, а в настоящее время его активно используют в Японии, Китае, Корее, Индии и многих других странах.

Интересно отметить, что в казахском обществе процедура медиации существовала издревле. Испокон веков существовала традиция разрешать

конфликты с помощью уважаемых аксакалов и биев. Современные медиаторы предлагают возродить ее в новом свете и в рамках закона.

Сейчас в Казахстане действует Единый центр медиации и миротворчества, где работают специалисты, прошедшие обучение основам медиации. Медиаторы помогают людям услышать друг друга и найти определенное решение по спорным юридическим вопросам. Идею медиации активно продвигали такие видные государственные деятели Казахстана, как И. И. Рогов, С.Ф. Бычкова, С.А. Дьяченко и другие. Особая роль в принятии законопроекта «О медиации» принадлежит Президенту Республики Казахстан Нурсултану Назарбаеву.

Спустя четыре года после принятия Закона «О медиации», можно отметить несомненное развитие института медиации в Казахстане. В настоящее время и законодатели, и судебское сообщество Казахстана поощряют развитие этого метода урегулирования конфликтов. Если изначально медиация использовалась только в вопросах семейных отношений, то затем область ее применения заметно расширилась, и сейчас она может способствовать урегулированию конфликтов в различных областях гражданского и уголовного права. Преимущество медиации в том, что конфликтующие стороны получают возможность решить спор с учетом своих интересов. Данный метод доказал свою эффективность в области семейно-правовых, трудовых, потребительских отношений, в ювенальной юстиции.

Отметим, что сегодня значение классического правоведения в мире стремительно уменьшается, возрастает популярность компетентного управления конфликтами и ведения переговоров. В такой ситуации медиация становится наиболее эффективным способом разрешения конфликтов. Принятие Закона «О медиации» в Казахстане оказалось очень своевременным. Данный закон нужен судам, потому что многие вопросы будут разрешены в его рамках. Это уменьшит нагрузку на суды и высвободит время, которое, несомненно, позитивно отразится на качестве отправления правосудия. А сторонам спора позволит избежать длительной судебной процедуры, дополнительных судебных расходов.

Согласно Закону Республики Казахстан «О медиации», «осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут люди, имеющие высшее образование, достигшие 25-летнего возраста, имеющие документ (сертификат), подтверждающий обучение по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом правительством Республики Казахстан, и состоящие в реестре профессиональных медиаторов» [1]. В законе указано, что сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также дела, рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства о преступлениях небольшой и средней тяжести, если иное не установлено законами Республики Казахстан. Но установлен запрет на применение процедуры медиации по делам, когда одной из сторон является государственный орган [2]. Представляется, что в будущем такой запрет будет исключен, и в соответствии с опытом не-

которых европейских стран в сферу медиации будут вовлечены и государственные органы. Возможно, это произойдет тогда, когда будет применяться наряду с внесудебной медиацией и институт судебной медиации.

Медиация предоставляет сторонам возможность использовать гибкую процедуру для защиты собственных прав и интересов и сосредоточить внимание не только на коммерческих и юридических аспектах спора, но также исходит из личного интереса каждой из сторон, выходящие за рамки компенсации, положенной по закону. В дополнении к экономии времени и средств, процесс медиации позволяет сохранить нормальные взаимоотношения между собственниками бизнеса, менеджерами, а также усиливает их уверенность в способности самостоятельно и эффективно решать собственные проблемы.

Как отмечает президент Международного правозащитного центра, эксперт-криминалист, профессиональный медиатор Жандильда Жакупов, медиатор рассматривает споры, касающиеся крупных сумм денег, семейно-брачных отношений, различные гражданские дела. Государству невыгодно вести бракоразводный процесс, где зачастую задействованы и прокурор, и судья, и секретарь, а госпошлина составляет всего 500-700 тенге (примерно 3 доллара – С.В.). Если кто-то из сторон будет недоволен решением, дело отправится дальше по инстанциям, иногда его рассмотрение затягивается на годы. А медиатор и развод, и раздел имущества, и определение местожительства детей производит быстро. Примирительная процедура занимает максимум пять дней. А бракоразводные процессы, различные семейные, соседские, споры внутри коллектива занимают три-четыре часа. Участникам дорожно-транспортного происшествия также выгодна медиация. При традиционном раскладе полицейские составляют схему ДТП, протокол, забирают права у водителей, машины увозят на штрафстоянку. Два месяца каждый из них доказывает свою невиновность. А если стороны на месте пришли к консенсусу, этот ряд проблем отпадает сам собой. Законом предусмотрено, что, если подозреваемый или обвиняемый и потерпевшая сторона примирились, даже уголовное дело прекращается и закрывается. Об этом должны сообщать сторонам и следователи, и прокуроры. А теперь по закону на начальной стадии дел сторонам будет рекомендовано обращаться к медиаторам, чтобы не упускать возможности примирения без вмешательства органов следствия и правосудия. В законе также предусмотрена возможность приостанавливать начатое гражданское дело на срок от 10 до 30 суток, в ходе которого стороны захотели обратиться к медиатору. В уголовном процессе дело не приостанавливают, рекомендуя сторонам параллельно обратиться к медиатору.

«Наш народ миролюбивый, загляните в историю – в казахских степях до 19-20 веков не было ни тюрем, ни лагерей. Все решали бии, аксакалы, казы. Я говорил ранее в своих выступлениях, и всегда буду повторять, что медиация – это институт с казахстанским лицом. И здесь не надо ставить цель заработать деньги, хотя во всем мире медиаторы очень даже прилично зарабатывают. Вы только представьте себе: благодаря медиатору сохранилась

семья, стоявшая на грани развода; молодой парень избежал тюремного заключения; соседи стали снова друг друга в гости звать; деловые партнеры возобновили бизнес; сын, ушедший из дома, нашел общий язык с отцом; работодатель вернул ключи от кабинета уволенному ранее работнику. Медиатор – это, в конечном итоге, миротворец», – убежден Жандильда Жакупов [3].

При медиации местное сообщество получает шанс сблизиться с системой уголовной юстиции, поскольку в переговорах участвуют жители, которых непосредственно затронуло преступление. Местное сообщество выделяет из своей среды добровольных посредников, и программы медиации также могут проводиться службами при органах местного самоуправления. Социально конструктивные подходы к решению проблем благотворны для всех заинтересованных сторон.

Модель процедуры медиации в Казахстане представляет собой некий синтез уже известных мировых форматов медиации. Особенно привлекательной для специалистов представляется сингапурская модель. Она, по мнению директора Казахстанского центра медиации И. Виговской, имеет общие черты с казахстанской процедурой. Во-первых, есть поддержка со стороны правительства. Во-вторых, имеется обширный пласт медиаторов – волонтеров. В-третьих, каждый центр развивается в своем направлении: защита прав потребителей, финансовые споры, корпоративные конфликты, семейная медиация, и т.д. В Казахстане за основу развития медиации берется российский, британский, немецкий опыт. В результате создается собственная модель.

Как отметила один из авторов законопроекта, депутат Мажилиса, президент Национальной Лиги потребителей Казахстана, председатель правления «Центра медиации и миротворчества «Медиация» Светлана Романовская, «мы не просто разрешаем конфликт, а даем возможность сторонам восстановить мир и продолжить взаимоотношения. Также в наших планах – заключение меморандумов о сотрудничестве с Министерством юстиции РК – для совершенствования нормативно-правовой базы; с Верховным судом РК – для информирования населения через суды и судей; с Генеральной прокуратурой – для обеспечения надзора за законностью в деятельности обученных медиаторов. Еще мы планируем создать Всемирную Ассоциацию Медиаторов. Работы впереди много, но я убеждена: за медиацией – будущее, так как она напрямую влияет на стабильность в обществе, мир и согласие!» [4].

Список литературы

1. <http://www.mediation.kz>
2. Закон Республики Казахстан «О медиации» //Вестник медиатора, 2011 – № 1. – С.54.
3. Профессия – миротворец. www.avestnik.kz
4. Романовская С. «За медиацией – будущее!» //BR – “Безупречный обзор» – 2011 – № 12. – С. 58

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОКАЗАНИИ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Волков Н.А.

уполномоченный по правам человека в Кемеровской области,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева,
канд. филос. наук, доцент,
Россия, г. Кемерово

Сорокина В.А.

главный врач Кемеровской областной клинической психиатрической
больницы, главный специалист по психиатрии департамента охраны
здоровья населения Кемеровской области,
Россия, г. Кемерово

В статье анализируются проблемы соблюдения прав лиц, страдающих психическими расстройствами, в медицинских учреждениях – психиатрических больницах и психоневрологических диспансерах на территории Кемеровской области, а также деятельность этих учреждений и органов власти по их соблюдению и защите.

Ключевые слова: конституционные права граждан, права человека, психиатрическая помощь, медицинские учреждения.

Специализированная психиатрическая помощь на территории Кемеровской области оказывается в соответствии с Приказом Минздравсоцразвития России от 17.05.2012 г. №566н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» и утвержденными Приказами Минздрава России Стандартами оказания медицинской помощи.

На сегодняшний день психиатрическая служба Кемеровской области включает в себя 3 Государственных казенных учреждения (в городах Кемерово, Ленинск-Кузнецкий и Прокопьевск), 6 Государственных бюджетных учреждений (в городах Анжеро-Судженск, Белово, Калтан, Киселевск, Новокузнецк, Юрга) и Междуреченский ПНД при ГБ.

Система оказания психиатрической помощи в Кемеровской области носит многоступенчатый характер. Её структура включает стационарную помощь и амбулаторную (диспансерную и внебольничную реабилитационную помощь). Психиатрическая помощь в Кемеровской области оказывается в 5 психиатрических больницах, 5 психоневрологических диспансерах и в 20 психиатрических кабинетах при ЦРБ и ЦГБ. Коечный фонд в психиатрических стационарах составляет 2629 коек (в том числе 185 наркологических). Обеспеченность на 10 тыс. населения – 8,9 (в СФО – 9,6, в РФ – 10,2). Количество поступивших пациентов в ЛПУ области 15 147 (55,1 на 10 тыс. населения), работа койки в году 343,5; оборот койки 8,6; повторные госпитализа-

ции 17,6%; план выполнения койко-дня 104,2%; средняя длительность пребывания пролеченного больного – 47 дней, удельный вес наркологических больных- 7,5%.

Для внебольничной лечебно-реабилитационной помощи выделено 1424 места в подразделениях, использующих стационарзамещающие технологии (дневной стационар – 693, отделение медико-психосоциальной работы в амбулаторных условиях – 347, лечебно-производственные мастерские с медико-реабилитационными отделениями для формирования навыков самостоятельного проживания у пациентов, утративших социальные связи – 384).

Амбулаторная помощь оказывается в диспансерных отделениях психиатрических больниц, в психоневрологических диспансерах и в психиатрических кабинетах при ЦРБ и ЦГБ. Мощность амбулаторной службы составляет 1710 посещений в смену. Соотношение диспансерной и консультативной групп 1: 1,36. Диспансерное наблюдение – 33 250 чел, 120,9 на 10 тыс. нас; лечебно-консультативная помощь оказывалась 45174 чел, 164,2 на 10 тыс. нас; взято впервые в жизни под диспансерное наблюдение 2424 чел, 8,8 на 10 тыс. нас.; снято с диспансерного наблюдения 4910чел, 17,8 на 10 тыс. нас.; состоит на АДН – 631чел; находится на АПНЛ 122 пациента.

В области существует разветвленная сеть психиатрических учреждений, оказывающих все виды помощи детям и подросткам с психической патологией. Количество обслуживаемого детско-подросткового населения Кемеровской области составляет – 540 243 человек. В двух психиатрических больницах (г. Кемерово – на 90 посещений в день, г. Новокузнецк – на 86 посещений в смену) работают детско-подростковые диспансерные отделения, в восьми психиатрических диспансерах организованы детско-подростковые кабинеты, в 12 районах области дети и подростки получают помощь в психиатрических кабинетах ЦРБ и ЦГБ. Стационарная помощь детям и подросткам осуществляется в трех детских отделениях больниц (г. Ленинск-Кузнецкий – 15 коек, г. Кемерово – 80 коек, г. Новокузнецк – 80 коек), а стационарная психиатрическая помощь подросткам (с 15 лет) во взрослых отделениях психиатрических больниц.

В Кемеровской области оказываются все виды современной психиатрической помощи в соответствии с требованиями Федерального закона от 02.07.1992 г. №3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», которые включают неотложную, лечебно-диагностическую, экспертную, социально-восстановительную помощь лицам, страдающим психическими расстройствами и расстройствами поведения.

В соответствии с приказом Департамента охраны здоровья населения Кемеровской области от 13.11.2012 года №1635 «Об утверждении уровней медицинских организаций при оказании медицинской помощи населению» были разработаны маршруты оказания психиатрической помощи в рамках трехуровневой системы оказания медицинской помощи. В учреждениях первого уровня, а к ним принадлежат все психиатрические кабинеты при центральных районных больницах и диспансерные отделения при психоневрологических диспансерах, оказывается первичная специализированная по-

мощь и помощь при неотложных состояниях. В учреждениях второго уровня оказывается специализированная психиатрическая помощь в условиях стационара. К таким учреждениям относятся психоневрологические диспансеры со стационарными койками и психиатрические больницы, кроме клинических (в городах Калтан, Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий, Междуреченск, Киселевск, Белово, Анжеро-Судженск, Юрга). В учреждениях третьего уровня оказывается специализированная медицинская помощь, являющаяся конечным этапом лечения больных, проживающих в регионе (г. Кемерово – КОКПБ и г. Новокузнецк – НКПБ). Таким образом, на севере и на юге области сформированы два центра оказания специализированной психиатрической помощи, чем достигается доступность и равномерная обеспеченность как амбулаторной, так и стационарной помощи.

Стоимость 1 койко-дня по медикаментам составляет – 30 – 40 рублей, по питанию – 60 – 70 рублей

На 01.01.2013 года психиатрическую помощь оказывали 230 психиатров, из них 27 детских психиатров. Обеспеченность населения врачами-психиатрами – 0,8 на 10 тыс. населения (в РФ – 1,0), коэффициент совместительства – 2,1. Укомплектованность психиатрами – 52,2%, психотерапевтами – 9,6%, медицинскими психологами – 45%, средним медицинским персоналом – 71,2%, младшим медицинским персоналом – 71,6%. Наименьшая укомплектованность врачами-психиатрами в городах Ленинск-Кузнецком и Анжеро-Судженске (33,0%), наибольшая укомплектованность врачами – психиатрами в г. Новокузнецке – 78,5%. Число врачей-психиатров, имеющих категорию – 186 или 80,0%, с высшей категорией – 46%, с первой категорией – 26,0%, со второй – 9,0%.

Укомплектованность врачами-психиатрами детскими и врачами-психиатрами подростковыми составляет лишь 40%, что затрудняет проведение профилактических осмотров несовершеннолетних и диспансеризацию детей.

Все психиатрические учреждения области имеют лицензии на оказание психиатрической помощи, в том числе 3 – на проведение судебно-психиатрической экспертизы.

Во всех учреждениях здравоохранения области, оказывающих психиатрическую помощь, требуется проведение текущих и капитальных ремонтов, а также дооснащение твердым и мягким инвентарем, медицинским оборудованием. Оснащенность подразделений, с учетом требований приказа МЗ РФ №566н от 17.05.2012г. «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» составляет в среднем 60%. На недостающее оборудование, в соответствии с вышеуказанными порядками и стандартами, а также на диагностические и лабораторные исследования заключены договоры с медицинскими учреждениями, располагающими необходимыми мощностями. Составлен план оснащения психиатрических учреждений области в соответствии с требованиями названного приказа.

Оснащенность медицинской аппаратурой во всех медицинских организациях недостаточна и колеблется от 30 до 35% от необходимой, при износе аппаратуры до 90%. Но в дорожной карте предусмотрено пополнение и обновление необходимой материальной базы до требуемого уровня, которое планируется завершить к 2018 году.

Площадь на 1 психиатрическую койку по области не в полной мере отвечает требованиям СанПиН 2.1.3.2630-10 от 18.05.2013г. «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность».

При оказании психиатрической помощи соблюдение прав граждан обеспечивается в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011г № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», Федеральным законом от 02.07.1992 №3285-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Контроль за соблюдением законодательства, регламентирующего оказание психиатрической помощи гражданам, пребывающих в психиатрических учреждениях Кемеровской области, осуществляется посредством внутреннего контроля в соответствии с локальными нормативными актами учреждений.

Соблюдение прав граждан, в том числе страдающих психическими заболеваниями, условно можно разделить на 2 части: *общие права пациентов* (как в других медицинских организациях) и *специальные права* (которые следует соблюдать у психически нездоровых лиц). К правам первой группы (общим) относятся:

- право на оказание медицинской помощи должного уровня и качества;
- выбор врача и медицинской организации при получении медицинской помощи;
- право на получении информации о медицинской организации, врачах, платных и бесплатных услуг и другой, в объеме, предусмотренном законодательством;
- право на оказание бесплатной психиатрической помощи;
- право на получение платных видов помощи (например, осмотры или психолого-психиатрическое консультирование);
- информированное добровольное согласие на обследование, освидетельствование, лечение, госпитализацию;
- право на отказ от помощи, обследования, осмотра, лечения, госпитализации;
- право на обезболивание доступными способами и средствами;
- право на присутствие законного представителя;
- право на присутствие священнослужителя.

Соблюдение специальных прав у лиц, страдающих психическими заболеваниями, требует отдельной организации медицинской помощи, предполагающей создание условий, при которых были бы невозможны злоупотребления:

- право получения информации о лечении, выбор вида лечения;
- право на обращения и жалобы в вышестоящие инстанции и службы;

- внимательное и чуткое отношение к обращениям и жалобам граждан;
- соблюдение законности при недобровольной госпитализации;
- применение мер стеснения исключительно на время необходимости;
- соблюдение законности при принудительных мерах медицинского характера;
- соблюдение законности при установлении недееспособности;
- оказание социальной помощи лицам, имеющим психические заболевания;
- оказание комплекса реабилитационных мероприятий лицам, имеющим психические заболевания.

Соблюдение этих прав граждан обсуждается на днях специалистов, практика по новым и оптимальным способам разрешения имеющихся противоречий внедряется во все медицинские организации и кабинеты. Хорошо характеризуют высокое качество соблюдения конституционных прав пациентов при оказании психиатрической медицинской помощи такие показатели, как:

- высокое количество жалоб при низком проценте обоснованных (позволяет судить о соблюдении прав на обращения, своевременное рассмотрение обращений, удовлетворение законных требований в досудебном порядке и работа по разъяснению при необоснованных жалобах);
- при недобровольной госпитализации фактически стопроцентное подтверждение судами необходимости такой госпитализации и отсутствие отмененных вышестоящими судами решений по недобровольной госпитализации;
- отсутствие отмененных решений судов по изменению, продлению и прекращению принудительных мер медицинского характера;
- отсутствие отмененных решений судов, основанных на установлении фактов недееспособности по психическому заболеванию;
- отсутствие в последние 5 лет опротестованных заключений судебно-психиатрической экспертизы, проводимых психиатрическими медицинскими организациями.

Так, за 10 месяцев 2013 года было зарегистрировано 76 обращений (из них 6 жалоб), из которых обоснованными признано 5 (6,6%). Рассмотрено в срок менее месяца – 75, более месяца с уведомлением заявителя – 1.

За 10 месяцев 2014 года зарегистрировано 92 обращения, в том числе жалоб 14, из них обоснованных – 1 (1,1%). Все жалобы рассмотрены в срок менее месяца.

Вместе с тем, в последнее время появляется ряд проблем, связанных с защитой прав пациентов с психиатрическими заболеваниями:

- невозможность установления дееспособности-недееспособности при заключении сделок по недвижимости при осмотре врачом-психиатром без экспертизы;
- кадровый провал с преобладанием врачей или очень молодого, или пенсионного возраста с угрозой нарушения преемственности;
- работа недобросовестных адвокатов, стремящихся к наживе на проблемах психически больных лиц;

- необоснованные проверки, количество которых увеличилось в десятки раз за последнее десятилетие;
- недостаточная материально-техническая база медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь;
- необходимость улучшения условий пребывания пациентов в психиатрическом стационаре (площади, оснащение мебелью, мягким инвентарем, оснащение лечебных мастерских оборудованием);
- недостаточное число мест психоневрологического профиля в стационарных учреждениях социальной защиты [1, с. 30-36].

Таким образом, можно отметить, что в медицинских учреждениях Кемеровской области, оказывающих гражданам психиатрическую помощь, проводится большая работа по соблюдению и защите конституционных прав лиц, страдающих психическими расстройствами.

Вместе с тем, в этой работе существует и ряд проблем, требующих координации усилий сотрудников этих учреждений, органов власти и представителей гражданского общества для их разрешения.

25 ноября в Кемеровской области состоялось заседание круглого стола на тему: «Актуальные проблемы защиты прав пациентов в сфере оказания медицинской и социальной помощи лицам с психическими расстройствами».

Уполномоченный по правам человека в Кемеровской области Н.А.Волков рассказал участникам круглого стола об обращениях граждан по обозначенной теме, а также о результатах мониторинга ситуации в сфере оказания психиатрической помощи и организации деятельности учреждений, оказывающих психиатрическую помощь, по защите прав и законных интересов граждан.

В ходе дискуссии были также затронуты вопросы обеспечения рабочими местами инвалидов вследствие психического заболевания, взаимодействия органов внутренних дел на территориях муниципальных образований с психиатрическими службами, осуществляющими недобровольное помещение в психиатрический стационар лиц, представляющих непосредственную опасность для себя и других, тенденции в установлении инвалидности по психическому заболеванию, ликвидации очередности в психоневрологические интернаты и др.

Участниками круглого стола был высказан ряд предложений по усилению эффективности работы в сфере оказания медицинской и социальной помощи лицам, страдающим психическими расстройствами [2, с. 67].

Список литературы

1. Актуальные проблемы защиты прав пациентов в сфере оказания медицинской и социальной помощи лицам с психическими расстройствами: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области и материалы круглого стола 25 ноября 2014 г. – Кемерово: АИ «Кузбассвузиздат», 2014. – 58 с.
2. Волков Н.А. О соблюдении прав и свобод человека и гражданина на территории Кемеровской области в 2014 году. Доклад Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области / Н.А.Волков. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2015. – 131 с.

СОБЛЮДЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЧРЕЖДЕНИЯХ СТАЦИОНАРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Волков Н.А.

уполномоченный по правам человека в Кемеровской области,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева,
канд. филос. наук, доцент,
Россия, г. Кемерово

Воронина Е.А.

первый заместитель начальника департамента
социальной защиты населения Кемеровской области,
Россия, г. Кемерово

Гончарова Г.М.

начальник управления обеспечения деятельности
стационарных учреждений социального обслуживания
департамента социальной защиты населения Кемеровской области,
Россия, г. Кемерово

В статье анализируются проблемы соблюдения прав лиц, страдающих психическими расстройствами, в стационарных учреждениях социального обслуживания психоневрологического профиля – психоневрологических интернатах на территории Кемеровской области, а также деятельность этих учреждений и органов власти по их соблюдению и защите.

Ключевые слова: права человека, учреждения социального обслуживания, психоневрологический профиль, социальная защита.

Стационарное социальное обслуживание населения Кемеровской области представляет собой многопрофильную систему, которая включает учреждения для проживания граждан пожилого возраста и инвалидов (общего типа), психоневрологические интернаты, дома милосердия, детские дома-интернаты для умственно отсталых детей.

Всего в области функционирует 28 государственных стационарных учреждений социального обслуживания: 9 домов-интернатов для престарелых и инвалидов, 12 домов-интернатов психоневрологического профиля, 4 дома-интерната для умственно отсталых детей, 1 специнтернат, 2 дома милосердия.

Всего в учреждениях стационарного социального обслуживания проживает 5931 человека:

- из них в домах-интернатах общего профиля 1937 (33%) (мужчин 981 чел, женщин 956);

- в детских домах-интернатах для умственно отсталых детей 573 человека (10%).

В стационарных учреждениях социального обслуживания психоневрологического профиля проживает 3421 человек (57%), из них мужчин 1642 чел., женщин 1779 чел. Все проживающие граждане являются инвалидами, все имеют индивидуальные программы реабилитации.

Недееспособные граждане составляют 68% (2336 чел) от общего количества инвалидов, проживающих в психоневрологических интернатах.

Имеющийся коечный фонд в учреждениях используется полностью.

Вместе с тем очередность в учреждения психоневрологического профиля достаточно велика.

Для уменьшения очереди в учреждения психоневрологического профиля в 2012 году перепрофилирован ГБУ КО «Листвянский дом-интернат для престарелых и инвалидов» в психоневрологический интернат. В конце 2013 года закончен ремонт первой части здания на 110 койко-мест. Начат ремонт второй половины здания на 60 койко-мест, который планируется закончить в июле 2015 г.

В июне 2014 г. открыто отделение милосердия на 70 мест в Малиновском психоневрологическом интернате, расположенное в г. Осинники.

Помещение граждан в психоневрологические учреждения осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 28.02.2006 № 56 «Об утверждении Порядка и условий предоставления стационарного социального обслуживания гражданам пожилого возраста и инвалидам».

Решение о помещении граждан в стационарное социальное учреждение психоневрологического профиля принимается при наличии пакета документов:

- заявление о направлении на стационарное социальное обслуживание;
- документ, удостоверяющий личность гражданина;
- пенсионное удостоверение;
- справка о виде и размере пенсии;
- справка о составе семьи;
- медицинская карта, содержащая письменные заключения специалистов;
- справка психиатрической медико-социальной экспертной комиссии;
- документ о закреплении жилой площади;
- решение суда (в случае признания лица недееспособным);
- индивидуальная программа реабилитации (для инвалидов);
- решение органа опеки и попечительства о направлении недееспособных граждан в психоневрологические интернаты.

Правовые, организационные и экономические принципы оказания психиатрической помощи в учреждениях осуществляются на основании Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Граждане, проживающие в интернатах психоневрологического профиля, обеспечены питанием и уходом в соответствии со способностью к самообслуживанию, бытовым и медицинским обслуживанием, а также социально-трудовой адаптацией.

Организация трудовой деятельности инвалидов осуществляется согласно Постановлению РФ от 26 декабря 1995г. № 1285 «О порядке участия граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания, в лечебно-трудовой деятельности».

У инвалидов в процессе выполнения труда не только вырабатываются производственные навыки, но и формируются здоровые ценностные представления, установки, стереотипы, что проявляется в нормализации поведенческих реакций, их внешнего облика, формах взаимного общения.

Так, в государственном стационарном учреждении Кемеровской области «Малиновский психоневрологический интернат» развита материально-техническая база мастерских, где инвалиды приобретают смежные профессии столяров, швей, сварщиков, прачек, подсобных рабочих на пищеблоке, котельщиков, свинаярей, полеводов, животноводов и др.

Имеются также подсобные хозяйства в Тайгинском и Краснинском психоневрологических интернатах.

Наряду с трудовой терапией проводятся занятия по развитию творческих способностей инвалидов. Пение, танцы, участие в простых инсценировках способствуют развитию творческого образного мышления. С удовольствием инвалиды занимаются спортом: занятия подвижными играми в спортзале, плавание в бассейне, игра в шашки – всё это способствует укреплению здоровья, помогает им сбросить негативную энергию, ощутить себя полноценным членом общества.

Ежегодно (на протяжении 11 лет) проводится специальная спартакиада для инвалидов, проживающих в государственных стационарных учреждениях социального обслуживания Кемеровской области (психоневрологические интернаты и детские дома-интернаты для умственно отсталых детей).

В соревнованиях принимают участие до 160 инвалидов. Возраст участников – от 14 лет и старше. Спартакиада включает в себя соревнования по 6 видам спорта: легкая атлетика, троеборье, эстафета, настольный теннис, мини-футбол, дартс.

Основной целью мероприятия является сохранение спортивных традиций, пропаганда физической культуры и спорта среди инвалидов. Спартакиада открывает перед участниками новые возможности самореализации, способствует укреплению их здоровья и процессу социальной реабилитации.

С 1 января 2015года в силу вступил федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». На основании этого закона в департаменте соцзащиты разработан проект порядка предоставления социальных услуг (наименование социальной услуги, перечень основных социальных услуг (социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые, услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов)), стандарты социальных услуг, правила предоставления социальной услуги бесплатно либо за плату или частичную плату, перечень документов, необходимых для предоставле-

ния социальной услуги, требования к деятельности поставщика социальной услуги).

В соответствии с новым законом каждому гражданину, определяющемуся в учреждение стационарного социального обслуживания, оказание социальных услуг будет осуществляться в соответствии с индивидуальной программой предоставления социальных услуг.

В Кузбассе также активно ведется работа в учреждениях стационарного социального обслуживания по организации работы попечительских советов в соответствии с приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 30.06.2014 г. № 425н «Об утверждении примерного положения о попечительском совете организации социального обслуживания» [1, с. 40-41].

Достаточно остро в области стоит вопрос о длительном периоде ожидания путевки в психоневрологические интернаты.

На начало 2010 года отмечалась большая скученность в учреждениях соцзащиты, в связи с чем в их адрес поступали постоянные предписания прокуратуры и Росздравнадзора об устранении недостатков.

За последние четыре года Администрацией Кемеровской области совместно с департаментом социальной защиты населения проведена большая работа по улучшению условий проживания и материально-технической базы учреждений.

В рамках проводимых мероприятий была разработана и утверждена «Перспективная схема развития и размещения стационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов до 2020 года». По решению Губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева дополнительно для размещения граждан пожилого возраста и инвалидов под дома-интернаты были перепрофилированы два санатория, приобретены дополнительные площади.

Также в области решена проблема переселения из аварийных зданий государственных учреждений социального обслуживания. На настоящий момент учреждений в аварийных зданиях нет, все деревянные здания учреждений 5-й степени огнестойкости снесены.

Проведенные мероприятия позволили дополнительно открыть в области 900 коек психоневрологического профиля, привести в соответствие с нормативами жилую площадь на одного проживающего в интернатах (2010г. – 2,5 кв.м, 2013г. – 6 кв.м). На сегодняшний день полностью ликвидирована очередность в дома-интернаты общего профиля и детские дома-интернаты для умственно отсталых детей, а очередность в психоневрологические интернаты уменьшилась с 911 человек в 2010 году до 658 человек. Несмотря на это, проблема обеспечения инвалидов Кемеровской области местами в учреждениях социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, по-прежнему актуальна.

С учетом проведенных мероприятий финансовые возможности региона для дальнейшего решения данного вопроса исчерпаны. Для решения проблемы департамент социальной защиты населения Кемеровской области направил письмо в Министерство труда и социальной защиты Российской Федера-

ции с просьбой включить Кемеровскую область в программу строительства типовых психоневрологических интернатов и современных домов-интернатов для престарелых и инвалидов, которая находится на утверждении. Аналогичное письмо направлено в Министерство и региональным Уполномоченным по правам человека.

Строительство данных учреждений позволит переместить в них лиц, проживающих в настоящее время в учреждениях общего типа, с последующим их перепрофилированием в психоневрологические интернаты.

На наш взгляд, необходимо также усиление постоянной просветительской работы, направленной на то, чтобы родственники не отказывались и не сдавали в интернаты своих психически больных членов семьи. Необходимо понимать, что большинство психически больных людей соматически здоровы. Продолжительность жизни у них высокая, что обуславливает их долгое или даже пожизненное проживание в ПНИ. А отсюда и очередность.

Стоит отметить еще один момент. Мы открыли 2 новых дома-интерната для умственно отсталых детей. Дети тяжелые. С уверенностью можно сказать, что сегодня мы наблюдаем рост числа детей с психическими патологиями. Может быть, целесообразно провести анализ и исследования условий беременности и родов с целью выявления причин указанной тенденции.

Следует также обратить внимание на перспективы развития государственно-частного партнерства в сфере создания и функционирования психоневрологических интернатов. Здесь есть определенные проблемы. Необходимо прописать механизм предоставления льгот для тех предпринимателей, которые захотят работать в данном направлении, потому что затраты на аренду и коммунальные услуги непомерно велики. Например, только аренда дома-интерната на 26 коек, переданного в частные руки составляет 200 тыс. рублей в месяц.

По новому законодательству с 01 января 2015 года органы социальной защиты получают право компенсировать затраты на эти услуги. Частный собственник, открывший дом-интернат сможет выставить департаменту счет за свои услуги для компенсации затрат. Однако вопрос этот пока еще окончательно не отрегулирован и требует своего решения [1, с. 43].

25 ноября в Совете народных депутатов Кемеровской области состоялось заседание круглого стола на тему: «Актуальные проблемы защиты прав пациентов в сфере оказания медицинской и социальной помощи лицам с психическими расстройствами». Организаторами круглого стола выступили Уполномоченный по правам человека в Кемеровской области и комитет по вопросам здравоохранения и социальной защиты населения областного Совета.

К участию в мероприятии были приглашены представители департаментов социальной защиты населения, охраны здоровья населения, труда и занятости населения Кемеровской области, областной прокуратуры, ГУ МВД России по Кемеровской области, Главного бюро МСЭ, Управления Росздравнадзора, руководители медицинских учреждений, оказывающих психиатрическую помощь, и учреждений социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, представители Общественной

палаты Кемеровской области и Региональной общественной организации «Кемеровское областное общество психиатров» [2, с. 67].

Участники круглого стола обсудили проблемы в работе учреждений здравоохранения и социального обслуживания по реализации гарантий государственной защиты этой категории граждан, отметив, что значительная их часть вызвана недостаточностью правового регулирования, а по ряду вопросов требует более плотного межведомственного взаимодействия.

Список литературы

1. Актуальные проблемы защиты прав пациентов в сфере оказания медицинской и социальной помощи лицам с психическими расстройствами: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области и материалы круглого стола 25 ноября 2014 г. – Кемерово: АИ «Кузбассвузиздат», 2014. – 58 с.

2. Волков Н.А. О соблюдении прав и свобод человека и гражданина на территории Кемеровской области в 2014 году. Доклад Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области / Н.А.Волков. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2015. – 131 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИТАЛИИ

Гурьев А.В.

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Волгоград

В статье международная туристская деятельность рассматривается в качестве важнейшего фактора социально-экономического развития государства. Нормальная хозяйственная деятельность туристских организаций является гарантом такого развития. В частности, проанализирован опыт Италии, как одного из локомотивов в развитии туристской индустрии в Европе в принятии законодательных актов в сфере туристской деятельности и в сфере несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: туристская деятельность, международно-правовое регулирование туристской деятельности, законодательство Италии о несостоятельности (банкротстве).

Туристская деятельность в начале 21 века стала одним из основных векторов развития социально-экономической деятельности большинства государств, а туристская индустрия – неотъемлемым элементом потребительских отношений и общественного поведения значительной части населения.

Развитие международной туристской деятельности становится все более актуальной темой. Данное обстоятельство подтверждается активным нормотворчеством со стороны международных организаций. Среди основных актов, составляющих международное право в сфере туризма, являются:

- Заключительный акт Сопения по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.);
- Манильская декларация по мировому туризму (Манила, 1980 г.);

- Гаагская декларация по туризму (Нидерланды, 1989 г.);
- Декларация Всемирной конференции министров по туризму (Осака, Япония, 1994 г.);
- Международная конференция по безопасности туризма и уменьшению рисков при путешествиях (Эстерсунд, Швеция, 1995 г.)

Комиссия ООН по устойчивому развитию на своей сессии в апреле 1999 г. в Нью-Йорке по инициативе Всемирной туристской организации (ВТО) одобрила концепцию Глобального этического кодекса туризма и предложила ВТО дополнить его предложениями из частного сектора, неправительственных и трудовых организаций.

Из-за произошедших в последние годы банкротств российских туристских организаций, таких как «Асент Трэвел», «Эль Вояж», «Синяя птица» и др., тысячи туристов лишаются уже оплаченного отдыха. Поэтому возникает вопрос теоретического изучения и анализа правового регулирования института банкротства в развитых европейских странах с целью формулирования поправок в действующее российское законодательство, которые позволят создать превентивные меры для избежания банкротства российских туристских организаций.

Данная статья посвящена анализу законодательства в сфере туризма и в сфере несостоятельности (банкротстве) в Италии.

История совершенствования туристской индустрии в Италии продолжается уже более 100 лет, за которые государство превратилось в один из ведущих туристских центров мира.

Значительную роль в развитии международного туризма в Италии играет Национальное управление по туризму, которое имеет значительное количество своих представительств за рубежом [3].

Компания считается несостоятельной (банкротом), если у нее нет достаточного количества активов для покрытия своих долгов или если она не в состоянии уплачивать свои долги по мере наступления сроков их уплаты.

В основу действующего итальянского законодательства в области несостоятельности (банкротства) легли нормы Римского права, которые с течением времени усовершенствовались и стали носить конкретизированный характер. В итальянской правовой системе существует огромный массив законов, актов и положений, регулирующих отношения банкротства. С точки зрения емкости и применимости, необходимо отметить Декрет от 16 марта 1942 г. № 267 «О несостоятельности, предварительном урегулировании, конкурсном управлении и о ликвидации предприятия» и Декрет-закон от 30 января 1989 г. № 26 «О процедуре чрезвычайного управления». Значительное внимание в итальянском праве в отношении несостоятельности стоит уделить контролируемому управлению, которое в некоторой степени является аналогом внешнего управления, применяемого в Российской Федерации. Юридическое лицо или предприниматель, которые испытывают временные экономические трудности, может обратиться в суд с заявлением об открытии процедуры контролируемого управления с целью восстановления хозяйственно-экономической деятельности. Заявление подается в суд по месту

фактического нахождения должника, в нем указываются предполагаемые причины неплатежеспособности, доказательства того, что существует реальная возможность возврата долгов, которые смогли бы удовлетворить суд, а также прикладываются бухгалтерские документы и списки кредиторов. В случае принятия положительного и не подлежавшему обжалованию судебного акта относительно процедуры контролируемого управления суд назначает судебного комиссара и внешнего управляющего. В течение 8 дней юридическое лицо или предприниматель должны произвести оплату расходов по оценке, связанных с контролируемым управлением. Суд также созывает собрание кредиторов в срок, не позднее 30 дней со дня принятия решения. Таким образом, контролируемое управление представляет собой процесс управления имуществом должника в интересах кредиторов и предполагает введение моратория на период, не более 2 лет, в течение которого кредиторы не могут требовать от предприятия уплаты долгов [2].

В современном итальянском законодательстве так же стоит выделить процедуру (стадию) чрезвычайной администрации, которая используется в качестве альтернативы банкротству, и применяется в отношении очень крупных предприятий. Чрезвычайный администратор назначается Министерством по производственной деятельности Италии на несостоятельное предприятие. Цель назначения чрезвычайного администратора состоит в восстановлении баланса в бюджете организации и проведении программы реорганизации, которая может осуществляться в течение не более 2 лет, или для продажи активов – не более чем через 1 год. По истечении этого срока, если компания все еще остается несостоятельной, чрезвычайная администрация переходит к процедуре банкротства [1, с. 109].

Согласно итальянскому законодательству должники могут избежать признания их несостоятельными (банкротами), если представят в суд договор с кредиторами (мировое соглашение), в котором последние дают свое согласие сократить часть обязательств должника или сумму его долга. Такой договор называется в торговой практике Италии «*раctum de non petendo*» [2].

Италия благодаря разработке и принятию эффективных нормативных актов в сфере туристической деятельности и в сфере несостоятельности (банкротства), является одним из локомотивов в развитии туристской индустрии в Европе.

Список литературы

1. Гончаров М.И., Лемзяков Г.А. Консалтинг в антикризисном управлении (теория и практика) [Текст]: монография / М.И. Гончаров, Г.А. Лемзяков. – М.: Экономика, 2006. – 245с.
2. Шибанова-Роевко Е.А., Никитаева Л.М. Опыт регулирования кризисных отношений банкротства в Италии [Электронный ресурс] / Е.А. Шибанова-Роевко, Л.М. Никитаева. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2011/98/409>
3. ENIT – Agenzia Nazionale del turismo // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.enit.it/ru/agenzia/chi-siamo.html>

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кисиева О.И.

магистрант факультета Национальной безопасности
ФГОУП ВПО «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации»,
Россия, г. Москва

В статье криминологическая безопасность рассматривается как составная часть национальной безопасности Российской Федерации. Анализируется научная дискуссия по вопросам определения понятия, сущности, системы, сил и средств обеспечения криминологической безопасности, приводятся актуальные отчетные данные противодействия криминализации современного российского общества.

Ключевые слова: криминализация общества, криминологическая безопасность, национальная безопасность, общественная безопасность, система обеспечения безопасности.

На протяжении всей истории мировой цивилизации безопасность является одной из главнейших целей и неотъемлемым слагаемым деятельности общества и государства. Забота о безопасности имманентно присуща каждому элементу социальной структуры от конкретного индивида до предельно широкого объединения людей, поэтому можно сказать, что обеспечение безопасности страны было и остается краеугольным камнем в государственном управлении.

Начиная с 90-х годов прошлого века законодатель и отечественная наука, включая юридическую, многое сделали для изменения сложившихся в обществе стереотипов в вопросе о безопасности [2, с. 54]. Причем, внимание специалистов во многом акцентировалось, во-первых, на проблемах безопасности такого компонента, как личность (человек) [11, с. 12], во-вторых, на различных аспектах безопасности (экономическая, государственная, военная) [4, с. 23]. На этой основе в новейшее время приняты такие основополагающие документы, как Федеральный закон «О безопасности» [10], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (далее – Стратегия) [9], в которой национальная безопасность определена как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».

С принятием Концепции общественной безопасности [7] уточнено понятие «общественной безопасности» как «части национальной безопасности Российской Федерации» (ст.1).

Что касается понятия «криминологическая безопасность», следует отметить, что для России оно является относительно новым, еще не прижившееся в собственно юридической среде.

Необходимость разработки социально-правовой проблемы криминологической безопасности и ее обеспечения определяется действительной серьезностью криминальных процессов, представляющих в одном случае потенциальную, в другом – реальную угрозу общественному спокойствию нации, вызывающих обоснованную тревогу российского населения и требующих адекватных мер социально-правовой защиты. К сожалению, формировавшиеся десятилетиями в нашей стране традиционные, большей частью репрессивные, подходы к организации борьбы с преступностью не могут обеспечить безопасной жизнедеятельности общества.

Между тем, исследователями справедливо отмечается, что в вопросах определения понятия «безопасность» царит «дефинитивный хаос» [1, с. 4], что проецируется и на проблему определения понятия «криминологическая безопасность». На сегодняшний момент проблемы криминологической безопасности разрабатываются рядом отечественных исследователей (М.М. Бабаев, С.Я. Лебедев, Е.Н. Рахманова, В.А. Плешакова).

Наиболее общий выработанный подход заключается в определении криминологической безопасности как «состояния защищенности законных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, источниками которых выступают явления, в той или иной степени связанные с преступностью, общественно опасными посягательствами, криминальной деятельностью, интересами криминалитета» [6].

С этих позиций, об уровне обеспечения криминологической безопасности можно судить в том, числе, опираясь на показатели, характеризующие преступность, так как добиться состояния защищенности интересов общества, личности и государства возможно путем своевременного выявления, устранения, противодействия преступным вызовам, порождаемым криминальными обстоятельствами.

Так, отчетные данные МВД РФ свидетельствуют, что реализация в 2013 году мероприятий Государственной программы «Обеспечение государственной безопасности» [8] способствовала оздоровлению криминальной ситуации в стране: на фоне прироста на 7,6% (в сравнении с 2012 г) количества зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях отмечено снижение числа совершенных преступлений (-4,2%), почти по 90% уголовно наказуемых деяний виновные в их совершении установлены сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, по 75% – уголовные дела расследованы сотрудниками органов внутренних дел. Кроме того, отмечается некоторое увеличение раскрываемости тяжких и особо тяжких составов (с 55,2% до 55,3%) [5].

Между тем, есть и тревожные показатели: увеличилось количество вымогательств (+10,1%), мошенничеств (+1,6%), угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (+3,1%); низок удельный вес возмещенного ущерба по уголовным делам, оконченным следователями (планируемое значение – 72%, фактическое – 52,4%), и дознавателями (83,7% и 36,5% соответственно) [5].

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости повышения эффективности противодействия преступности и дальнейшего совершенствования системы криминологической безопасности.

Как отмечает Б.Б. Бидова, криминологическая безопасность в системе общественной безопасности играет двойную роль: основную (когда обеспечивает от любых преступных посягательств безопасность личности, общества и государства) и вспомогательную (когда в случае возникновения угрозы преступного посягательства на защищаемые объекты реализует свои функции в сфере других видов безопасности) [3].

Именно поэтому особое значение приобретает проблема построения адекватной системы криминологической безопасности. Согласно концептуальным документам в данной сфере, под системой обеспечения того или иного вида безопасности понимаются «силы и средства» ее обеспечения (п. «в» ст. 5 Концепции общественной безопасности [7]; ст. 6 Стратегии обеспечения национальной безопасности до 2020 года [9]).

При этом по аналогии с дефиницией, содержащейся в указанной ст. 6 Стратегии, под силами обеспечения криминологической безопасности предлагается понимать органы, «в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба», а также федеральные органы государственной власти, участвующие в обеспечении криминологической безопасности на основании законодательства Российской Федерации; а под средствами – «технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы», используемые для «сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации» о состоянии криминологической безопасности «и мерах по ее укреплению» [9].

Таким образом, на сегодняшний момент понятие криминологической безопасности является дискуссионным. Даже среди тех исследователей, которые признают правомерность такого выделения, отсутствует единый подход в понимании сущности, угроз, сил и средств обеспечения криминологической безопасности, что требует проведения дальнейших исследований в данной области.

Список литературы

1. Аврутин Ю.Е. К вопросу о понятиях и дефинициях в административно-правовой теории и практике [Текст] // Административное право и процесс. 2013. N 9. С. 4 – 8.
2. Бабаев М.М., Рахманова Е.Н. Права человека и криминологическая безопасность [Текст]: М., 2004. – 182 с.
3. Бидова Б.Б. Обеспечение криминологической безопасности России // Наука и образование; Хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014 (февраль) [Электронный ресурс] // http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2509&Itemid=130
4. Горшенков Г.Г. Антикриминальная безопасность личности: Монография [Текст] Н. Новгород: Волго-Вят. акад. гос. службы, 2006. – 274 С.

5. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2013 г. [Электронный ресурс] // https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports.

6. Евсеев А.В. К вопросу об обеспечении криминологической безопасности [Электронный ресурс] // http://e-notabene.ru/pm/article_9256.html

7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) // Документ опубликован не был (СПС Консультант Плюс).

8. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2013 N 119-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение государственной безопасности» // Собрание законодательства РФ, 11.02.2013, N 6, ст. 597.

9. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, N 20, ст. 2444.

10. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, N 1, ст. 2

11. Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: Монография [Текст]: М., 1997. – 176 с.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ

Коломейцева Т.А., Куцури И.А.

доценты кафедры конституционного права

Санкт-Петербургского государственного экономического университета,

Россия, г. Санкт-Петербург

С момента принятия Конституции РФ, вопрос о федерализме имеет важное теоретическое и практическое значение. Федерация – самое сложное по форме государство. В следствие этого возникают вопросы, требующие конституционного закрепления: как сохранить государственную целостность России и при этом не ущемлять права других наций и народов, как распределить предметы ведения и полномочия между федеральным центром и субъектами федерации, и при этом добиться равноправия субъектов РФ?

Ключевые слова: федерализм, государственная целостность, равноправие и самоопределение народов, разграничение предметов ведения и полномочий.

Конституция России в разделе, посвященном основам конституционного строя, содержит демократические начала построения и функционирования государственной власти в Российской Федерации. К числу таких начал относятся: народовластие, разделение властей, федерализм. В своей совокупности названные принципы выражают сущность государственной власти, определяют ее место и роль в механизме народовластия.

Федерализм относится к числу основных начал организации Российской государственности. В соответствии с этим принципом Россия как федеративное государство состоит из двух уровней: первый – собственно Федерация; второй – ее субъекты.

Принцип федерализма должен дать ответ на главный вопрос: как разделить власть, чтобы в итоге она позволяла государству осуществлять управ-

ление в интересах конкретного человека и общества в целом; каковы пределы децентрализации государственной власти, не разрушающие само государство и каковы пределы ее централизации, сохраняющие эффективность власти и близость ее к народу? Ответ на этот вопрос позволяют лучше понять рассматриваемый феномен.

У юристов, занимающихся проблемами федерализма, не вызывает сомнения необходимость распределения власти внутри государства по вертикали. В этом большинство ученых едины [16, с.30].

Вместе с тем, у исследователей есть понимание, что федерализм, как элемент государственного устройства, создает определенные сложности в организации государственной власти, требует компромиссов, замедляет решение государственных вопросов [19].

Нельзя не отметить одного важного обстоятельства, суть которого состоит в том, что современные воззрения на природу федерализма существенно отличаются от тех, которые имели место в недалеком прошлом. Применяемые ранее, при характеристике системы власти в федеративном государстве, термины начали заменяться на понятия, которые придают федерализму некоторую гибкость и побуждают центр к сотрудничеству с ее субъектами.

Сама по себе проблема разграничения полномочий и предметов ведения в условиях специфики и молодости нашего федерализма представляется весьма сложной [9, с. 16-17].

Обращение к разделу Конституции Российской Федерации, закрепляющему предметы совместного ведения показывает, что Конституция Российской Федерации не определяет, какие элементы предметов ведения реализуются на федеральном уровне, а какие – на уровне субъектов Российской Федерации (ст. 76 ч.2.) [10].

Совместное ведение предполагает определенные процедуры и правила участия субъектов в разработке и принятии федеральных законов по предметам совместного ведения. Федеральное законодательство требует обязательного согласования с субъектами Российской Федерации проектов федеральных законов по предметам совместного ведения.

Неверно было бы полагать, что одновременно с усилением федерального центра, как накопителя финансовых ресурсов и политических сил, падает роль и значение субъектов Российской Федерации. Количественное увеличение чиновников, числа органов, осуществляющих государственное управление, стремление к увеличению финансовых ресурсов, остающихся в распоряжении субъектов – все это реальное отражение процессов усиления власти субъектов Российской Федерации на современном этапе.

Особенность федерализма на нынешнем этапе существования России заключается в том, что он (федерализм) переживает своеобразный переходный период, обретая демократические формы в сложнейших экономических и политических условиях, и, прежде всего – обострения межнациональных отношений. Отсюда незавершенность, а иногда и противоречивость норм, определяющих правовой статус Федерации и ее субъектов.

На сегодняшний день в литературе нет четкой грани между понятиями «федерализм» и «принцип федерализма». На наш взгляд, федерализм более общее понятие, чем принцип федерализма. Принципы определяют федеративное устройство государства. Они различны в различных государствах, поэтому мы имеем столь отличные друг от друга федерации в мире. Принципы федерализма выступают в роли «кирпичиков», из которых складывается федерация в определенном конкретно взятом государстве [14, с. 12].

Федеративное устройство Российской Федерации так же основывается на ряде пободных принципов. Эти принципы являются исходными началами территориального устройства не только самой Федерации, но и ее субъектов. Определение системы конституционных принципов российского федерализма – вопрос до конца не решенный. Если строго следовать юридической формализации данных принципов в главе Конституции об Основах конституционного строя, то их перечень должен ограничиваться содержанием ч.3 ст. 5 Конституции Российской Федерации, так как в ней закреплено, что федеративное устройство Российской Федерации основано на:

- 1) государственной целостности Российской Федерации;
- 2) единстве системы государственной власти;
- 3) разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 4) равноправии и самоопределении народов Российской Федерации.

Однако представляется, что приведенная выше система принципов не отражает всей полноты принципов федерализма. При более глубоком анализе положений Конституции РФ к конституционным принципам Российского федерализма можно отнести также: государственный суверенитет (ст.4), равноправие субъектов РФ (ч.1 и 4 ст. 5). Перечисленные принципы прямо не указаны в ч.3 ст.5, специально закрепляющей принципы федерализма. Однако, следуя логике, их стоило бы причислить к таковым, так как они в равной степени влияют на реальный образ современного российского федерализма и, более того, признаны основами конституционного строя.

Принцип государственной целостности Российской Федерации означает, что Российская Федерация состоит из государств, государственно-территориальных и национально-государственных образований, созданных для достижения общих целей с помощью федеральной власти. Это предполагает стремление субъектов Российской Федерации к государственному, политическому и социально-экономическому единству, которое и выражается в государственной целостности Российской Федерации. Но подобное единство не означает унитаризм. Каждому подлинно федеративному государству свойственно унитарное начало. Это начало не противоположно федерализму. Такой противоположностью является абсолютно единое государство.

Унитаризм и федерализм есть две основные силы, которые действуют внутри федеративного государства и определяют его действительный облик в зависимости от преобладания одной из них. Однако ни одна из этих составляющих не теряет своего влияния полностью. Если исчезнет унитарное нача-

ло, то федеративное государство подвергнется опасности дезинтеграции, и наоборот, если нежизненным оказывается федерализм, федеративное государство превращается в единое.

Государственная целостность Российской Федерации обеспечивается целостностью и неприкосновенностью ее территории; единством экономического пространства, которое не допускает установления таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств; верховенством Конституции Российской Федерации, федеральных законов на всей территории Российской Федерации; единым гражданством Российской Федерации; отсутствием у субъектов Российской Федерации права выхода из состава Российской Федерации, поскольку одностороннее решение такого ряда вопросов представляет угрозу государственной целостности России, единству системы государственной власти.

Единство системы государственной власти – одна из гарантий государственной целостности Российской Федерации. Одновременно это единство выступает в качестве одного из важнейших проявлений суверенитета Российской Федерации [7, с. 96-100].

Единство системы государственной власти выражается в наличии единого органа или системы органов, составляющих в своей совокупности высшую государственную власть. Юридические признаки единства системы государственной власти состоят в том, что совокупная компетенция государственных органов охватывает все полномочия, необходимые для осуществления функций государства, а те или иные органы этой системы не могут одновременно предписывать одним и тем же субъектам при одних и тех же обстоятельствах взаимоисключающие правила поведения.

В Российской Федерации государственная власть реализуется системой государственных органов, в которую входят федеральные государственные органы – Президент, законодательные, исполнительные и судебные органы, а также органы государственной власти субъектов Федерации.

Система органов государственной власти основана на принципе разделения властей не только по горизонтали, то есть между законодательной, исполнительной и судебной властями, но и по вертикали, то есть разграничение предметов ведения и полномочий между различными видами органов Российской Федерации и ее субъектов. Конституция Российской Федерации устанавливает рамки полномочий для каждого вида федеральных органов, за пределы которых они не вправе выходить, а также устанавливает характер их взаимоотношений с органами власти субъектов Российской Федерации.

Реализуя принцип разделения властей по вертикали, что свойственно сегодня практически всем демократическим государствам, и признавая при этом в достаточно широком масштабе право на самостоятельность субъекта Федерации, Российская Федерация не только значительно увеличивает круг реальных носителей власти, но и добивается разграничения их полномочий. Тем самым создается система, в которой каждый орган осуществляет государственные полномочия по строго определенному кругу вопросов, и лишь

вся система в своей совокупности реализует государственную власть в целом. Разграничение компетенции между органами власти Федерации и ее субъектов базируется на добровольном признании приоритета задач и целей Федерации, а, следовательно, на разграничении субъектов в их правах.

Федеративное устройство в Российской Федерации построено на принципе равноправия и самоопределения народов Российской Федерации. Все народы в Российской Федерации пользуются одинаковыми правами. Равноправие народов означает равенство их прав во всех вопросах государственного строительства, в развитии культуры и в других областях.

Народы Российской Федерации пользуются равными правами на самоопределение, то есть, прежде всего, на избрание формы своей государственности. Все они являются формой объединения многих народов. Это означает, что десятки народов обрели в Российской Федерации свою государственность, а, следовательно, реализовали на практике свое право на самоопределение.

Субъекты Российской Федерации равноправны на взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. Это равноправие означает, что все субъекты Российской Федерации обладают одинаковыми правами во всех взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. В составе Федерации не может быть субъектов, имеющих в данных взаимоотношениях каких-либо преимуществ по сравнению с другими составляющими ее субъектами. В этом смысле все субъекты Российской Федерации равноправны [12].

Статья 72 Конституции Российской Федерации рассматривает вопрос разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. По мнению Н.М. Коркунова, "разграничение по предметам ведения есть граница идеальная, граница более или менее отвлеченных понятий. Невозможно перечислить все отдельные конкретные случаи, относящиеся к ведению той или иной власти... Неизбежны сомнения и споры" [8, с.78]. Такое внимание общественных институтов, государственных (муниципальных) структур к данному вопросу безусловно не случайно. Так, И.А. Умнова, выделяя важность данного института, отмечает: "Оптимальность модели разграничения власти по вертикали неразрывно связана с конституционными вопросами эффективности власти и формирования гарантий демократии, прав и свобод человека, верховенства права" [17]. В.М. Платонов в диссертационном исследовании обращает внимание на следующее: "От того, как разграничены по своему существу предметы ведения между федерацией и ее субъектами, зависит роль, которую играет федеративное государственное устройство в жизни народа данного государства, то есть федеративное устройство или будет служить объективным экономическим, политическим, социальным, национальным, культурным потребностям общественного развития, или будет тормозить это развитие, играть отрицательную роль в общественно-политической жизни страны" [10, с. 80].

Для понимания значения и влияния данного института на повышение

качества государственного управления, а также необходимости его соответствия требованиям современности, запросам общественности и реалиям, происходящим в стране, нельзя не обратить внимание на позицию, в которой реальная федерация возникает лишь тогда, когда и где данная форма государственности отвечает экономическим, политическим и иным интересам экономически и политически активного населения, гражданского общества, то есть если она ему выгодна. При этом данное обстоятельство принципиально важно, поскольку именно "мотив выгоды" федеративной формы национальной государственности для большинства граждан и гарантирует ее устойчивость. А это, в свою очередь, подтверждает вывод, что данная форма национальной государственности – это не более чем средство создания особой формы общественных отношений – федеративных [13, с. 100].

Данный тезис безусловно в какой-то мере можно отнести к одному из ключевых элементов федерализма, а именно к разграничению предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти. В развитие данной позиции представляется возможным отметить: разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти в государстве должно быть прежде всего эффективным с позиции государственного управления и способствующим максимальному удовлетворению интересам населения. А это, в свою очередь, означает, что оно должно способствовать оказанию наиболее качественных государственных услуг, наиболее эффективному выполнению государственных функций, обеспечивать минимальные административные затраты и издержки, быть мобильным, способным своевременно реагировать на запросы общества.

Достижение указанных целей на практике реализуется с помощью различных вариаций (конструкций) конституционно-правового регулирования разграничения предметов ведения и полномочий. Это не обязательно означает, что в разных странах кардинально по-разному распределены предметы ведения и полномочия между уровнями власти.

В последнее время большое внимание при рассмотрении вопросов о разграничении предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти уделяется так называемой доктрине субсидиарности, под которым следует понимать оптимальное разграничение предметов ведения, полномочий, ресурсов и ответственности между федерацией, ее органами государственной власти и субъектами федерации, их органами государственной власти, в соответствии с которым публичная власть осуществляется преимущественно на уровне, более близком гражданам и субъектам хозяйственной деятельности, а вышестоящий уровень власти (федерация по отношению к субъектам федерации) сохраняет за собой только полномочия, выполнение которых наиболее эффективно осуществляется на данном уровне власти, обеспечивает государственный суверенитет и безопасность страны [17].

Несмотря на то, что существуют определенные каноны и ориентиры в вопросе разграничения предметов ведения и полномочий, каждое государственное устройство, каждая система разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти по-своему уникальны и не-

повторимы. Это, безусловно, связано с историей развития государства с различными политическими, экономическими, социальными, географическими, климатическими и иными причинами становления именно такой модели системы разграничения, и Россия в данном случае не исключение.

Наиболее проблемной является совместная компетенция Российской Федерации и ее субъектов, поскольку именно здесь происходит столкновение федеральных и региональных интересов. Наличие неточных формулировок, неясностей является следствием несовершенства конституционной модели разграничения предметов ведения. Исходя из смысла конституционно-правовых норм, нашедших свое подтверждение в решениях Конституционного Суда РФ, по предметам совместного ведения федеральные органы власти, как законодательные, так и исполнительные, могут осуществлять регулирование в том объеме, в котором они посчитают необходимым. Власти субъектов Российской Федерации должны осуществлять свою деятельность в этих сферах только при условии соответствия федеральному законодательству, отсутствие федерального закона по вопросам совместного ведения не препятствует принятию собственного нормативного акта региональным законодательным органом. Следовательно, "ограничения для федерального законодателя, если он сочтет необходимым принять исчерпывающую правовую норму по конкретному вопросу, отсутствуют" [3, с. 153]. В силу того что не очерчены рамки деятельности федеральных органов власти в сфере совместного ведения, по словам "происходит фактическая централизация власти" [5, с. 221].

До принятия соответствующего федерального закона власти субъектов Российской Федерации правомочны самостоятельно осуществлять правовое регулирование в рамках предметов совместного ведения [11] в порядке "опережающего" правотворчества. Однако с позиции стабильности российской правовой системы такой подход породил новые проблемы:

- неопределенность пределов правового регулирования, осуществляемого субъектами Федерации;
- неупорядоченность процедуры приведения региональных правовых актов в соответствие с принятыми федеральными законами;
- допускаемое разнообразие правового регулирования в субъектах Федерации до принятия соответствующего федерального закона определяет и особенности правоприменительной, в том числе судебной, практики [15].

Однако, на наш взгляд, проблема опережающего правотворчества субъектов не требует каких-либо изменений законодательства, а может быть решена при соблюдении принципа соответствия регионального законодательства Конституции РФ и федеральному законодательству, а также при своевременном принятии соответствующих федеральных законов, тем более что на современном этапе число сфер, не затронутых федеральным законодательством, минимально.

Проблемы в сфере разграничения полномочий в рамках предметов совместного ведения порождают предложения некоторых авторов о ликвидации данного института. К примеру, некоторые ученые считают необходимым

исключить перечень предметов совместного ведения из Конституции РФ, закрепив в ней исключительную компетенцию Федерации и субъектов Федерации [20, с. 11]. Однако, по мнению других правоведов, существование института предметов совместного ведения является результатом развития федеративных отношений на пути достижения согласия, баланса региональных и федеральных интересов. Представляется, что исключение института предметов совместного ведения не только не решит существующих проблем, но и создаст новые. Представляется более целесообразным поиск оптимального механизма разграничения полномочий Федерации и ее субъектов в рамках предметов совместного ведения, поскольку очевидно, что существование этого института в его современном виде будет постоянным источником конфликта интересов федеральных и региональных властей, накал которого будет зависеть от авторитета федеральной власти и от степени ее влияния на регионы.

Что касается предметов ведения субъектов Федерации, то они определяются по остаточному принципу, включая те вопросы, которые не относятся к ведению Федерации или к совместному ведению. Согласно части 3 статьи 55 Конституции Республики Дагестан вне пределов ведения Российской Федерации и совместного с Российской Федерацией ведения Республика Дагестан осуществляет собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. Предметы ведения субъекта Федерации охватывают те сферы общественных отношений, которые связаны с их внутренними задачами. Реализуемая в этих целях компетенция не выходит за рамки собственных структур и базируется на внутрирегиональных коммуникациях, на собственных объектах ведения и собственных финансовых и материальных ресурсах. В социально-экономической сфере к предметам ведения субъекта Федерации относятся вопросы бюджета, финансовых средств и собственности субъекта Федерации, региональные программы и развитие региональных социальных инфраструктур. В сферах духовной и культурной жизни субъект Федерации может не только заниматься обеспечением сохранения и развития культуры, духовного наследия территории, но и решать специфические для региона задачи.

Конституция РФ предусматривает возможность передачи федеральными органами исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов РФ осуществления части своих полномочий, это так называемые делегированные полномочия. Однако на практике передача этих полномочий происходит на основе принятия федеральных законов, не предполагающих какого-либо согласования с субъектами. По мнению В. Черпанова, "замена разграничения полномочий их делегированием имеет определенные правовые, политические и экономические изъяны..., законодательное делегирование федеральных полномочий представляется юридически необоснованным, так как противоречит ч. 2 ст. 78 Конституции РФ, требует согласия сторон, хотя бы по объему передаваемых полномочий и размеру соответствующих федеральных субвенций" [18, с. 163]. Соглашаясь в целом с данной позицией, хотелось бы отметить, что ни Конституция, ни феде-

ральное законодательство не предусматривают какой-либо процедуры, позволяющей делегировать федеральные полномочия субъектам при соблюдении требования ч. 2 ст. 78 Конституции РФ.

Выходом из этого положения было бы обязательное рассмотрение законов, предусматривающих делегирование полномочий Советом Федерации Федерального Собрания РФ, который, по сути, является органом представительства интересов субъектов РФ. Поскольку данная категория законов не входит в установленный статьей 106 Конституции РФ перечень законов, подлежащих обязательному рассмотрению в Совете Федерации, то фактически члены Совета Федерации сами вольны решать, рассматривать ли тот или иной закон.

Современный период также характеризуется рядом проблем. Зачастую полномочия передаются субъектам без соответствующей финансовой основы. Часть передаваемых полномочий носит добровольный характер (особенно часто это происходит в социальной сфере), таким образом, снимается ответственность, с одной стороны, с субъектов за неисполнение полномочий, с другой – с Федерации за необеспечение средствами для их исполнения. Кроме того, многие из так называемых добровольных полномочий касаются важнейших социально-экономических проблем, которые без участия субъектов решить невозможно.

Анализ Конституции РФ позволяет сделать вывод о несовершенстве юридической техники и достаточно высокой степени пробельности в определении круга предметов совместного ведения.

В качестве недостатка конституционного разграничения полномочий Федерации и ее субъектов можно назвать дублирование некоторых вопросов в перечне круга предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения. К примеру, в п. "в" ст. 71 Конституции РФ указано, что "регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; регулирование и защита прав национальных меньшинств" относятся к предметам ведения Федерации, тогда как в п. "б" ст. 72 "защита прав и свобод человека; защита прав национальных меньшинств" отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Примером неточности формулировок может служить и упоминание в ст. 75 Конституции РФ об установлении общих принципов налогообложения в федеральном законе и отнесение этого полномочия к предметам совместного ведения в ст. 72.

В рамках конституционного перечня предметов совместного ведения также содержится дублирование полномочий – п. "д" и п. "к" ст. 72 Конституции РФ относят к предметам совместного ведения охрану окружающей среды.

Кроме того, не все сферы, объективно нуждающиеся в признании их предметами совместного ведения, обозначены в федеральной Конституции. Действующая Конституция РФ, к примеру, практически не обращается к проблематике бюджетного федерализма. В современных условиях "проблема

формирования эффективной бюджетной политики в масштабах всей страны в целом и на субфедеральном уровне и ее реализация на практике приобретает особую значимость, поскольку финансовая стабильность такой огромной страны, как Россия, будет гарантирована только при финансовом благополучии ее многочисленных территорий" [6, с. 4].

Принципы государственного устройства Российской Федерации тесно взаимосвязаны. Их главная цель и практическое назначение состоят в том, чтобы способствовать успешному государственному строительству Российской Федерации. Конституционные основы российского федерализма представляют собой систему федеративных отношений, определяемых Конституцией Российской Федерации и составляющих основу федеративного устройства России. И хотя уже российский федерализм претерпел немало радикальных преобразований, в результате которых он все более приобретает признаки не номинального, а реального, правового федерализма (осуществлены процессы децентрализации федеративного устройства России, значительно расширен конституционно-правовой статус республик, краев, областей и других субъектов Российской Федерации), это вовсе не означает, что реформа федерализма в России завершена.

Идет поиск новых моделей построения федеративных отношений, достижения наиболее оптимального уровня децентрации федеральной власти, эффективных форм взаимоотношений Российской Федерации с ее субъектами – с тем, чтобы, с одной стороны, обеспечивалось единство и территориальная целостность Федерации, а с другой – были созданы благоприятные условия для экономического и социального процветания всех ее территорий, развитие подлинной политической свободы и демократии в центре и на местах. Подтверждением этому может служить начавшийся процесс укрупнения субъектов Российской Федерации [1]. Укреплению федеративных отношений по вертикали, несомненно, послужит новый порядок назначения на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации [2]. Все эти конкретные шаги, от которых зависит не только дальнейший ход реформ, но и целостность Российского государства [4].

Список литературы

1. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа: федер. Конституционный закон от 12 июля 2006 г. №2-ФКЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2006. №29. Ст. 3119
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: федер. Закон от 11.02.04 г. №159-ФЗ, Об основных гарантиях избирательных прав и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 11.02.04 г. №159-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. №52; О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от

27.12.04 г., №1603 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. №54

3. Бланкенагель А. В поисках исчезнувших исключительных полномочий субъектов Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. N 1(58). С. 153.

4. Булуктаева К.Ю. Конституционно-правовой статус Республики Калмыкия как субъекта Российской Федерации. Автореф. дис... на соискание ученой степени канд. юрид.наук. Ростов н/Д, 2004. С.5

5. Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. М., 2006. С. 221.

6. Ковалева Т.М. Бюджет и бюджетная политика в Российской Федерации. М.: КноРус, 2013. С. 4.

7. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий. 3-е изд. / под ред. Б.Н. Топорнина. М.:2003. с. 96-100

8. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1892. Т. 1. С. 78.

9. Мушуков И.Х.Федеральный центр и субъекты Федерации: разграничение полномочий и предметов ведения в контексте обеспечения национальной безопасности России: на примере Кабардино-Балкарской Республики: Дис. ... на соискание ученой степени канд. юр. наук. М., 2006. С.16-17.

10. Платонов В.М. Разграничение предметов ведения между Федерацией и ее субъектами – как принцип российского федерализма: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 80.

11. По делу о проверке конституционности статей 23 и 24 Временного положения об обеспечении деятельности депутатов Калининградской областной Думы, утвержденного Постановлением Калининградской областной Думы от 8 июля 1994 г.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1995 г. N 16-П // Вестник Конституционного Суда. 1995. N 6.

12. Рабко Т.А., Толстая Т.М., Федоров А.В. Договоры между Российской Федерацией и ее субъектами: проблемы и перспективы. М.: изд-во МГУ, 2001.

13. Российский федерализм. Экономико-правовые проблемы / Институт экономики РАН; Центр экономики федеративных отношений / Отв. ред. С.Д. Валентей. СПб.: Алетей, 2008. С. 100.

14. Симонян Р.Г. Общит конституционные принципы устройства современного российского федеративного государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. №3. С.12.

15. Степанова М.В. О практике "опережающего" правотворчества субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения // Законодательство и экономика. 2008. N 6.

16. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: Учебно-практическое пособие. М.: изд-во Дело, 1998. С.228; Сурков Д.Л. Указ. соч. с.11 и др.; Кистринова О.В. Категория «самостоятельность территориальной единицы» в современной государственности // Журнал российского права. 2009. №11. С.30

17. Умнова И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. N 2.

18. Черепанов В. Разграничивать или делегировать? // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. N 1(58). С. 163.

19. Черепанов В.А. Федеративная реформа в России. Монография. М.: изд-во «Социально-политическая мысль», 2007.

20. Чиркин В.Е. Предметы ведения Федерации и ее субъектов: разграничение, сотрудничество и субсидиарность // Государство и право. 2012. N 5. С. 11.

КОНЦЕПТ ЭКВИВАЛЕНТНОЙ КАРЫ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ¹

Корсаков К.В.

старший научный сотрудник отдела права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, канд. юрид. наук, доцент,
Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются архетипы и образы эквивалентной кары за преступное поведение по схеме талиона – симметричного вреду возмездия, которые запечатлелись как в мышлении, так и в поведенческой практике. Указывается на причины консервации данного идеального конструкта в массовом сознании и коллективном бессознательном.

Ключевые слова: воздаяние, талион, уголовное наказание, психологические доктрины, реагирование на преступление, принцип мщения злом за зло.

Помимо отражения в практической плоскости общественной жизни и многообразии современных форм социального контроля, подтверждающего мнение исследователей о том, что «нет оснований трактовать талион как продукт архаической цивилизации, преодолеваемый (замещаемый) с развитием цивилизации государственным законом и моралью» [2, с. 221], элементы ветхозаветной логики талиона представлены в массовом сознании, они присутствуют в сфере как рудиментов, так и базовых стереотипов правосознания и обладают признаками архетипов человеческого мышления, связанных с колыбелью мысли – первобытной ментальностью.

Их наличие в устойчивых, обеспечивающих его преемственность, компонентах правосознания объясняется нами не только их отношением к истокам, первообразам правового сознания, но и к числу поведенческих матриц, побудительных императивов, а также символов, столь необходимой правовому чувству, морали, нравственности и совести человека, социальной справедливости, в форму которых она облекается, действуя не как теоретически сознаваемый мотив, а как непосредственное практическое побуждение.

Передающийся по генетическим каналам от одного поколения к другому и оказывающий воздействие как на правовую действительность, так и мотивационную сферу деятельности в конфликтно-разрешительной области, набор представлений и стереотипов, запечатлевших схемы и атрибутивные элементы закона талиона, наличествует как в коллективном сознании, так и в индивидуальном. Мы считаем, что подмеченное соотношение прослеживается на уровне интегрирующегося в сознание и имеющего природу архетипа образа равноценного возмездия, который не только живет в общественном сознании, довлеет над областью публичной кары, уголовного наказания, заключающей в себе многовековой опыт пенитенциарной деятельности, но и существует в наполненной подобными универсальными образами сфере кол-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ № МК-6928.2015.6

лективного бессознательного или той надиндивидуальной общей памяти, что идейно и телеологически насыщает духовную жизнь отдельных индивидов.

Восходя к первоосновам, прообразам правовой культуры, стартовому импульсу ее макропроцессов и времени формирования архетипических проформ – тем инвариантным психологическим схемам, которые запечатлели фундаментальные структуры человеческого бытия, выступая частью психического наследия, которая транслируется в деятельность сознания, сложившийся образ справедливой кары, присутствующий в виде переживаний и установок в психике человека, неминуемо образовал общепризнанный символ карательного права, лучше всего раскрывающий свою суть при его эмпатийно-интуитивном и герменевтическом (экзегетическом) научном постижении.

Наши выводы о фиксации идеи талиона в архетипах бессознательного подтверждают слова видного отечественного криминолога Ю.М. Антоняна о том, что «коллективное бессознательное порождает не только тенденцию к тождественности отношений, установок и ценностей, но и их повторяемость» [1, с. 27]. Действительно, представления о равном возмездии оказались не вытесненными приобретениями цивилизации: логика талиона была широко представлена в мифологии, являющейся изначальным способом выражения, обработки и передачи архетипов [3, с. 137-138], затем нашла отражение в религиозных системах, где ее позже потеснили принципы новой религиозной морали, в Новое время она была осмыслена и воспринята классической школой в криминологии, в наши дни данный подход, усовершенствованный в процессе приобретения пенитенциарного опыта и развития идеи воздаяния, нагруженный разного рода добавлениями и вариациями, вновь утверждается упрочнившимся неоклассическим направлением в теории уголовного права и криминологии, он продолжает воспроизводиться в современном постиндустриальном обществе.

Следует также отметить, что сохранение в ныне действующем уголовном законе санкций и назначение наказания, по-прежнему остающегося основным средством общественного реагирования на преступные посягательства и главным инструментом государственного воздействия в сфере противостояния преступности, явно недостаточных для удовлетворения чувства социальной справедливости, заключают в себе реальную угрозу окончательного подрыва общественного доверия и утраты социального согласия, связывающих воедино всех членов общества, сохранение целостности, воплощение идеалов и защита которого от преступных проявлений представляют собой приоритетные, первостепенные задачи государственной политики в сфере безопасности.

Список литературы

1. Антонян, Ю.М. Тени прошлого. – М.: Созидание, 1996. – 320 с.
2. Апресян, Р.Г. Талион: его восприятие и видоизменения в христианстве и исламе // Сравнительная философия: Моральная философия в контексте многообразия культур / Отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Восточная литература, 2004. – С. 221-229.
3. Корсаков, К.В. Причины и условия возникновения институтов кровной мести и изгнания в социальной практике // Российский юридический журнал. – 2005. – № 4. – С. 137-142.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ И ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Левакин И.В.

профессор кафедры правового обеспечения управленческой деятельности
МГИМО (У), д-р юридич. наук, профессор,
Россия, г. Москва

Шкарунин А.Г.

докторант Балтийской международной академии,
Латвия, г. Рига

Усложнение и разрастание коррупционных явлений требует адекватного ответа от современной науки, что является основой успешного противодействия коррупционным правонарушениям. В статье рассматривается антикоррупционное законодательство и правоприменительная деятельность в связи с возможностями юридической науки по их совершенствованию.

Ключевые слова: коррупция, законодательство, научные исследования, право, правоприменение, антикоррупционное законодательство, систематизация.

О противодействии коррупции говорят и пишут много, особенно после объявления на государственном уровне антикоррупционной кампании (принятия соответствующих планов и стратегий) [1]. Вместе с тем, результаты антикоррупционной правоприменительной практики неутешительны [2].

Разумеется, необходимо действенное антикоррупционное законодательство, соответствующее международным стандартам. Как известно в УК, КоАП Российской Федерации существует ряд составов, которые охватываются понятием коррупции: получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и др., но одного перечисления недостаточно.

Необходимо повысить роль международно-правовых антикоррупционных документов. Международно-правовые нормы антикоррупционного характера содержатся в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.), Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Страсбург, 4 ноября 1999 г.), «Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятом резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН от 17 декабря 1979 г., Руководстве ООН «Практические меры по борьбе с коррупцией», «Международном кодексе поведения государственных должностных лиц» (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г.), «Двадцати принципах борьбы с коррупцией», утвержденных резолюцией Комитета министров Совета Европы от 6 ноября 1997 г., и многих др.

Подписав в г. Мериде (Мексика) 9 декабря 2003 г. Конвенцию ООН против коррупции, наша страна фактически включилась в процесс обновления национальной правовой системы с целью приведения ее в соответствие с

международными стандартами. Во время саммита стран «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге мы присоединились к антикоррупционной Инициативе по борьбе с коррупцией среди высших должностных лиц. Так, в «Международном кодексе поведения государственных служащих», утвержденном резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г., установлено, что государственная служба должна быть основана на доверии и подразумевает обязанность действовать в публичных интересах. Рассматривая коррупцию как угрозу для правового государства, прав человека и справедливости, Комитет министров Совета Европы принял 11 мая 2000 г. Рекомендации «О кодексах поведения для государственных служащих».

Содержащиеся в национальном и международном праве антикоррупционные нормы в различной степени реализованы в отечественной правоприменительной практике. Юридическая наука могла бы сыграть более значительную роль в деле противодействия коррупции, если бы ее достижения были систематизированы и критически восприняты практиками.

Криминологами-практиками во многом невостребованными работы, посвященные социальным и экономическим основаниям коррупции [3]. Как известно – предотвратить всегда легче, чем лечить.

Законодателю необходимо еще раз обратить внимание на понятие «коррупция», содержащееся в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: постараться легализовать нормативное определение данного противоправного явления [4].

Координирующим антикоррупционным органам ориентировать правоприменителей на восприятие коррупции в качестве явления угрожающего основам конституционного строя [5].

Более глубоко внедрять опыт международного сотрудничества, имплементации международных норм по борьбе с коррупцией в российскую правовую систему: задействовать ст. 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

Использовать относительно новые инструменты антикоррупционной борьбы (государственный аудит: эффективности, результативности и т.д.) [6].

Привлекать к антикоррупционной деятельности на постоянной основе институты гражданского общества. Например, совершенствовать механизм независимой экспертизы в борьбе с коррупцией и др.

Уточнить методику измерения коррупции. Создать четкие критерии индикаторов и показателей коррупции: исследовать зарубежные и национальные методики.

Постоянно уточнять полномочия внутренних и внешних систем антикоррупционного контроля, в том числе в целях предотвращения их бюрократизации и коррумпированности [7].

Активнее заимствовать эффективно действующие в зарубежных странах (бывших республиках СССР) антикоррупционные механизмы, например, декларирование расходов [8] и т.п.

Список литературы

1. Крохина Ю.А., Левакин И.В., Шишова Ж.А. Коррупция как социально-правовое явление [Текст] / Ю.А. Крохина, И.В. Левакин, Ж.А. Шишова. – М.: Счетная палата Российской Федерации, 2012. – 224 с.
2. Левакин И. В., Шишова Ж. А. Противодействие коррупции: развитие законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации [Текст] / И. В. Левакин, Ж. А. Шишова. – М.: Счетная палата Российской Федерации, 2012. – 133 с.
3. Левакин И.В. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности [Текст] / И.В. Левакин // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 34-36.
4. Левакин И. В., Шишова Ж. А. Понятие и основные виды коррупции [Текст] / И.В. Левакин, Ж.А. Шишова // Гражданин и право. – 2012. – № 1. – С. 16 – 23.
5. Левакин И. В. Измерение условий реализации норм, закрепляющих основы конституционного строя, при помощи государственного аудита [Текст] / И.В. Левакин // Право и управление XXI век. – 2013. – № 4. – С. 45-50.
6. Левакин И.В. Государственный аудит (контроль) и совершенствование правовой основы деятельности Счетной палаты Российской Федерации [Текст] / И.В. Левакин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 2. – С. 38-43.
7. Левакин И.В. Нормативные правовые основы проведения аудита эффективности в целях предупреждения коррупции [Текст] / И.В. Левакин // Право и управление XXI век. – 2012. – № 2. – С. 68-73.
8. Левакин И.В. О декларировании публичными должностными лицами данных о расходах (международный опыт) [Текст] / И.В. Левакин // Право и современные государства. – 2012. – № 1. – С. 4 – 8.

ОПРОТЕСТОВАНИЕ ПРОКУРОРОМ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ АКТОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ

Литучая С.Е.

аспирант кафедры административного и муниципального права
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся опротестования прокурором вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного административным органом.

Ключевые слова: прокурор, протест, акты административных органов, КоАП РФ.

Практика прокурорского надзора свидетельствует об активном надзорном вмешательстве прокуроров в административно – юрисдикционное правоприменение.

С момента введения в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) институт надзорного пересмотра вступивших в законную силу актов подвергался реформированию единожды в декабре 2008. В этой части глава 30 КоАП РФ вместо одной и недостаточной процессуальной статьи 30.11 КоАП РФ объемно дополнена статьями 30.12-30.19.

Незначительные изменения в статьи 30.12-30.19 КоАП РФ внесены Федеральным законом от 04.06.2014 № 143 – ФЗ, действующим с 06.08.2014.

Вместе с тем, до настоящего времени вне поля зрения законодателя остаются вопросы надзорного пересмотра актов административных органов.

Право опротестования прокурором постановления по делу об административном правонарушении, независимо от участия в деле, закреплено п. 3 ч. 1 ст. 25.11 КоАП РФ.

Согласно ч. 2 ст. 30.12 КоАП РФ вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов могут быть опротестованы прокурором.

При этом, право принесения протеста принадлежит прокурорам субъектов Российской Федерации и их заместителя, Генеральному прокурору Российской Федерации и его заместителям, а в отношении военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, – прокурорам военных округов, флотов и приравненных к ним прокурорам, Главному военному прокурору и их заместителям (ч. 3 ст. 30.12 КоАП РФ).

Исходя из анализа ст. 30.13 КоАП РФ вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов могут быть пересмотрены только в судебном порядке, поскольку полномочиями по рассмотрению жалоб и протестов обладают: председатели верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов Москвы и Санкт-Петербурга, судов автономной области и автономных округов или их заместители, председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместители либо по поручению Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителей судья Верховного Суда Российской Федерации.

Так, 08.11.2012 прокурором Красноглинского района г.о. Самары принесен протест на постановление административной комиссии Красноглинского района г.о. Самары № 2937 от 23.11.2011 года в отношении И., в котором в соответствии с ч. 2 ст. 30.3 КоАП РФ заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока для принесения протеста.

Отказав в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока для опротестования постановления о привлечении к административной ответственности И. суд указал, что постановление административной комиссии вступило в законную силу, в связи с чем, для обжалования постановления следует применять порядок, предусмотренный ст. 30.12 КоАП РФ, в соответствии с которым вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов могут быть опротестованы в порядке надзора прокурором в областной суд [2].

Приходя к подобному выводу суд не учел, что в соответствии с положениями Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»

Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, автономной области, автономных округов, окружные (флотские) военные суды осуществляют надзор за деятельностью нижестоящих судов. Таким образом, представляется, что предметом надзора обозначенных судов являются судебные акты.

Согласно п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» жалоба или протест подлежат возвращению в случае их подачи, принесенная лицами, не указанными в статье 30.12 КоАП РФ, а также когда обжалуются, опротестовываются вступившее в законную силу акты несудебных органов и должностных лиц, которые не являлись предметом судебного рассмотрения (ст. 30.1 КоАП РФ).

Из вышеприведенных правовых норм следует, что не могут быть обжалованы и опротестованы в порядке надзора вступившие в законную силу постановления несудебных органов и должностных лиц по делу об административном правонарушении, если они не были обжалованы в суд.

Как правило, на основании ч. 2 ст. 30.3. КоАП РФ, наряду с протестом, на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное административным органом, в суд направляется ходатайство о восстановлении пропущенного для обжалования срока.

Вместе с тем, порядок пересмотра вступивших в законную силу постановлений регламентирован статьями 30.12-30.19 КоАП РФ.

Правоприменительная практика, в части восстановления пропущенного для обжалования срока, складывается не однозначным образом.

К примеру, определением Быковского районного суда от 15.01.2015 отказано прокурору Быковского района Волгоградской области в восстановлении срока для подачи протеста на постановление административной комиссии Луговопролейского сельского поселения Быковского муниципального района Волгоградской области от 25.11.2014, поскольку у прокурора имелась возможность для своевременной реализации своих полномочий по принесению протеста на постановление по делу об административном правонарушении.

Протест прокурора на вступившие в законную силу постановления (решения) несудебных органов подлежит направлению в соответствующий районный суд или гарнизонный военный суд. Соответственно правом принесения указанного акта прокурорского реагирования наделены: прокурор города, района и их заместители, а также прокуроры военных округов, флотов и приравненные к ним прокуроры.

Не устранены пробелы в части пересмотра вступивших в законную силу актов несудебных органов и должностных лиц о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Так, нормами КоАП РФ допускается пересмотр только вступивших в законную силу решений арбитражных судов по делу об административном правонарушении.

Следует отметить, что согласно доводов Федерального Арбитражного суда Поволжского Округа, применение норм КоАП РФ возможно только во взаимосвязи с нормами действующего АПК РФ, прокурор вправе реализовать право по принесению протеста на вступившее в законную силу постановление административного органа по делу об административном правонарушении, путем подачи заявления в арбитражный суд первой инстанции [3].

Аналогичная позиция закреплена в Постановлении ФАС ДО от 30.03.2006 N Ф03-А59/06-2/386.

В связи с изложенным полагаем, что главу 30 КоАП РФ необходимо дополнить положением (к примеру, ввести в действие ст. 30.13¹ – суды, рассматривающие жалобы, протесты на вступившие в законную силу постановления (решение) по делу об административном правонарушении, вынесенное административным органом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях), которое будет регулировать порядок пересмотра вступивших в законную силу актов несудебных органов.

Предлагаем ст. 30.13¹ изложить в следующей редакции:

1. Жалоба подается, протест приносится на вступившее в законную силу постановление (решение) административного органа в соответствующий районный суд или гарнизонный военный суд.

2. Вступившие в законную силу акты административных органов и должностных лиц о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, могут быть обжалованы в арбитражные суды субъектов Федерации, которые рассматривают эти споры по общим правилам искового производства с особенностями, установленными КоАП РФ и главой 25 АПК РФ.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2014).

2. Постановление Самарского областного суда от 30.05.2013 N 4а-330/2013 – СПС «КонсультантПлюс», 2015.

3. Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского Округа от 03 июля 2007 года, № А12-19754/06-СПС «КонсультантПлюс», 2015.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА И КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ РАВЕНСТВА В ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Магомедова П.Р.

аспирант кафедры конституционного права юридического факультета
им. М.М. Сперанского Российской Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается соотношение таких ключевых для доктрины конституционализма понятий, как «конституционный принцип» и «конституционные основы» и на

этой основе анализируется место конституционного принципа равенства в системе конституционных ценностей Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционный принцип, конституционные основы, равенство, конституционализм.

В доктрине конституционализма идее равенства отводится центральное место, она пронизывает конституционно-правовые нормы и институты и получает нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации, которая упоминает равенство в целом ряде статей, говоря о равенстве российского гражданства независимо от оснований его приобретения (ч.1 ст.6), равных обязанностях граждан Российской Федерации (ч.2 ст.6), равноправии субъектов Российской Федерации (ч.4 ст.5), равенстве признаваемых форм собственности (ч.2 ст.8), равенстве перед законом общественных объединений (ч.4 ст.13) и религиозных объединений (ч.2 ст.14), равенстве прав и свобод человека и гражданина (ч.2 ст.19), равенстве мужчин и женщин (ч.3 ст.19).

Конституционный принцип равенства ст.19 среди указанных норм занимает центральное место, при этом обеспечение указанного принципа возлагается на государство.

Между тем, хотелось бы подчеркнуть, что конституционализм представляет собой целостную систему ценностей, которые невозможно представить отдельно друг от друга, поэтому от того, в какой степени и какими методами реализуется любой из конституционных принципов, зависит как обеспечение остальных, так и судьба конституционализма в целом. Следовательно, отсутствие надлежащего механизма обеспечения конституционного принципа равенства влечет за собой снижение уровня развития конституционализма как такового.

Таким образом, феномен равенства требует всестороннего научного изучения, и одна из первых в данном контексте – выявление конституционно-правовой природы принципа равенства и его конституционно-правовых основ, исходя из которых определяется содержание данного принципа.

Следует отметить, что термин «конституционные основы» в настоящий момент получил в юридической научной литературе довольно широкое распространение. Рассматривая вопрос о понятии конституционных основ, ученые – конституционалисты по-разному определяют их юридическую сущность. Так, В.В. Гладышев определяет конституционные основы как основополагающие принципы устройства государства и общества. При этом данный автор смешивает два близких по содержанию понятия – «конституционные основы» и «основы конституционного строя» [2, с. 47]. Однако далеко не всегда основы конституционного строя конкретизируются во всех конституционных основах правового регулирования определенной группы общественных отношений.

Более широкое определение конституционных основ дает О.Н. Горбунова, которая определяет конституционно-правовые основы как

содержащиеся в Конституции Российской Федерации нормы, являющиеся базой для развития иных отраслей законодательства [10, с. 30].

Е.А. Ровинский и А.О. Миняев, рассматривая применительно к деятельности государства вопрос о конституционных основах, определяют смысл этого понятия, с одной стороны, как конституционные принципы, а с другой – как нормы, закрепленные в Конституции Российской Федерации [7, с. 18]. Авторы полагают, что под конституционными основами следует понимать нормы Конституции Российской Федерации, непосредственно закрепляющие основы (начала, устои, базис) не только устройства общества и государства в целом, но и различных общественных отношений, которые непосредственно конституционным правом не регулируются [5, с. 15].

В контексте настоящего исследования вопрос о научном определении и юридическом закреплении категории «конституционные основы» имеет особое значение. Как представляется, для раскрытия указанного понятия необходимо обратиться к сущности конституционного права.

В.О. Лучин считает, что Конституция Российской Федерации преимущественно закрепляет принципиальные, главные положения, которые конкретизируются и раскрываются в других законодательных актах, но в то же время, могут действовать непосредственно; они касаются всех наиболее важных сторон жизни общества и государства, однако регулируют их лишь в обобщенном виде, выражают самые существенные черты их правового положения, а не в деталях [3, с. 218]. Целью конституционно-правового регулирования является общая, универсальная регламентация статуса субъектов права [4, с. 66].

Как представляется, наиболее обоснованной следует признать точку зрения А.А. Белкина, М.Н. Марченко и И.А. Умновой, которые определяют конституционные основы как самостоятельную категорию конституционного права [1, с. 77]. В содержании данного понятия отражается то обстоятельство, что реальные отношения, исполняющие в общественной жизни роль основ, закрепляются и охраняются юридическими – конституционными – средствами. Конституционные основы могут содержать как общее, так и особенное. Они служат опосредующим звеном в регулировании отдельных правовых связей, в этом заключается их специально-юридическая функция [9, с. 45].

Как указывает М.Н. Марченко, нельзя сводить только лишь к конституционно-правовым принципам содержание конституционных основ правового регулирования общественных отношений. Установление конституционно-правовых основ правового регулирования каких-либо общественных отношений, предполагает, во-первых, закрепление конституционных целей правового регулирования, во-вторых – определение основополагающих принципов правового регулирования, а в-третьих – установление основных прав и обязанностей участников правоотношений и гарантий их реализации [6, с. 287].

С этих позиций, конституционно-правовые основы равенства в Российской Федерации состоят в следующем:

- закреплении в качестве цели правового регулирования достижение формального равенства (ст. 19 Конституции Российской Федерации);

- определении основополагающих принципов правового регулирования, устанавливаемых всеми тремя частями нормы ст. 19 Конституции;
- установлении основных прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений и гарантий их реализации.

Таким образом, следует признать, что установление конституционно-правовых основ равенства перед законом и судом является способом конституционно-правового регулирования данной группы общественных отношений и состоит в опосредовании правовых связей между основами конституционного строя России и организацией и деятельностью органов системы публичного управления по установлению, обеспечению реализации, защиты и охраны принципа равенства перед законом и судом в Российской Федерации.

Конституционно-правовое регулирование принципа равенства перед законом и судом базируется, в том числе, на норме ст. 72 Конституции Российской Федерации, определяющей защиту прав и свобод человека и гражданина как предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. При такой 2-х уровневой модели правового регулирования предполагается дальнейшее развитие конституционно-правовых основ равенства перед законом и судом нормами, во-первых, отраслевого законодательства; во-вторых, законодательства субъектов Российской Федерации.

Как следует из вышесказанного, конституционные основы не следует отождествлять с конституционными принципами. Конституционный принцип равенства, хотя и является составной частью конституционных основ, однако отличается своей правовой значимостью и функциональным назначением, так как, в силу своей конституционно-правовой природы определяет «общие начала правового регулирования всей правовой системы государства» [8, с. 128].

Список литературы

1. Белкин А.А. Категория «основа» в Конституции СССР [Текст] / А.А. Белкин // Вестник ЛГУ. 1983. № 11. С. 77-81.
2. Гладышев В.В. Конституционные основы внешней политики Советского государства [Текст]. – М., 1978. – 92 с.
3. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации и проблемы ее реализации [Текст]. – М., 2000. – 260 с.
4. Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения [Текст]. – М., 1997. – 166 с.
5. Миняев А.О. Конституционные основы экологического права [Текст]: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2003. – 28 с.
6. Общая теория государства и права [Текст]: Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Том 3. – 287 с.
7. Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права. – М., 1960. – 168 с.
8. Свириной Ю.А. Дивергенция в системе права [Текст]: монография. – М.: Астра Полиграфия, 2012. – 392 с.
9. Умнова И.А. Конституционные основы современного Российского федерализма. [Текст] М., 2000. – 170 с.
10. Финансовое право: Учебник [Текст] / Под ред. О.Н. Горбуновой. – М.: Юристъ, 1996. – 282 с.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Макеева И.В.

доцент кафедры социологии
Российской Академии Предпринимательства, канд. юрид. наук,
Россия, г. Москва

В статье дается краткий анализ позиций ученых-процессуалистов относительно стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. Высказываемые в науке мнения развернули продолжаемую в настоящее время дискуссию по поводу наличия либо отсутствия данной стадии уголовного судопроизводства, ее содержания, времени начала и окончания. В статье излагается также авторская позиция по ряду поставленных вопросов.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, стадия уголовного процесса, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, досудебное производство.

Уголовное дело как материальный объект представляет собой совокупность материалов (документов), в которых закреплены обстоятельства произошедшего события, а также решения органов и должностных лиц уголовного судопроизводства.

Движению уголовного дела предшествует его возбуждение [5, с.39]. В уголовно-процессуальной науке термин «возбуждение уголовного дела» понимается в нескольких значениях – как институт уголовно-процессуального права, стадия уголовного судопроизводства, регламентируемая соответствующими нормами, деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, а также как совокупность специфических правоотношений [1, с.6]. Представляется, что в каждом конкретном случае следует устанавливать, каков предмет конкретного исследования, и затем применительно к имеющейся проблематике раскрывать содержание данного понятия.

Так, при получении сообщения о преступлении в определенный срок проводилась предварительная проверка на предмет установления в деянии признаков преступления, и в зависимости от ее результатов принималось решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Долгое время дискуссионным оставался сам вопрос о целесообразности выделения деятельности по возбуждению уголовных дел в качестве самостоятельной стадии. Так, первоначально, исходя из недостаточной полной законодательной регламентации, некоторые авторы пришли к выводу о том, что возбуждение уголовного дела является лишь начальным моментом предварительного расследования преступлений [14, с.18]. Аналогичное мнение высказывалось и в более позднее время, причем, как правило, это обосновывалось не приверженностью «западной» модели досудебного производства, а иными доводами, например, незначительностью стадии во времени, неокончателюстью принимаемых решений и т. п. [6, с.102]. В противовес и первой, и

второй группе авторов М.С. Строгович еще в 1938 г. предложил считать возбуждение уголовного дела самостоятельной первоначальной стадией уголовного судопроизводства [12, с.105]. Поддерживая данную точку зрения, мы полагаем, что основным признаком, который позволяет все же выделить данную деятельность в самостоятельную стадию на основании действовавшего в то время законодательства, является наличие специфических задач данной стадии, которые вытекают из общих задач уголовного судопроизводства и им соответствовали.

В рамках действовавшего УПК РСФСР Ц.М. Каз в целом полно определила содержание данной стадии, указав, что в ее ходе обнаруживаются преступления, происходит их пресечение, закрепляются следы преступления, в необходимых случаях производится проверка, а также принимаются меры к предупреждению преступлений [7, с.37].

В настоящее время существует весьма разнообразные определения возбуждения уголовного дела как первоначальной стадии уголовного процесса, соответствующей деятельности, а также возникающих при этом правоотношений.

Например, Т.Н. Москалькова указывает, что возбуждение уголовного дела является стадией уголовного процесса, «...в ходе которой устанавливаются поводы и основания к началу уголовного преследования» [10, с.197]. Заметим, что начало уголовного преследования и начало предварительного расследования – это смежные, но, все же, не идентичные категории. Поэтому на стадии возбуждения уголовного дела устанавливаются поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а не для уголовного преследования.

Определяя содержание стадии возбуждения уголовного дела, Л.Н. Масленникова полагает, что на данной стадии «...фиксируется лишь факт обнаружения признаков преступления, что является законным основанием для проведения предварительного расследования» [9, с.451]. Хотелось бы уточнить, что в данном случае речь должна скорее идти не о фиксации факта обнаружения признаков преступления (фиксация – это лишь отражение в соответствующих документах), а о реальном наличии в деянии признаков конкретного преступления, предусмотренного определенной статьей, частью и пунктом статьи Особенной части УК РФ. Другое дело, что признаки преступления не совпадают по своему содержанию с понятием «состав преступления» [8, с.142], поскольку тот может считаться окончательно установленным лишь в момент вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Весьма обстоятельное и развернутое определение стадии возбуждения уголовного дела предложили О.В. Гладышева и В.А. Семенцов. Они пишут, что возбуждение уголовного дела представляют собой начальную стадию уголовного судопроизводства, «...в которой орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах их компетенции, получив сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливают наличие или отсутствие основания для возбуждения уголовного дела и принимают решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его

возбуждении» [4, с.23]. Наряду с несомненной важностью данного определения в нем также обнаруживаются некоторые неточности.

Во-первых, перечисление органов и должностных лиц уголовного судопроизводства, которые обладают полномочием возбуждать уголовные дела, следовало бы начать с тех, у которых данная деятельность является основной, непосредственно входит в круг их основных служебных обязанностей (следователь, дознаватель). Во-вторых, данный перечень нужно дополнить указанием на начальника подразделения дознания, который также вправе возбуждать уголовные дела (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ). И, в-третьих, желательно было бы уточнить, что установление наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела происходит именно путем проверки поступившего сообщения о преступлении, поскольку проверка является обязательной составной частью деятельности, осуществляемой на данной стадии (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Следует принимать во внимание и «правозащитную составляющую» данной стадии [13, с.75]. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела должно происходить: во-первых, в рамках правового поля; во-вторых, с соблюдением прав, как лиц, которые пострадали в результате совершения в отношении них деяния, так и в отношении лиц, в отношении которых разрешается вопрос о возбуждении уголовного дела; в-третьих, с фиксацией всей поступающей информации в соответствующих процессуальных документах.

Таким образом, в результате исследования различных точек зрения относительно сущности и содержания стадии возбуждения уголовного дела можно сформулировать следующее его определение.

Возбуждение уголовного дела – регламентированная законом первоначальная стадия уголовного судопроизводства, в ходе которой уполномоченные государственные органы и должностные лица получают сообщение о преступлении, в установленный срок и с использованием процессуальных возможностей производят его проверку, в результате чего в зависимости от наличия или отсутствия в деянии признаков преступления выносят постановление о возбуждении уголовного дела или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, копию которого направляют прокурору.

Целесообразность наличия данной стадии подтвердил Конституционный Суд Российской Федерации, который в одном из своих постановлений указал: «Возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т.п.» [11]. Хотя данное постановление и принималось еще в период действия УПК РСФСР, оно в полной мере соответствует ныне существую-

щей концепции стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельного и значимого этапа уголовного судопроизводства.

Наряду с несомненной значимостью указанной дефиниции хотелось бы высказать и некоторые возражения относительно ее содержания, обусловленные, прежде всего, ее чрезмерно широкой трактовкой.

Так, на стадии возбуждения уголовного дела исследуются лишь случаи, когда преступление либо совершено, либо совершается. Предотвращение же преступлений имеет место в ситуациях, когда оно еще не совершено, и, как правило, в рамках иных видов деятельности правоохранительных органов. Кроме того, на стадии возбуждения уголовного дела вопрос о подследственности и тем более подсудности уголовного дела не разрешается. Более того, на правоохранительный орган, в который поступило сообщение о преступлении, возложена обязанность зарегистрировать его, а лишь затем разрешать вопрос о направлении его по подследственности или по уголовным делам частного обвинения – непосредственно в суд (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). Что касается самого процессуального решения о возбуждении уголовного дела, то ранее оно означало лишь начало предварительного расследования и не должно было считаться актом уголовного преследования. В результате дальнейшего предварительного расследования уголовное дело могло быть и прекращено, что призвано обеспечить справедливость в досудебном производстве.

Список литературы

1. Бобров, В.К. Стадия возбуждения уголовного дела [Текст]: учебное пособие / В.К. Бобров. – М.: МЮИ МВД России, 1997. – С.6.
2. Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: учебник [Текст] / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: Эксмо, 2005. – С.1.
3. Гладышева, О.В., Семенцов, В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство [Текст]: курс лекций / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов // М.: Юрлитинформ, 2013. – С.23.
5. Жогин, Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. [Текст] / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткулин // М., 1961.- С.39.
6. Зажицкий, В.И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления [Текст] / В.И. Зажицкий // Правоведение. – 1992. – № 4. – С.98-109.
7. Каз, Ц.М. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела [Текст]: ученые записки / Ц.М. Каз // Вып. XI. Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. – Саратов: СГУ, 1964. – С. 34-39.
8. Корнуков, В.М., Лазарев, В.А. Правовые аспекты системности и связи основных уголовно-процессуальных актов предварительного расследования [Текст] / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С.140-148.
9. Масленникова, Л.Н. Понятие и значение возбуждения уголовного дела [Текст]: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд. – М.: Норма, 2009. – С. 450- 454.
10. Москалькова, Т.Н. Понятие и содержание стадии возбуждения уголовного дела. Уголовный процесс [Текст] / под ред. В.П. Божьева // М.: Юрайт, 2011. – С. 195-198.
11. «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» [Текст]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П // СЗ РФ. – 2000. – № 5. – Ст. 6.

12. Строгович, М.С. Учебник уголовного процесса. [Текст]: /М.С. Строгонович. – М., 1938.- С. 105.
13. Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Савицкий// М., 1975. – С-75.
14. Шифман, М. Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства [Текст] / М. Шифман // Социалистическая законность. – 1957. – № 7. – С. 18.

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Макогон И.В.

доцент кафедры предварительного расследования
Волгоградской академии МВД РФ, кандидат юридических наук,
Россия, г. Волгоград

Косарева Л.В.

ведущий советник Управления делами
Президента Российской Федерации,
Россия, г. Волгоград

Торговля людьми относится по общему признанию к сложным транснациональным преступлениям, совершение которых контролируется организованными преступными группами либо преступными сообществами, имеющими международный характер. По этим преступлениям, как правило, осуществляется интенсивное противодействие в процессе расследования.

Ключевые слова: проблема, противодействие, взаимодействие, расследование, торговля людьми, следователь, оперативный сотрудник оперативное сопровождение.

В словаре С.И. Ожегова противодействие определяется как действие, препятствующее другому действию [1]. Влияние или воздействие всегда направлено на что-либо или кого-либо, соответственно, взаимодействие нескольких субъектов либо объектов неизбежно. Столкновение двух или более действий, направленных на создание преград иным действиям, образует собой противодействие [2].

Противодействие состоит из системы или совокупности действий, направленных на противостояние деятельности или действиям других субъектов и создающих препятствия по достижению целей противостоящего субъекта. В ходе расследования преступлений, связанных с торговлей людьми происходит психологическое и информационное взаимодействие сотрудников полиции, участников процесса и заинтересованных лиц. Здесь важно отметить, что эффективное взаимодействие в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми является базой для противодействия заинтересованным лицам и организациям, так как воздействие противостоящих сторон обоюдное, и противодействие нельзя рассматривать как

влияние субъекта на объект: всегда происходит взаимодействие двух субъектов.

Противодействие как действие, направленное на недостижение целей противоположной стороны при помощи определенных средств, является разновидностью конфликта. В то же время конфликт – это только часть процесса противодействия. Конфликт, как один из этапов развития противодействия, выражает столкновение противоположных позиций, целей, интересов, мнений субъектов [3, с. 19].

Мы согласны с тем, что противодействие можно рассматривать как «конфликтное взаимодействие», так как столкновение интересов противоборствующих сторон выражается в противодействии лиц, причастных к расследуемому событию, и лиц, связанных с ними. А.М. Кустов более подробно перечисляет цели и рассматривает противодействие расследованию как систему противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию и расследованию преступления, воспрепятствование достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия различными лицами, заинтересованными в уклонении виновного от уголовной ответственности [4, с. 54].

Спорным представляется определение А.М. Кустовым противодействия как «противоправных действий». Во-первых, действия по воспрепятствованию расследованию могут быть не только противоправными, но и законными. Например, отказ обвиняемого от дачи показаний обосновывается ст. 51 Конституции РФ, но создает помехи расследованию. Во-вторых, противодействие может выражаться не только в действиях, то есть активной форме поведения, но и в бездействии. Примером такого поведения может служить равнодушное отношение участника процесса к проведению следственных действий и неявка на них вследствие забывчивости или игнорирования т.д. Так, В.П. Лавров и А.Ф. Волынский считают, что «противодействие раскрытию и расследованию преступлений есть совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений» [5, с. 95].

Учитывая изложенное, представляется возможным предложить следующее определение понятия «противодействия расследованию». Это действие (бездействие) или система действий субъектов, заинтересованных в определенных результатах расследования по уголовному делу, с целью воспрепятствования расследованию и выполнению иных задач лиц, обеспечивающих производство по уголовному делу [6, с.48-50].

Пути и приемы противодействия расследованию преступлений, связанных с торговлей людьми тесно связаны с совершенствованием уголовного и уголовно-процессуального законодательства в соответствии с международными правилами и стандартами и подготовкой высококвалифицированных специалистов.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь // URL: <http://slovarozhegova.ru/word> (дата обращения: 4.10.2013).
2. Психологический словарь // URL: <http://slovari-online.ru/word> (дата обращения: 4.10.2013).
3. Щеголева М.В. Противодействие расследованию незаконного оборота оружия и криминалистические методы его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 19.
4. Кустов А.М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений: Труды Академии МВД России. М., 1996. С. 54.
5. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации // Материалы научно-практической конференции. М.: ЮИ МВД России, 1997. С.95.
6. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 48-50.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРАВОПОТРЕБЛЕНИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ КООРДИНАЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ)

Максуров А.А.

доцент, преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Ярославского государственного университета им П.Г. Демидова,
кандидат юридических наук,
Россия, г. Ярославль

В статье анализируются форм и методы рекламирования правового рынка, используемые в данный момент в РФ. Реклама может создать осведомленность о правовом товаре и понимание его особенностей, дать целеуказания на потенциальных правопотребителей, «узаконить» правовой товар в их глазах и придать уверенность покупателям.

Ключевые слова: метод, реклама, коммуникация, правопотребитель.

На выбор тех или иных средств стимулирования оказывает влияние множество факторов, например, природа средств стимулирования.

В частности, каждому средству стимулирования – рекламе, личной продаже, стимулированию сбыта и пропаганде – присущи свои уникальные характеристики, свои виды издержек. Деятель правового рынка, выбирающий средства стимулирования, должен уметь разбираться в этих характеристиках и особенностях.

Итак, формы и методы использования **рекламы** столь многообразны, что сделать какие-то общие заключения о ее специфических качествах как составного элемента комплекса стимулирования затруднительно. Однако все же можно выделить следующие черты.

Во-первых, правовая реклама – сугубо общественная форма коммуникации. Ее общественная природа предполагает, что правовой товар является законным и общепринятым. Поскольку одно и то же обращение получает

множество лиц, покупатель знает, что мотив, которым он руководствуется при покупке правового товара, встретит общественное понимание.

Во-вторых, правовая реклама – это средство увещевания, позволяющее продавцу многократно повторять свое обращение. Одновременно она дает возможность покупателю получать и сравнивать между собой обращения разных конкурентов. Крупномасштабная правовая реклама, проводимая продавцом, является, как правило, своего рода положительным свидетельством его величины, популярности и преуспевания. Тем не менее, когда речь идет об излишней, по мнению правопотребителя, рекламе деятельности конкретного государственного органа, осуществляемой, разумеется, за счет бюджетных средств, такая реклама вызывает у потенциального правопотребителя лишь раздражение и отторжение.

В-третьих, благодаря искусному использованию шрифта, звука и цвета реклама открывает возможности для броского, эффектного представления правопороизводителя и ее товаров. Однако в ряде случаев именно удачная броскость рекламы может как бы размыть обращение или отвлечь внимание от его сути, что особенно актуально для обращений по предложению правового товара, товара обычно сложного.

В-четвертых, правовая реклама не может быть актом столь же личностным, как общение с представителем правопроизводителя. Аудитория не испытывает чувства необходимости уделить внимание или ответить. Реклама способна только на монолог, но не на диалог с аудиторией.

С одной стороны, правую рекламу можно использовать для создания долговременного стойкого образа товара, а с другой стороны – для стимулирования быстрого сбыта. Реклама – эффективный способ охвата множества географически разбросанных покупателей с незначительными издержками в расчете на один рекламный контакт. Некоторые формы правовой рекламы, такие, как телереклама, могут потребовать крупных ассигнований, другими – скажем, газетной рекламой – можно заниматься с небольшими затратами.

На некоторых этапах процесса покупки, особенно на стадиях формирования покупательских предпочтений и убеждений, а также на стадии непосредственного совершения их акта «купли-продажи» (акта «приемки» правового товара к действию и проч.), наиболее эффективным средством воздействия оказывается *личная продажа*. Причина кроется в том, что по сравнению с рекламой техника личной продажи обладает тремя характерными качествами.

Во-первых, личная продажа предполагает непосредственное и взаимное общение между двумя или более лицами. Каждый участник может непосредственно изучать нужды и характеристики других участников и немедленно вносить в общение соответствующие коррективы, что особенно эффективно в рамках государственного и муниципального управления.

Во-вторых, личная продажа способствует установлению самых разнообразных отношений – от формальных отношений продавец-покупатель до крепкой дружбы. Настоящий продавец, стремящийся установить с клиентом долговременные отношения, обычно принимает его интересы близко к серд-

цу. При личной продаже на правовом рынке такое тоже вполне возможно: речь, например, может идти о человеческом отношении чиновника к людям.

В-третьих, личная продажа заставляет покупателя чувствовать себя в какой-то степени обязанным за то, что с ним провели «беседу». Он испытывает более сильную необходимость прислушаться и отреагировать, даже если вся его реакция будет заключаться лишь в высказывании вежливой благодарности.

Эти характерные качества появляются не сами собой. Личная продажа – самое дорогое из применяемых правопроизводителем средств воздействия. Тем не менее, в тех случаях, когда правовой товар предлагается путем непосредственного общения продавца и покупателя, например, при оказании некоей публичной государственной услуги и в иных подобных случаях, личная продажа – наименее затратный и, что удивительно, одновременно наиболее эффективный способ продвижения правового товара. В этом, на наш взгляд, скрыты просто фантастические резервы для российского правового рынка.

Несмотря на то, что *стимулирование сбыта* – это деятельность, в ходе которой используют целый набор средств воздействия – купоны, конкурсы, премии и т. п., – все эти и подобные им средства также обладают тремя характерными качествами.

Во-первых, они привлекают внимание и обычно содержат информацию, которая может «вывести» правопотребителя на нужный ему товар, для чего вновь следует опираться на наличие у него некоей потребности. Поэтому и необходимо, к примеру, не постулировать («принят новый закон!»), а указывать на то, что сегодня стало возможным решить такую-то проблему, орудием (инструментом) для чего и служит новый закон.

Во-вторых, они предполагают какую-то уступку, льготу или содействие, представляющие ценность для потребителя. То есть, обращаясь к примеру, сделанному выше, закон вполне мог бы содержать некую льготную схему действия, в том числе, во времени. Например, закон об амнистии капиталов, выведенных в заграничные оффшоры, при времени действия в течение календарного года распределялся бы по предмету регулирования так: в первые четыре месяца «прощению» и возвращению назад подлежат наиболее безупречно выведенные активы, во вторые четыре месяца – уже менее проблемные активы, и в оставшееся время действия амнистии – все остальные. Тогда и эффект бы от этого закона был бы значительно выше.

В-третьих, они содержат четкое предложение незамедлительно совершить сделку. Правопроизводитель должен прибегать к использованию средств стимулирования сбыта для достижения более сильной и оперативной ответной реакции. Средствами стимулирования сбыта можно пользоваться для эффективного представления товарных предложений и для оживления падающего сбыта. Однако эффект стимулирования сбыта носит обычно кратковременный характер, и для формирования устойчивого предпочтения к марке правового товара эти приемы не годятся.

Другой прием: *пропаганда («наблизити»)*. Притягательная сила пропаганды проистекает из трех ее характерных качеств.

Во-первых, это ее достоверность. Информационный материал, статья или очерк кажутся читателям более правдоподобными и достоверными по сравнению с рекламными объявлениями. Сообщение соседа, независимого эксперта, даже оппозиционного к действующей власти интернет-ресурса всегда правдоподобнее официального правительственного сообщения безразлично к тому, является ли оно истинным, или ложным. Такова природа человека!

Во-вторых, пропаганда предполагает широкий охват покупателей правового товара. Пропаганда может достичь множества потенциальных покупателей, которые, возможно, избегают контактов с продавцами и рекламой. Обращение приходит к покупателям в виде новости, а не в виде коммуникации торгового характера. Новостям, повторимся, верят больше, чем рекламе, официозу и проч.

В-третьих, пропаганде свойственна броскость. Подобно рекламе, пропаганда обладает возможностями для эффектного, броского представления правопроизводителя или товара.

Деятели правового рынка склонны либо недооценивать использование товарной пропаганды, либо вспоминать о ней в последнюю очередь. А ведь тщательно продуманная пропагандистская кампания, увязанная с прочими элементами комплекса стимулирования, может оказаться исключительно эффективной и недорогой.

Теперь обратимся к рассмотрению факторов, определяющих структуру комплекса стимулирования.

Прежде всего, речь идет о типе правового рынка или правового товара. Эффективность средств стимулирования на потребительских рынках и на рынках товаров «для организаций» различна. Производители правовых товаров «широкого потребления», как правило, тратят средства в основном на рекламу и только потом – на стимулирование сбыта, организацию личной продажи, и в последнюю очередь – на пропаганду. Производители правовых товаров «для организаций» (например, создатели законов по отношению к органам власти, издающими во исполнение данных законов подзаконные акты) выделяют основную часть средств на организацию личной продажи и только потом ассигнуют оставшиеся деньги на стимулирование сбыта, рекламу и пропаганду. В целом личная продажа гораздо активнее применяется в торговле дорогими правовыми товарами и товарами повышенного правового риска, а также на правовых рынках с небольшим количеством более крупных продавцов (и, следовательно, на рынках товаров «для организаций»).

Хотя значимость рекламы на рынках товаров «для организаций» уступает по значимости визитам коммивояжеров, она все же играет существенную роль. Реклама может создать осведомленность о правовом товаре и понимание его особенностей, дать целеуказания на потенциальных правопотребителей, «узаконить» правовой товар в их глазах и придать уверенность покупателям.

Примерно такой же большой вклад может внести личная продажа и в маркетинг правовых товаров широкого потребления. Это уже не тот случай, когда «продавцы кладут товар на полку, а реклама снимает его оттуда». Хо-

рошо обученные коммивояжеры, предлагающие правовые товары широкого потребления, могут привлечь к работе с маркой гораздо больше дилеров, могут побудить их к сотрудничеству при проведении специальных мероприятий по стимулированию. Кем могут быть такие коммивояжеры? Это, например, представители правопроизводителя – органа власти, предлагающего некий правовой товар.

Состав комплекса стимулирования во многом зависит от того, какой стратегией обеспечения продаж пользуется правопроизводитель – стратегией проталкивания товара или стратегией привлечения потребителей к товару.

Стратегия проталкивания товара предполагает использование торгового персонала и стимулирования сферы торговли для проталкивания товара по каналам товародвижения. Правопроизводитель агрессивно навязывает товар «оптовикам», «оптовики» агрессивно навязывают товар розничным торговцам, а розничные торговцы агрессивно навязывают его конечным правокупателям.

Сегодня в практике органов государственной власти Российской Федерации это наиболее распространенная стратегия, зачастую приносящая некоторые положительные результаты. Однако использование только данной стратегии существенно обедняет потенциал правового маркетинга, не позволяет эффективно использовать все имеющиеся возможности и скрытые внутренние резервы.

Другая стратегия – стратегия привлечения потребителей к правовому товару – предполагает большие затраты на рекламу и стимулирование потребителей с целью формирования спроса с их стороны. В случае успеха такого подхода потребители начнут спрашивать товар у своих розничных торговцев, розничные торговцы – у «оптовиков», а «оптовики» – у правопроизводителей.

Именно этот подход мы считаем залогом демократического и эффективного развития отечественного правового рынка в будущем, что, однако, не отменяет стратегический подход, упомянутый выше, также пригодный к использованию, но уже в менее широком кругу ситуаций.

Рентабельность средств стимулирования бывает разной в зависимости от степени готовности правокупателя: На этапе осведомленности основную роль играют реклама и пропаганда. На знания правопотребителя в первую очередь влияет уровень его образования, тип его правосознания, уровень его правовой культуры, успехи в его правовом воспитании, а рекламе и личной продаже отводится вспомогательная роль. На потребительскую убежденность в первую очередь оказывают влияние техника личной продажи и несколько меньше – правовая реклама. Наконец, «завершение сделки» (приобретение покупателем правового товара, например, соблюдение или использование нормы права) является главным образом функцией личной продажи. Совершенно очевидно, что личная продажа с присущей ей высокой стоимостью должна сосредоточивать свои усилия на заключительных этапах процесса покупки, через который проходит правопотребитель.

Эффективность средств стимулирования бывает разной и в зависимости от этапа жизненного цикла правового товара. На этапе выведения право-

вого товара на рынок наиболее эффективными с точки зрения формирования высокой степени осведомленности являются правовая реклама и пропаганда, в то время как стимулирование сбыта полезно в смысле подталкивания потребителей к опробованию правового товара. Личная продажа обходится сравнительно дорого, но ею все равно приходится пользоваться для побуждения розничных торговцев заняться продажей данного правового товара (например, с точки зрения региональной власти побудить местные органы власти применять те или иные пути правового регулирования предоставления услуг населению муниципального образования, осуществлять оказание этих услуг в той или иной форме. Тем или иным штатом специалистов с некоторыми характеристиками и т.п.).

На этапе роста правовая реклама и пропаганда продолжают сохранять свою значимость, а вот деятельность по стимулированию сбыта можно сократить, ибо на этом этапе требуется меньше побуждений.

На этапе зрелости значимость стимулирования сбыта по сравнению с правовой рекламой возрастает. Марки правового товара покупателям уже известны, и нужно лишь напомнить о них с помощью правовой рекламы.

На стадии упадка к правовой рекламе прибегают только для напоминания, пропаганду сводят на нет, коммивояжеры уделяют товару минимум внимания. Однако стимулирование сбыта продолжает оставаться активным. Иначе и быть не может, поскольку правовой рынок характеризуют длительность и цикличность использования правовых феноменов (например, норм права).

ЕВРОПЕЙСКИЙ КОДЕКС ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЭТИКИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ

Морозова И.С.

преподаватель кафедры иностранных языков
Воронежского института МВД России,
Россия, г. Воронеж

В статье анализируются общие положения и основные цели Европейского кодекса полицейской этики как основного документа, регламентирующего деятельность полиции европейских государств.

Ключевые слова: Европейский кодекс полицейской этики, Комитет министров Совета Европы, Европейская конвенция о правах человека, полиция европейских государств, полицейская этика.

Одним из приоритетных направлений реформирования органов внутренних дел является изучение зарубежного опыта в плане организации деятельности полиции европейских государств. Особое внимание уделяется анализу Европейского кодекса полицейской этики. Проблемы формирования высоких профессионально-нравственных качеств у сотрудников полиции

всегда являлись и являются одними из важнейших. «Нравственное воспитание личного состава – необходимое условие и средство формирования и активизации морального фактора в деятельности правоохранительных органов» [2, с.84]. Известно, что «авторитет закона напрямую зависит от людей, олицетворяющих собой справедливость и безопасность. Надев форму сотрудника полиции, человек становится своеобразным символом государства и закона. Поэтому его сугубо личные представления о добре и зле, благородстве и подлости, верности и предательстве становятся делом государственной важности» [3].

Актуальность обращения к данному документу объясняется также тем фактом, что принятый в 2008 году Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ в 2013 году утратил свою силу. С тех пор в системе МВД России до издания Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации рекомендуют руководствоваться Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года, протокол № 21). Поэтому в период подготовки нового Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации обращение к Европейскому кодексу полицейской этики является небезынтересным и весьма актуальным.

Европейский кодекс полицейской этики был принят Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 года. Несмотря на то, что данный документ носит скорее рекомендательный характер, он является одним из основных документов, регламентирующих деятельность полиции европейских государств. Сразу после принятия Кодекса Комитет министров Совета Европы стал рекомендовать его как основополагающий документ в практике деятельности полицейских подразделений. Даже при наличии разнообразия полицейских структур, а также средств организации деятельности полиции в Европе, Европейский кодекс полицейской этики определяет единые направления и принципы в области общих целей, функционирования и ответственности полиции для обеспечения безопасности и соблюдения прав человека в демократических обществах, регулируемых принципом верховенства права. Сферой применения Кодекса являются все традиционные подразделения и службы государственной полиции.

В Европейском кодексе полицейской этики определяются основные цели полиции. К таким целям Комитет министров Совета Европы относит:

- обеспечение общественного спокойствия, соблюдения закона и порядка в обществе;
- защиту и соблюдение основных прав и свобод человека в том виде, в котором они закреплены в Европейской конвенции о правах человека;
- предупреждение преступности и борьбу с ней;
- выявление преступности;
- оказание помощи и услуг населению.

Важным содержательным компонентом Кодекса являются четко сформулированные правовые основы полиции. А именно то, что, во-первых, полиция является государственным органом, который должен учреждаться законом; во-вторых, полицейские операции всегда должны проводиться в соответствии с внутренним законодательством страны и с теми международными нормами, с которыми страна соглашается; в-третьих, регулирующее полицию законодательство должно быть доступным для граждан и достаточно ясным и конкретным; при необходимости оно должно дополняться иными нормативными актами – также ясными и доступными для граждан.

Европейский кодекс полицейской этики четко обозначает и организацию полицейских структур. Так, например, в Кодексе говорится, что полиция должна быть организована так, чтобы ее сотрудники пользовались уважением населения как профессионалы, на которых возложено обеспечение исполнения закона. Также полиция должна осуществлять свои полицейские функции в гражданском обществе, действуя под ответственным руководством гражданских властей. Полиция должна пользоваться достаточной оперативной независимостью по отношению к другим государственным органам при исполнении возлагаемых на нее задач, за которые она несет полную ответственность. Сотрудники полиции на всех должностных уровнях должны лично отвечать за свои действия, бездействия или за отдаваемые подчиненным приказы. Организация полиции должна быть направлена на развитие нормальных отношений с населением, а при необходимости – на реальное сотрудничество с другими организациями, органами местного самоуправления, неправительственными организациями и другими представителями населения, включая этнические меньшинства. Службы полиции должны быть готовы предоставлять населению объективную информацию о своей деятельности, не разглашая при этом конфиденциальных сведений. Кроме того, должны быть выработаны основные направления по регулированию отношений со средствами массовой информации. Организация полицейских служб должна предусматривать и эффективные меры для обеспечения неподкупности сотрудников полиции и соответствующего их поведения при исполнении ими своих обязанностей, в особенности, в отношении соблюдения основных прав и свобод человека, закрепленных, в частности, в Европейской конвенции о правах человека. На всех уровнях полицейских служб должны действовать эффективные меры по предотвращению коррупции и борьбе с ней.

Перечисленные положения Европейского кодекса полицейской этики свидетельствует о четком административно-правовом регулировании деятельности полицейских подразделений европейских стран. Их положительный опыт функционирования может быть использован российскими органами внутренних дел в процессе осуществляемой реформы всей системы МВД России.

Список литературы

1. Декларация о полиции. Резолюция № 690 (1979) Парламентской ассамблеи Совета Европы (принята Парламентом Ассамблеи Совета Европы 8 мая 1979 г. в Страсбурге). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kadis.ru/texts/index.phtml?id=58307.

2. Морозова, Н.М. Основные направления профессионально-нравственного воспитания сотрудников ОВД в современных условиях [Текст]/ Н.М. Морозова, М.А. Ермошина / Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Воронеж, 1-2 июля 2011 г.). – Ч.2. Формирование профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011. – С.84.

3. Этика сотрудника полиции в современных условиях. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: retrovka-38.com/category/nomer-8-9314-29-fevralya-6-marta-2012-goda.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СЛОВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Петренко Е.С.

ассистент

Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
Россия, Санкт-Петербург

В настоящей статье рассмотрены комплексные полномочия, связанные с реализацией одного из важнейших конституционных прав, – свободе слова. Актуальность настоящей темы заключается в несоответствии растущей роли Всемирной сети (Интернет) в коммуникационном пространстве и правовой базы, регулирующей данные общественные отношения в настоящее время. При этом важно не только законодательно урегулировать информационные процессы, системы и технологии в сети «Интернет», но и в первую очередь обозначить концептуальную позицию законодателя к данному общественному явлению, к обеспечению реализации конституционного права свободы слова посредством электронных средств массовой информации.

Ключевые слова: свобода слова, Интернет, сеть Интернет, реализация свободы слова, свобода слова в сети Интернет, средства массовой информации.

Свобода слова в современном мире является одним из факторов и средств не только человеческого общения, но и развития. Будучи закрепленной в законодательстве многих стран, свобода слова выступает гарантией реализации других прав человека и является основным фактором развития науки, культуры и права.

В понятие «свобода слова» закладывается изначальный и фундаментальный смысл поддержки государством возможности реализации каждым человеком отражения личного, сформировавшегося путем анализа информации и мнений других, вывода о субъективном понятии реальности происходящего.

Право на свободу слова в Российской Федерации закрепляется статьей 29 Конституции Российской Федерации, в которой подчеркивается не только провозглашение права на свободу слова, но и обязанность государства обеспечивать ее реализацию и защиту от посягательств [2].

Для более четкого понимания понятия «свобода слова», необходимо определить, что подразумевается непосредственно под понятием самой «свободы». В словаре русского языка С.И. Ожегова свобода определяется как от-

сутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь [12, с.692]. В толковом словаре В.И. Даля, свобода – это своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле [14]. Согласно Большому юридическому словарю, свобода – закрепленная в конституции или ином законодательном акте возможность определенного поведения человека [10, с.543]. Существует множество определений данного понятия, но почти каждое из них будет противоречиво и не сможет отразить объективный смысл понятия «свобода».

Истории известны следующие случаи определения этого понятия: в XIII веке в Париже в суде обсуждалось дело о том, что парламентарий, размахивая руками в разговоре, задел нос соседа. Сосед подал на него в суд. Парламентарий, размахивавший руками, сказал: «Я имею право размахивать руками!». Суд вынес решение: «Ваша свобода размахивать руками заканчивается там, где начинается свобода чужого носа». А также история про англичанина Хулигэна, фамилия которого стала нарицательной. Когда его в очередной раз судили за драку, он заявил, что является свободным человеком и делает все, что захочет. Судья ответил: «Ваша свобода размахивать кулаками заканчивается там, где начинается кончик носа стоящего рядом человека». В романе Виктора Гюго «Девяносто третий год» также можно встретить перефразированное определение свободы: «Конвент провозгласил аксиому: «Свобода одного гражданина кончается там, где начинается свобода другого»; в одной этой фразе заключены все условия совместного существования людей» [11, с.93]. Русский мыслитель Михаил Александрович Бакунин, формулировал понимание свободы следующим образом: «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Статья 4 Декларации прав и свобод человека и гражданина, в которой представители французского народа решили изложить естественные и неотчуждаемые права человека, закрепляет подобную норму: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом» [1]. В настоящее время практически невозможно найти истоки рождения данного понимания, но, не смотря на это, можно говорить о формальном определении данного понятия, хотя и существует множество концепций определения понятия «свободы», наполненного реальным содержанием.

Понимание свободы зависит от многих условий — социально-экономических, политико-правовых, интеллектуальных, психологических, поло-возрастных и многих других, так как они влияют на постановку жизненных целей и определение средств их достижения. Любая социальная свобода личности, признаваемая государством и закрепленная в законе, обусловленная принципом: «Дозволено все, что не запрещено в законе». Таким образом, можно отметить, что свобода – это понятие относительное. Говоря о свободе слова как о возможности публично выражать свое мнение, которое закрепляется в конституции, стоит упомянуть, что данная свобода не являет-

ся безграничной. Она ограничена законодательством стран, в которых имеет место быть. Например, в ст. 21 Конституции Японии от 1947 г., декларируется свобода слова, запрет цензуры и свобода «всех иных выражений мнений» [13]. В главе 5 Конституции Федеративной Республики Бразилия от 5 октября 1988 г. предписывается недопущение анонимной свободы [13]. Личность должна осознавать ответственность за свою высказанную или опубликованную мысль и идею.

Понятие свободы слова содержит несколько элементов: возможность каждого выразить свое мнение, гарантии обеспечения данного выражения, защита от вмешательства со стороны других лиц в свободу общения, средство реализации иных прав.

В России, в пределах одной конституционной нормы закреплено, что каждому гарантируется свобода слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29 Конституции России). Нормы российской Конституции, как основополагающего акта, имеющего высшую юридическую силу на всей территории Российской Федерации, детализируются и развиваются в нормативно-правовых документах, закрепляющих регулирование информационного пространства [7], [9].

Закон о средствах массовой информации с одной стороны, закрепляет недопустимость цензуры (ст. 3), за исключением условий чрезвычайного и военного положения, с другой – содержит нормы о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации (ст. 4) [9]. Грань между обеспечением прав на свободу слова и запретом на распространение асоциальной информации – очень тонкая, законодательные ограничения информационного поля должны иметь обоснованный характер, отвечающий нормам международного права и обеспечивающим реализацию конституционных прав каждого на свободу слова. Современное законодательство содержит ряд существенных ограничений в разных отраслях права: государственная тайна [5], служебная и коммерческая тайна [3], [6], защита персональных данных [4. Гл.14], [8] и ряд других.

Таким образом, доступность каждого человека к информации и законность ее распространения – не безгранична. Закон об информации, информационных технологиях и защите информации (далее – Закон об информации) закрепляет категории доступа, определяя параметры, ограничивающие, либо полностью запрещающие предоставление или распространение отдельных видов информации (например, детская порнография, способы потребления наркотических средств, информация, носящая экстремистский характер). Свобода человека, в том числе и свобода слова, обеспечивается правовыми механизмами, гарантирующими свободу каждого, а также общества и государства в целом. Именно обеспечение интересов каждого, а не отдельных личностей, позволяет говорить о реализации прав и свобод на территории отдельного государства. И основным критерием эффективности формирования правового поля, в рамках которого реализуется право на информацию и свобо-

ду слова, является соразмерность системы ограничений, интересов человека, общества и государства.

Свобода слова – это составная часть свободы информации, которая охватывает целую группу прав и свобод, включая и свободу слова [10, с.545]. Отсюда можно проследить тесную взаимосвязь обоих понятий. Закрепление в законодательстве норм, обеспечивающих право каждого человека на информацию, стало необходимым стандартом после принятия Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Реализация человеком права на свободу слова, иных прав и свобод в сфере информации – это одно из важнейших направлений в конституционном праве, изученное достаточно подробно, исключая область общественных отношений в виртуальной сети «Интернет».

В последнее время, реализация человеком права на свободу слова в полной мере стала возможна путем доступа к средствам массовой информации (далее – СМИ) и иным Интернет ресурсам, где осуществляется беспрепятственное выражение своего мнения в рамках культурного общения.

Активная реализация права на свободу слова посредством виртуального пространства послужило началом для пересмотра некоторых статей Закона об информации. Так достаточно дискуссионной темой стало внесение изменений в Закон об информации, в части распространения информации и рекомендации к регистрации блогеров в качестве СМИ, при условии посещаемости в сутки более трех тысяч пользователей, а также обязанность раскрывать информацию о своих пользователях с такой аудиторией. Контролирующим органом соблюдения требований данного закона был назначен Роскомнадзор. Кроме обозначенных обязанностей и санкций за несоблюдение, законодатель не раскрывает понятия новых для российского законодательства терминов, что затрудняет трактовку и должное понимание закона.

Для начала разъясним понятие «блогер», начнем с понятия «блог», что в переводе с английского – это вэб-журнал, интернет дневник, информационный сайт, опубликованный во Всемирной паутине, который характерен короткими записями, отображающимися в обратном хронологическом порядке. Таким образом, блогер – это человек, который осуществляет деятельность для функционирования такого блога.

Возвращаясь к внесенным изменениям, с 1 августа 2014 года законодатель обязывает блогеров т.е. владельцев страниц сайта в сети «Интернет» (речь идет о таких популярных социальных сетях, как «ВКонтакте», «Instagram», «Twitter», а также многие другие) осуществлять требования, которые по большей части относятся к специфике работы СМИ, нежели обычных пользователей паутины, хотя и с достаточной популярностью [7]. Такие требования, как размещение только достоверной информации, соблюдение законодательства о референдуме и выборах, не распространение сведений о частной жизни граждан и прочие, указанные в выше упомянутом законе обязательны для исполнения – это один из инструментов давления на неугодные мнения о различных сферах жизни страны, который в первую очередь огра-

ничивает конституционное право на свободу мысли и слова, а также на действия связанные с информацией.[2] Установленный контроль, за подобными сферами общественной жизни на практике оказывается неработоспособен, в связи с тем, что наряду с введенной обязанностью соблюдения требований, которая в реальном аспекте воспроизведения близка к понятию «труднодостижимо». А также беря во внимание комментарий представителя Роскомнадзора о том, что «если блог наполнен фотографиями котиков и цветочков, а сам блогер и посетители выражаются на литературном русском и никаких государственных тайн не разглашается, обязанность регистрироваться может не наступить никогда. Вне связи с тем, сколь популярен блог, пусть его в сутки посещает хоть миллион человек. Если даже блогер включен в реестр /на блоге не только котики и цветочки, прим. ред./, он может быть исключен из него, если популярность блога в течение довольно длительного времени находится на уровне менее 3 тысяч уникальных посещений в сутки» [15]. Таким образом, можно подвести итог, что действие закона не только не эффективно на данном этапе развития информационного общества, а также затрудняет функционирование блога-сферы и, тем самым, ограничивает ряд прав, предоставленных нам – гражданам Конституцией РФ.

Обращая внимание на понимание и итоги реализации права на свободу слова на современном этапе развития общества, стоит отметить, что, не смотря на обширность понятия «свобода слова», оно не имеет абсолютного характера, так как на территории Российской Федерации действует ряд законов, в определенной мере ограничивающих данное право, с целью организации мирного, прогрессивного и законного существования общества. Проследживается тонкая грань между ограничениями, введенными во благо, и ограничениями, ущемляющими конституционные права граждан. Таким образом, остается актуальным вопрос о практической реализации свободы слова, которая в первую очередь является гарантией коммуникационной свободы общества в целом. Возможно, затруднение в понимании и трактовке данного права сопряжено с тем, что не обозначены четкие рамки, ограничивающие право на свободу слову, а также права, закрепленные в статье 29 Конституции РФ, в тех областях, где происходит соприкосновение данных прав с реализацией их в повседневной жизни.

Список литературы

1. Декларация прав и свобод человека, принята Национальным учредительным собранием 26 августа 1789 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://1789-fr.ru/declaration.html>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ).[ст.29] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014). [Ст.139]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральные законы от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 02.07.2013, с изм. от 14.10.2014) «О средствах массовой информации». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. Большой юридический словарь. Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. Изд. 2-е. Москва, 2003. – 704 с.
11. Виктор Гюго «Девяносто третий год»: пер.с фр. Е.Киселева. – СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010. – 448 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова – 24е изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2004. – 896 с.
13. Страшун Б.А. Избранные конституции зарубежных стран. Учебное пособие для вузов. Москва, 2012. 653 с.
14. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля В 4 т. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-36810.htm>
15. Разъяснения Роскомнадзора: блогеры, регистрация СМИ и новый закон с 1 августа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.copyright.ru/news/main/2014/7/23/regisztraziya_blogger_zakon/

ШТРАФЫ: ВОЗМОЖНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ ОТ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ РАБОТОДАТЕЛЯ

Рыжкова И.Д.

доцент кафедры гражданского права и процесса
Липецкого филиала РАНХиГС, канд. юрид. наук,
Россия, г. Липецк

В статье рассматривается проблема неправомерных действий работодателей по отношению к работникам в виде взыскания штрафов, однако таких полномочий работодателей законом не предусмотрено. Вместе с тем, данное явление получило широкую распространенность. Делается попытка оценить возможность уголовно-правовой защиты работников от действий недобросовестных работодателей.

Ключевые слова: работник, работодатель, уголовная ответственность, штраф.

В общественном сознании штрафование работников работодателями - обычное явление. Трудовой кодекс Российской Федерации [3] (далее ТК РФ) запрещает вычеты из заработной платы, за исключением ряда бухгалтерских вариантов удержаний, например неотработанный аванс, счетные ошибки. К работникам могут применяться дисциплинарные взыскания только те, которые перечислены в самом ТК РФ, т.е. замечание, выговор, увольнение (ст.192 ТК

РФ). Включать в правила внутреннего трудового распорядка взыскания, не предусмотренные законом, запрещено.

Но работодатели в нашей стране создают свое «работодательское» трудовое право. Ведь если применять наказания в порядке, предусмотренном ТК РФ, от провинившегося работника нужно в течение двух суток взять письменное объяснение. Нельзя пропустить срок наложения взыскания – не позднее одного месяца с момента совершения проступка. Необходим приказ и ознакомление с ним работника. Кроме того, любое взыскание может быть обжаловано работником.

В царской России штрафы были распространенным явлением и поглощали половину заработка рабочих. Штрафовали за все: за непослушание, за грубость мастеру, за нарушение порядка. На Никольской мануфактуре Саввы Морозова штрафы у рабочих отнимали 40 процентов всего заработка. Штрафы давали хозяину ежегодно 800 тысяч рублей «дохода» [1].

Доходы от штрафов, по-видимому, заманчивы для работодателей и сегодня. По данным Национального союза кадровиков работников штрафует большинство компаний – 74% [5]. По личному опыту автора – около 50 % известных автору (с точки зрения вопросов применения трудового законодательства) организаций.

Почему все-таки штраф, а не иные, законные механизмы?

Как известно, заработная плата может включать помимо оклада (тарифной ставки) также компенсационные доплаты и надбавки и стимулирующие доплаты и надбавки, к которым относятся, например, премии (ст. 129 ТК РФ). В организациях разрабатываются критерии премирования, а также основания депремирования. Все законно, и, в то же время, официально. Да и по суммам может одинаково получиться. Разве не знает об этом работодатель? Безусловно, знает. Поэтому и не применяет.

Пример с Интернет-форума. Так пользователь Sensiva пишет: «У нас штрафы за все. Опоздание на 15 минут – штраф 900 рублей, на час – 1 200 рублей. Если на работу не вышел, не вовремя предупредил, и у тебя нет справки – 6 000 рублей. Вышел покурить не в перерыв или вышел на улицу подышать воздухом – тоже штраф. Причем половина штрафов – не оформляется. Так что, я думаю, все идет начальнику. Если не взял телефон на звонок – тоже штраф, на чистом листке написал, а не на черновике – штраф. Так до 5 000 рублей в месяц у всех штрафы!» [6].

Штрафы действительно часто не предусмотрены никакими локальными актами, потому что они незаконны. Для того чтобы штрафовать работников, разрабатываются критерии оценки качества их работы. Однако с перегибами. Например, рабочий день в организации начинается с 8 часов. Администрация обязывает приходить на работу не позднее 7.55. У входа ставят проверяющих. Пришел в 7.56. – штраф, даже если в восемь часов на рабочем месте человек уже был.

Работодателями также разрабатывается балльная система начисления штрафов. Например, несвоевременная подготовка рабочего места – 1 балл.

Опоздание на работу – 2 балла. При этом один балл может быть равен 3 процентам оклада работника.

Работодатели объясняют штрафы так: это нравится самим работникам, для них они предпочтительнее в сравнении с выговором, например. Этаким откуп от дисциплинарного взыскания. А для работодателя – дополнительный источник дохода. Работники часто жалуются: много уходит на штрафы, сложно заработать. Не пора ли закончить с такой практикой?

Фактическая сторона дела: лицо, используя служебное положение и властные полномочия, незаконно забирает у другого лица определенную денежную сумму из заработной платы последнего, которую тот вынужден отдать, находясь в служебной зависимости. Взявая штрафы, работодатель посягает на конституционное право граждан на вознаграждение за труд, на собственность, на установленный порядок управления.

Сегодня есть ответственность за превышение должностных полномочий, предусмотренная ст.286 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] (далее УК РФ). Есть также ответственность за злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), но нет ответственности за превышение полномочий. Будь такая статья в УК, можно было бы подумать и об ответственности по ней. Представляется, что речь должна идти именно о превышении полномочий, поскольку штрафы как вид наказания запрещены ст. 192 ТК РФ.

В отношении руководителей государственных и муниципальных учреждений может быть рассмотрен вопрос о применении ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Ответственность по данной статье наступает за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Согласно примечанию к статье 285 УК РФ, должностными лицами признаются лица постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Существенность нарушений определяется уровнем посягательства (конституционное право граждан на вознаграждение за труд).

Представляется, что законодатель должен совершенствовать законодательство в области охраны конституционных прав граждан и установить ответственность за нарушения работодателя в сфере оплаты труда и превышения полномочий работодателя отдельными статьями.

Список литературы

1. О работе комсомола на селе [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vault.exmachina.ru/orkns/1/1/>.

2. Рыжкова, И.Д. Коррупционные проявления, преступления и иные противоправные деяния в сфере труда [Текст]: специализированный учебный курс / И.Д. Рыжкова. – Саратов, 2014. – 127 с.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5. Филина, Ф.Н. Работодатели предпочитают штрафы [Электронный ресурс] / Ф.Н. Филина. – Режим доступа: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=6191>.

6. Штрафы на работе [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://rjob.ru/articles/shtrafy_na_rabote

К ПРОБЛЕМЕ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗАЛОГОВОГО ПРАВА

Сазанова И.В.

доцент кафедры гражданского и трудового права
Сахалинского государственного университета, канд. юрид. наук,
Россия, г. Южно-Сахалинск

В статье рассматриваются условия и последствия приобретения права залога от неуправомоченного лица. Решение проблемы, предложенное законодателем в рамках новой редакции статьи 335 ГК РФ, не лишено недостатков.

Ключевые слова: залог, залогодержатель, собственник заложенной вещи, добросовестность, недействительная сделка.

Для современного этапа развития частного права характерно особое внимание к соблюдению участниками правоотношений принципа добросовестности. Стремление справедливо распределить риски при разрешении спора о защите имущественных прав всё чаще основывается на выяснении вопроса о добросовестности субъектов. Этот закономерный процесс нашел отражение и в новой редакции статьи 335 ГК РФ, в которой впервые в российском гражданском законодательстве установлена защита добросовестного залогодержателя. Однако эта норма не является абсолютной для нашего права новеллой. Впервые правовая позиция о возможности приобретения права залога от несобственника была сформирована в Постановлении Пленума ВАС РФ от 26 июля 2011 года № 2763/11.

Согласно п.2 статьи 335 ГК РФ приобретение права залога от неуправомоченного лица доступно только добросовестному залогодержателю при условии, что вещь, переданная в залог, выбыла из владения собственника по его воле. Указанная норма содержательно близка правилу статьи 302 ГК РФ, устанавливающей ограничение виндикации. Родство норм очевидно: в обоих случаях законодатель устанавливает сходные критерия разрешения конфликта интересов собственника и приобретателя вещи или права на неё от лица, не обладающего распорядительной властью в отношении этой вещи. Однако имеется и существенное различие. Возникновение права собственно-

сти у добросовестного приобретателя означает прекращение этого права у собственника, который получает личный иск к неуправомоченному отчуждателю. В силу п. 2 статьи 335 ГК РФ право у собственника заложенной вещи не прекращается. Независимо от его воли вещь обременяется залогом. Согласно п.1 статьи 335 ГК РФ к отношениям между собственником – залогодателем, должником и залогодержателем применяются нормы о поручительстве.

Политико-правовые соображения включения в действующее законодательство нормы о приобретении права залога от несобственника очевидны. Залог – спутник кредита. Интересы займодавца требуют надежного и прочного обеспечения. Ранее закрепленный правом подход не обеспечивал доверия участников друг к другу, что замедляло кредит и влекло его удорожание.

Однако насколько обоснован предложенный законодателем вариант решения проблемы с формально-юридической точки зрения?

Судебная практика, основанная на прежней редакции п.2 статьи 354 ГК РФ, выработала недвусмысленный подход к разрешению споров о последствиях заключения несобственником договора залога. Логика судебных решений предсказуема: договор залога ничтожен, поскольку в соответствии со статьей 209 ГК РФ распорядиться вещью вправе только собственник или лицо, управомоченное собственником. Однако и здесь не всё так просто. В редакции, действовавшей до 1 октября 2014 года, норму относительно залога, совершенного несобственником, звучит следующим образом: «В случаях, когда имущество, являющееся предметом залога, изымается у залогодателя ... на том основании, что в действительности собственником этого имущества является другое лицо,.. залог в отношении этого имущества прекращается». Для прекращения права залога необходимо, чтобы ранее оно возникло. А это может означать, что закон связывает возникновение права залога с иными юридическими фактами или договор залога, совершенный несобственником, действителен. Ничтожная же сделка не влечет правовых последствий, за исключением тех, которые вызваны её недействительностью. Следовательно, право залога не может возникнуть только на основании договора залога, являющегося недействительным. Что в таком случае, по мысли законодателя, подлежит прекращению? Анализ п.2 статьи 354 ГК РФ в свете обозначенной проблематики содержится в работе А. А. Маковской [2, с. 140-145].

Действующая редакция п.2 статьи 335 ГК РФ с формально-юридической позиции тоже далеко не безупречна. Во-первых, остается вопрос, является ли договор залога, совершенный несобственником, ничтожным? Как отмечает В.В. Витрянский, если ранее подобные договоры залога признавались недействительными сделками, то теперь их судьба не столь однозначна. [1, с.34-35]. Во-вторых, на основании чего и с какого момента у собственника вещи появляются права и обязанности залогодателя? Здесь мыслимы два варианта решения вопроса: или право залога возникает вследствие наступления определенных фактов, с которыми закон связывает такого рода последствия, или в силу передачи договора. Причем обе альтернативы находят поддержку в новой редакции статьи 335 ГК РФ. Второй вариант ре-

шения вопроса приобретения залога от несобственника на основе конструкции замены стороны договора предполагает действительность договора залога. Однако предложенное решение, даже если не углубляться в изучение вопроса, вступает в противоречие с установленным законодателем требованием добросовестности как критерия возникновения залогового права. Добросовестность в субъективном смысле традиционно понимается как извинительное заблуждение в том факте, что владелец вещи имеет правомочие распоряжаться ею. Добросовестный субъект – тот, кто действуя разумно и осмотрительно, имел основания полагать, что имел дело с собственником. Стало быть, основание приобретения залога – недействительная сделка, иначе зачем нужно исследовать вопрос об извинительности заблуждения. Добросовестность сама по себе означает, что вещь или право на неё получены по недействительной сделке [3, с. 23]. В этой связи следует отметить, что предложенный законодателем в статье 335 ГК РФ термин «добросовестный залогодержатель» столь же абсурден, как и «добросовестный собственник». Залогодержатель – это лицо, имеющее право залога. Если лицо приобрело право залога на основании договора, то вопрос о его добросовестности как извинительном заблуждении в отсутствии права на вещь у контрагента для права безразличен. Таким образом, или лицо, в пользу которого совершается залог, становится залогодержателем, приобретая право залога в силу договора, или право залога не порождается в силу недействительности договор. Не случайно Б.Б. Черепяхин в своих работах не использует термин «добросовестный залогодержатель», а говорит о «добросовестном приобретателе залогового права» [4, с. 40-55]. Такая терминология является логически верной и обоснованной.

По-видимому, поставленный вопрос должен быть решен в пользу второго варианта: возникновение залогового обременения является следствием действия нормы закона, связывающей возникновение права с наличием определенных фактов. Однако как следует понимать недвусмысленное предписание законодателя о том, что «... собственник заложенного имущества имеет права и несет обязанности залогодателя, предусмотренные настоящим Кодексом, другими законами и договором залога». Вопрос о том, на каком слове законодатель сделал смысловое ударение: «добросовестный» или все же «залогодержатель», остается открытым.

Список литературы

1. Витрянский, В.В. Новое в правовом регулировании залога [Текст] / В.В.Витрянский // Хозяйство и право. – 2014. – №7. – С. 24-42.
2. Маковская, А.А. Добросовестность участников залогового правоотношения и распределение рисков между ними // Основные проблемы частного права: Сб. статей к юбилею д-ра юрид. наук, профессора А.Л. Маковского/ Отв. ред. В.В.Витрянский и Е.А. Суханов[Текст] / А.А.Маковская – Москва, 2010. – С. 139-145.
3. Скловский, К.И. Применение законодательства о собственности. Трудные вопросы [Текст] / К.И. Скловский. – Москва, 2014.-205с.
4. Черепяхин, Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву [Текст] / Б.Б. Черепяхин. – Москва, 1962. – 162 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАЗУИСТИКА В ДИСПОЗИЦИЯХ НОРМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ (ГЛ. 22 УК РФ): PRO & CONTRA

Соловьев О.Г.

доцент кафедры уголовного права и криминология Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, к.ю.н., доцент,
Россия, г. Ярославль

Касаткина Н.Н.

заведующая кафедрой иностранных языков Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, к.пед.н., доцент,
Россия, г. Ярославль

В статье рассматриваются проблемы применения лингвистических правил при конструировании норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, анализируются положительные и отрицательные стороны казуистического приема законодательной техники.

Ключевые слова: уголовное право, норма права, диспозиция, законодательная техника, лингвистические правила, приемы, бланкетный, казуистический, простой, описательный, экономические преступления.

Традиционно в теории права по степени обобщения конкретных показателей нормы выделяют два основных приема законодательной техники – абстрактный и казуистический [1, с. 87; 2, с. 99]. Казуистический прием, наряду с абстрактным, применяются в конструировании предписаний уголовного закона и различаются тем, что абстрактный прием подразумевает обобщающую формулировку (с помощью родовых признаков), а казуистический связан с изложением норм при помощи индивидуальных (конкретных) признаков. И тот и другой имеют как преимущества, так и недостатки. Так, абстрактный прием позволяет кратко и сжато изложить соответствующие правовые нормы, уменьшить объем нормативного акта, что обеспечивает гибкость и подвижность закона; в то же время он связан с опасностью субъективного истолкования предписаний, искажения смысла закона. Казуистические предписания не всегда позволяют охватить все возможные ситуации, на которые рассчитаны соответствующие предписания.

Если рассматривать тенденции в использовании указанных приемов при построении норм о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), можно отметить нарастающее преобладание казуистического способа описания диспозиций [3, с. 87]. Для более точного определения соотношения объема нормативных предписаний используем, понятие емкость диспозиции, включающее в себя определенное количество слов и печатных знаков без пробелов.

Так в первоначальной редакции уголовного закона в гл. 22 наблюдалось лишь две нормы с достаточно обширными диспозициями: ст. 169 УК РФ

(Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности), занимающая по показателю казуистичности второе место, предусматривала следующую емкость: 74 слова (602 печатных знака). Почетное первое место принадлежало печально известной, и сейчас уже не действующей, ч. 2 ст. 188 (Контрабанда) с показателями, соответственно – 103 слова (830 печатных знаков). Средняя емкость диспозиций норм гл. 22 УК РФ в период принятия ныне действующего закона составляла – 35 слов (250 печатных знаков), в настоящее время она увеличилась почти в два раза и составляет – 58 слов (420 печатных знаков).

Так, изменение ранее действующих редакций во всех случаях привело к значительному увеличению емкости нормативного материала. Очень часто детализация описания деяния отражается и в названии статьи. К примеру, диспозиция ст. 184 УК РФ (Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов) в изначальной редакции включала в себя: ч. 1 – 34 слова (257 печатных знаков); ч. 3, соответственно, – 33 (233). В настоящее время, поменяв название, ст. 184 УК РФ (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса) значительно увеличилась в объеме и включает в себя: ч. 1 – 63 слов (435 печатных знаков) ч. 2 – 53 (426). Емкость диспозиции ст. 193. (Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте) в прежней редакции составляла 28 слов (220 печатных знаков). Действующая статья носит новое название (Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации), по объему увеличилась в 7 раз и включает в себя уже 163 слова (1566 печатных знаков). Даже традиционные «экономические» нормы общеуголовного характера, например, ст. 186 УК РФ (Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг), подвергаются дополнительной конкретизации и увеличивают свой языковой баланс в два раза: с 35 слов (239 печатных знаков) до 72 слов (490 печатных знаков).

Более очевидным видится увлечение законодателя использованием казуистичного технического приема при конструировании новых норм о преступлениях в сфере экономической деятельности. Объем диспозиции статьи 185⁵ УК РФ (Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества) составляет 247 слов (1874 печатных знака). Применительно к статье 172¹ УК РФ (Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации) емкость диспозиции выглядит следующим образом – 130 слов (1085 печатных знаков).

Редким положительным примером экономии нормативного материала и использования абстрактного приема в построении диспозиции является редакция ст. 173¹ УК РФ (Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица), в которой законодателю хватило 9 слов (70 печатных знаков).

Казалось бы, следует поддержать стремление законодателя предусмот-

реть максимально полный (по его мнению) перечень видов возможного преступного поведения, описать возможные фактические обстоятельства преступления путём подробного и детального указания на конкретные, индивидуальные признаки. Это должно максимально оградить объект уголовно-правовой охраны от нормативных пробелов, урезать широту судебного усмотрения и повысить эффективность правоохранительной деятельности. Однако на практике происходит парадоксальная ситуация: чем сложнее и многословнее описана диспозиция конкретной нормы гл. 22 УК РФ, тем реже эта норма применяется либо вообще не применяется; чем более казуистичнее становятся нормы этой главы, тем меньше экономических преступников привлекается к уголовной ответственности. Для подтверждения сказанного воспользуемся судебной статистикой по количеству лиц уже осужденных за экономические преступления. Полагаем, что статистика правоохранительных органов о количестве возбужденных дел по ст. 169-199² УК РФ носит несколько лукавый характер и не полностью отражает реальную ситуацию в сфере противодействия экономической преступности.

Если проанализировать сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за последние пять лет (2009-2013 гг.), размещенные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, выяснится следующее: общее количество осужденных по статьям гл. 22 УК РФ в 2009 году составляет – 11505 чел., 2010 – 8175, 2011 – 6072, 2012 – 4276, 2013 – 3729 [4].

Очевидно, что реформирование норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, увеличение их казуистичности, объема не отвечает требованиям законодательной техники и потребностям правоприменительной практики. Основной задачей законодателя в таких условиях должна стать выработка простых, ясных, логичных небольших по объему диспозиций, закрепляющих признаки составов экономических преступлений.

Список литературы

1. Иванчин А.В. Состав преступления: учеб. пособие. [Текст] / А.В. Иванчин // Ярославль, – 2011. 130 с.
2. Князьков, А.А. Стимулирующие нормы для субъектов экономических преступлений в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве [Текст] / А.А. Князьков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 3. – С. 98-100.
3. Соловьев, О.Г. Совершенствование уголовно-правового противодействия экономической преступности: законодательные зигзаги [Текст] / О.Г. Соловьев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 4. – С. 86-88.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010-2013 гг. Отчет № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» [Электронный ресурс] // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения 25.01.2014).

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ

Червинская А.П.

доцент кафедры конституционного права и муниципального права
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации (Орловский филиал),
кандидат юридических наук,
Россия, г. Орел

В статье процесс этнической идентификации рассматривается как основной фактор, влияющий на миграционную ситуацию в городе Москва. Анализируются условия, влияющие на формирование этнической идентичности, выделяется смысловое содержание данной категории.

Ключевые слова: этническая идентичность, миграция, фактор, этнос, компонент, содержание.

Содержательный анализ проблем, связанных с миграционными процессами в субъектах Российской Федерации, со взаимоотношениями населяющих их этносов, должен быть предварён выяснением очертаний идентичности коренных жителей региона в том виде, в каком она осознается русским населением конкретного региона.

В литературе выделяют: этническую идентичность, гражданскую и религиозную идентичность [2, с.43-45]. В данном исследовании речь пойдет об этнической идентичности в силу объема данной статьи.

По поводу реального содержания этнической – русской идентичности экспертное сообщество представило различные суждения, и это свидетельствует, о том что в настоящее время идет активный поиск, выявление, смысловая делимитация сущности «русскости».

Сложность в определении «русскости» связана с существованием различных подходов к соотнесению русских с определенным типом этнонациональной общности. Эксперты определяют русских как следующие специфические социальные группы [3, с. 82-85]:

- *Полиэтнос*, объединяющий различные этнические группы. По мнению специалистов, русские не являются этносом в собственном смысле слова. В силу особой истории русского человека, в нем, как в этническом фенотипе, представлены и татары — с Востока, и шведы и Литва – с Запада. На территории исторической Руси и в разнообразных условиях внешней среды, торговых, военных и иных отношений происходило постоянное перемешивание и генетического, и культурного материала. В результате такого взаимодействия факторов бытия русского этноса, его социоприродного эволюционирования, русские – это полиэтнос. Этим, эксперты объясняют большую толерантность русских, в отличии от многих

другие этнических групп. Однако, именно полиэтничность состава затрудняет русским осознание своей особенности.

- *Государствообразующий этнос* – в соответствии с данной позицией, русский этнос обладает особым статусом относительно других этнических групп, что в контексте современного права порождает юридически трудноразрешимые вопросы и едва ли может обеспечить конструктивную коммуникацию с соседними этническими группами, которым отводится вторичная, периферийная роль.

Этнический подход предполагает признание первостепенной важности русских «родовых корней», преемственности генетических качеств – в той мере, в какой необходимо, чтобы представители данного этноса не переставали считать себя русскими.

Культурный подход, который в настоящее время является доминирующим, выражается следующим принципом: для того, чтобы быть русским (по собственным ощущениям и по восприятию других людей), необходимо владеть русским языком, быть причастным русской культуре, в частности, через фольклор и классическую русскую литературу, знать историю России, наконец, – непосредственно чувствовать себя русским, проявлять «архаическую» русскость в актах своего мышления и поведения.

Эксперты выделяют три главных компонента русской идентичности [4, с.75-78]:

- исторический суверенитет – ощущение русского мира, гражданское уважение к его историческим проявлениям и социально-политическим проекциям, принятие ответственности за исторические судьбы всех этносов, составляющих многонациональный социум России;

- почвенничество – генетической связи с родной землей; быть русским «по природе», родиться и жить в России;

- этнопатриотизм – преданность отечеству, верность русским культурным традициям и признание православной веры в качестве неотъемлемой черты русского характера.

Рассматривая особенности этнической идентичности, необходимо учитывать условия и факторы, способствующие ее усилению или ослаблению, а также причины, содержание и характер процесса этнизации массового сознания русских, проживающих в Москве и области.

Большинство экспертного сообщества разделяет мнение, что в настоящее время происходит этнизация сознания русских.

На наш взгляд, можно выделить ряд наиболее важных взаимосвязанных причин нарастания и углубления процесса этнизации:

1. Распад Советского Союза, который привел к переструктурированию единого советского пространства в постсоветскую ассоциацию национальных республик-государств. Кроме того, процессом распада СССР были активированы миграционные потоки – как внешние, так и внутренние, были выдвинуты вопросы о статусе различных субъектов самой Российской Федерации. Все эти обстоятельства, безусловно, способствовали интенсификации процесса этнизации.

2. В результате активизации миграционных процессов в постсоветский период началось быстрое изменение этнического состава Москвы, что привело к постепенному формированию в мегаполисе характерного этноконтактного пространства. Мигранты, представляющие для русских москвичей «других», стали частью их жизненного мира. Вследствие этого, значительно выросла значимость лингвистических, визуальных, культурных, поведенческих различий между двумя группами – местным населением и инокультурным контингентом.

3. По мере формирования в Москве устойчивого этноконтактного пространства все большую злободневность и остроту приобретают проблемы межэтнического взаимодействия в политическом, культурном, бытовом, информационном полях, что обуславливает появление политических и гражданских движений, различных инициативных объединений, акцентирующих внимание на этих проблемах, создающих праведный и неправедный политический капитал на теме межэтнических противоречий и конфликтов.

4. Причиной этнизации сознания русских служит и негативное отношение к ним, начиная с несправедливых, дискриминационных шаблонов восприятия представителями иных – как внутрироссийских, так и зарубежных – этносов, и заканчивая откровенным этнотерриториальным сепаратизмом, угрозами и санкциями внешних политических субъектов. В таком контексте этнизация понимается как консолидация этноса, его ответная защитная реакция на политику, негативно воспринимаемую русским населением.

Обобщая выявленные причины активизации процесса этнизации массового сознания русских в Москве и области, следует отметить, что ключевым моментом развития данного процесса выступает распад СССР, породивший соответствующие условия. В результате активизации миграционных процессов в постсоветский период началось быстрое изменение этнического состава Москвы, что привело к постепенному формированию в мегаполисе характерного этноконтактного пространства. Мигранты, представляющие для русских москвичей «других», стали частью их жизненного мира. Вследствие этого, значительно выросла значимость лингвистических, визуальных, культурных, поведенческих различий между двумя группами – местным населением и инокультурным контингентом.

Помимо выделенных нами факторов, многие исследователи выделяют следующие факторы [5, с.14-24]:

- *Информационный фактор.* Информационная политика различных СМИ, включая государственные способна оказывать воздействие на этнизацию, задавая ее смысловые акценты, придавая ей тот или иной характер: направляя ее в цивилизованное и конструктивное русло или же поощряя форму стихийного и разрушительного для самого этноса процесса. Рассматривая конкретную историческую ситуацию – развитие этнизации сознания русского населения Москвы и области, – эксперты отмечают двойственную роль средств массовой информации в этом процессе. Часть специалистов фиксируют стимулирующий эффект информационного фона, выражающийся в активизации становления и оформления этнической

идентичности русских, наполнении ее содержательными идеологическими концептами. Другая часть специалистов указывает, что современная информационная среда, генерируемая большим количеством, преимущественно, неподконтрольных источников самого разного рода, полярной политической ориентации и всевозможной национальной юрисдикции.

- *Политический фактор*, анализ которого представлен экспертами в двух аспектах. В одном случае рассматривается «отрицательная значимость» этого фактора – как результат отсутствия национальной политики, способной однозначно определить роль и место русских в новом российском государстве, в исторически долгосрочной цивилизационной перспективе. В другом случае его действие прослеживается в стремлении различных политических групп, которые на общественном интересе к вопросам этнизации сознания «сколачивают политический капитал», актуализировать и повысить значимость этнической идентичности для достижения своих политических целей [1, с.2].

- *Материальный и социальный факторы*. В наиболее концентрированном виде комплексное значение данных факторов можно выразить следующей формулой: если люди имеют низкую зарплату, проблемы с работой, социальной защитой, то они в значительно большей мере, чем их материально и социально более благополучные сограждане, склонны видеть врагов в представителях другой национальности.

- *Культурный фактор*. Как уже отмечалось, мигранты и русские москвичи чаще всего выступают носителями различных типов культур, поведенческие стереотипы которых могут негативно восприниматься в нормативных базисах других культур. Таким образом, проявление нереперентных типов культур способствует усилению этнизации через отторжение нехарактерных образцов поведения. С другой стороны, в совокупности культурных факторов этнизации необходимо указать такое сдерживающее начало, как сохранение у определенной части русского населения советской модели интернационального восприятия этнических процессов. Этой модели, унаследованной из прежних времен, присуще приглушенное отношение к этническим проявлениям бытия социума, стремление понизить их значимость и тональность или вовсе придать им латентный характер.

- *Образовательный фактор*. Помимо упомянутой «просвещенной этнизации», опирающейся на достаточно высокий образовательный уровень, можно говорить и еще об одном, противоположном в своей причинности, эффекте образования. Это выдвинутое в качестве гипотезы представление, что этнизации способствует, напротив, процесс архаизации социальных структур, их упрощение за счет снижения качества образования. Вследствие такой культурно-образовательной редукции люди в своем мышлении, в восприятии реальности и отношении с окружающими переходят к оперированию упрощенными дихотомическими категориями «свой – чужой», устойчивость которых обеспечивается их предельной поляризацией и логической простотой. Очевидно, качество такой этнизации существенно отличается, ра-

зумеется, в худшую сторону, от действительно образованного этнического самосознания.

- *Криминальный фактор.* Факты преступлений, совершенных нерусскими мигрантами по отношению к русским, создают удобный информационный плацдарм для этнизации. Эксперты отмечают распространенность в среде русских москвичей клише: федеральные и местные власти, в силу разных причин, включая и коррумпированность их полномочных представителей, фактически покровительствуют чужакам.

Криминальный фактор тесно взаимосвязан с информационным фактором, так как именно информационное поле реализует и наполняет каналы трансляции сообщений о подобных инцидентах и способно усиливать или смягчать этнические акценты в новостных выпусках.

Проанализировав выделяемые экспертами факторы, можно сделать вывод о том, что факторы этнизации сознания относятся ко всем ключевым сферам общественной жизни (экономической, политической, социальной, культурной), что указывает на многоаспектность и масштабность данного процесса.

Исходя из представленных факторов, влияющих на процесс этнизации, содержательное определение его можно рассматривать в следующих аспектах:

- этнизация как актуализация усиление чувства сопричастности к «своей» этнической группе,
- этнизация как реакция – защитная и потому вынужденная – на ущемление прав русских другими этническими группами,
- этнизация как путь к ксенофобии.

Подводя итог данному исследованию необходимо отметить, что формирование этнической идентификации играет большую роль в миграционных процессах, происходящих на территории московского региона. С одной стороны, способствуя усилению чувств патриотизма, любви к своей Родине, сплочению русского населения, с другой – усиливая раздробленность населения: на «своих» и «чужих» и, как следствие, к конфликтам на межнациональной почве.

Список литературы

1. Болотникова С. Русские в России. [Электронный ресурс] / С. Болотникова. – Режим доступа: <http://www.kavpolit.ru>
2. Рыбаловский Л.Л. 1998. Этническая гомогенность? (опыт социологического исследования) [Текст] /Л.Л. Рыбаловский. – М.: Издательство «Июнь»,1998. – 219 с.
3. Садретдинова Э.В. Этническая идентификация русских в коммуникативном пространстве крупного полиэтнического города [Текст]: дис. на соиск. уч. степени канд. соц.наук / Э.В. Садретдинова. – Уфа, 2009. – 219 с.
4. Сысоева Л.С., Аносов П.В. Идентификация русского менталитета в современной культуре [Текст] / Л.С. Сысоева, П.В. Аносов // Вестник Бурятского государственного университета.- 2010. – №14. – С.44-47.
5. Фролова Е.В. Современные этнические процессы в среде групп этнических меньшинств [Текст]: дис. на соиск. уч. степени канд. истор. наук / Е.В.Фролова. – Казань, 2006. – 206 с.

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ (ГЕМБЛИНГ) В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ПРОБЛЕМЫ

Чернышкова М.П.

заместитель начальника центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы, связанные с азартными играми в местах лишения свободы, являющимися атрибутом криминальной субкультуры. Привлекается внимание к проблеме распространенности патологического гемблинга среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, представлены результаты прикладного исследования.

Ключевые слова: азартные игры (гемблинг), подозреваемые, обвиняемые и осужденные, криминальная субкультура, расстройство, Канадский показатель проблемного гемблинга (CPGI), социальные, регулярные, проблемные и патологические гемблеры.

Азартные игры (гемблинг) в местах лишения свободы и связанные с ними проблемы являются недостаточно изученным феноменом в теории и практике деятельности учреждений ФСИН России.

Сотрудники пенитенциарной системы регулярно применяют комплекс мер по недопущению игр «под интерес» (карты, «кости», домино на деньги или другие выгоды), а также так называемых «тюремных прописок» и «забав», которые, с одной стороны, являются внешним атрибутом образа жизни подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а с другой – запрещенной формой их досуговой активности. Азартные игры организуются чаще не спонтанно, а намеренно, при этом скрытно от контролирующих служб, игнорируя режимные требования, невзирая на санкции при факте их выявления.

Профилактические мероприятия проводятся в связи с тем, что под манипулятивным воздействием носителей воровских и «зоновских» традиций азартные игры неизбежно приобретают утрированные формы. Их участники, поддавшиеся негативному влиянию, в случае проигрыша часто доходят до неадекватных состояний, приводящих к трагическим исходам, попадая в зависимость, они вынуждены совершать незаконные действия в пользу преступного сообщества. При этом инициаторы азартных игр преследуют корыстные интересы, получают большую материальную выгоду, имеют противоправные намерения. Одним из ярких подтверждающих примеров этого является факт, выявленный в 2014 году в тюрьмах Казахстана, где участники транснациональной преступной группировки на территории исправительных учреждений азартные игры «поставили на профессиональные рельсы» [1].

Вместе с тем, при рассмотрении проблем, связанных с азартными играми в местах лишения свободы, с позиции профилактики разного рода деструкций, ранее упускался из виду такой важный феномен как распространенность патологического гемблинга среди лиц, содержащихся в учреждении-

ях УИС. К сожалению, такого рода неблагополучие психического здоровья подозреваемых, обвиняемых и осужденных как части всего населения России, оставалось вне общего поля зрения.

Патологическая склонность к азартным играм, признанная МКБ-10 расстройством личности и поведения у взрослых, а DSM-IV – расстройством контроля импульсов, представляет собой фактор риска, который обуславливает совершение правонарушений и аутоагрессивных поступков. По статистике 60 % – 65 % игроманов с целью расплаты с долгами, а также добычи денег на игру совершают преступления, а 17 % – 24 % – суицид.

Очевидно, что после преступных деяний основная масса патологически азартных игроков попадает в места лишения свободы, где в силу имеющейся зависимости нехимического происхождения ищет различные пути удовлетворения потребности в игре. Однако лишь малая часть из этого количества ставится на профилактический учет пенитенциарного учреждения, но не в связи с наличием игромании, провоцирующей деструктивные проявления, как и любое расстройство, а только в случае выявления факта непосредственного участия в азартных играх или их инициировании, когда, что называется, «схватят за руку». Психиатры, к сожалению, не занимаются данной категорией лиц, несмотря на негативную немедицинскую статистику.

Так, в 2012 году в учреждениях территориальных органах ФСИН России, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, было проведено масштабное прикладное исследование на выборке подозреваемых, обвиняемых и осужденных мужского пола (704 человека) [4]. При этом в числе методик использовался Канадский показатель проблемного гемблинга (CPGI). Этот инструмент был разработан Ferris and Wynne (2001) для применения в общественных исследованиях распространенности проблемного (патологического) гемблинга (Ferris, 2001), который позволяет разделить выборку на четыре категории: без риска формирования игровой зависимости, с низкой и умеренной степенью риска, а также выделить проблемную группу лиц [3, с. 62]. Проведенное исследование показало следующее.

Из общего числа респондентов, разделенных на четыре группы в зависимости от степени вовлеченности в азартные игры [2, с. 83] и риска формирования игровой зависимости по результатам CPGI, наибольшую группу – 58,3 % составили «социальные (беспроблемные) гемблеры» (среднее значение степени риска – 0 баллов, $p=0,00$). Для таких лиц азартные игры являются развлечением, не имеющим негативных последствий. Они контролируют свою игровую активность и редко включаются в процесс игры.

К категории «частые (регулярные) гемблеры» были отнесены 10,7 % подозреваемых, обвиняемых и осужденных (среднее значение степени риска – 1,4 балла, $p=0,00$). Для таких лиц игра становится важной частью жизни. Они могут быть сфокусированы на одном типе игры, но при этом не теряют контроль над частотой игры и денежными затратами на нее. Гемблинг не влияет на их профессиональную успешность; помимо азартной игры у них есть и другие виды развлечений.

18,1 % подозреваемых, обвиняемых и осужденных имели характеристики «проблемных гемблеров» (среднее значение степени риска – 5,0 балла, $p=0,00$). Такую категорию лиц обычно отличает пристрастие к азартным играм. Их долгосрочные цели и амбиции часто связаны с гемблингом. Они думают о гемблинге как о второй работе или источнике дохода, допускают траты на азартную игру денег, предназначенных для других целей. Обычно «проблемные гемблеры» могут уменьшить или прекратить игру на какой-то период времени, но в качестве доказательства того, что у них нет проблем с азартными играми. На этой стадии гемблинга у игроков начинаются проблемы в общении с близкими людьми из-за времени и средств, затраченных на игру.

К категории лиц «патологические гемблеры», обнаруживающих признаки прогрессирующего расстройства, были отнесены 12,8 % подозреваемых, обвиняемых и осужденных (среднее значение степени риска – 11,2 балла, $p=0,00$). Такие игроки характеризуются непрерывной или периодической потерей контроля над азартной игрой, постоянной озабоченностью данным процессом, поиском на игру денег; иррациональным мышлением; продолжением подобного поведения, несмотря на серьезные негативные последствия от нездорового пристрастия к азартной игре.

Сравнительный анализ четырех вышеназванных групп показывает, что «патологические» и «проблемные» гемблеры в отличие от «регулярных» и «социальных» гемблеров намного чаще признают, что:

- принимали участие в азартных играх на деньги за последние 12 месяцев, т.е. находясь в местах лишения свободы (в 2,6 раза);
- при возможности выбрать, как провести свободное время, однозначно стараются принять участие в азартных играх (в 3,4 раза);
- были случаи озабоченности тем, где добыть денег для азартной игры (в 13,5 раза);
- были случаи, когда на азартную игру было потрачено больше денег, чем планировалось (в 4,6 раза);
- были случаи, когда требовалось увеличить размер ставки, чтобы достигнуть желаемого эмоционального подъёма (в 5,5 раза);
- испытывали раздражительность или беспокойство из-за срыва азартной игры (в 3,4 раза);
- были случаи, когда имелась необходимость просить займы «до завтра», чтобы отыграть проигрыш (в 4,1 раза);
- испытывали усиление желания поиграть в стрессовых ситуациях (в 4,2 раза);
- никакие проблемы не были способны повлиять на отказ от возможности немного поиграть (в 3,3 раза).

Таким образом, гемблинг в местах лишения свободы – объективная реальность. Реальность уровня пока неразрешенной до конца серьезной проблемы, требующей более пристального изучения и комплексного вмешательства.

ства, в том числе сотрудников психологической и медицинской служб учреждений уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. «Воры в законе» организовывали азартные игры в тюрьмах Казахстана. 30.01.2014. [Электронный ресурс] / Vnews.kz. – Режим доступа: <http://news.nur.kz/300396.html>.

2. Ениколопов С.Н., Умняшкина Д.А. Психологические проблемы патологического влечения к азартным играм [Текст] / Ениколопов С.Н., Умняшкина Д.А. // Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 82-99.

3. Катков А.Л. Профилактика, лечение и реабилитация игровой зависимости: Методические рекомендации. – Павлодар, 2012. – С. 87.

4. Чернышкова М.П., Татарникова Ю.Н., Сопина Д.О., Стефанова Е.С., Шигина Е.Н. Профилактика деструктивного поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, вовлеченных в азартные игры (прикладное научное исследование). / Реферат проекта. Номинация: «Проект года в психологической практике». Золотая Психея по итогам 2012 года. [Электронный ресурс] / Чернышкова М.П., Татарникова Ю.Н., Сопина Д.О., Стефанова Е.С., Шигина Е.Н. // Профессиональное интернет-издание «Психологическая газета». – Режим доступа: <http://www.psy.su/psyche/projects/857/>.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПОВЫШЕНИЕ БРЕНДОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И УПРАВЛЯЕМОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Адаменко Е.А.

доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия», канд. экон. наук,
Россия, г. Армавир

В статье муниципальное управление рассматривается в качестве первичного территориального уровня управления, на котором формируются конкретные условия жизнеобеспечения населения, создается социально-экономическая среда локальных территорий. При этом в статье выделены четыре оформившихся в хозяйственной практике подхода в понимании управленческих функций: «прагматичный», «государственнический», «общественно-самоуправленческий» и реально самоуправленческий.

Ключевые слова: муниципальное управление, местное самоуправление, муниципалитет.

В регионах Российской Федерации, обладающей достаточным социально-экономическим потенциалом, темпы развития находятся в прямой зависимости от эффективности и качества государственного и муниципального управления. Данная проблема особенно актуальна в контексте социально-экономического положения и процессов, доминирующих в стране. К числу таких процессов целесообразно отнести осуществление экономической, административной и муниципальной реформ.

В России первичный территориальный уровень управления практически никогда не рассматривался в качестве исходного уровня, определяющего условия жизнедеятельности российского населения. Практически всегда централистские тенденции преобладали и диктовали условия труда и жизни населения самых разных территорий страны, в значительной мере без учета их природно-ресурсных, историко-национальных и социально-экономических различий.

В современных условиях, согласно Конституции РФ, муниципальный уровень провозглашен самоуправляющимся, а местное самоуправление, исполняющим свои функции автономно по отношению к государственной власти. Принятая, согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (131-ФЗ), унификация организации муниципалитетов часто не дает возможности на местах принимать эффективные управленческие решения по социально-экономическим вопросам. Деятельность муниципалитетов зависит от спускаемых сверху полномочий и фактически выделяемых на эти цели сверху финансовых ресурсов, не только недостаточных, но и фактически урезающих многие муниципальные полномочия, что создает прецеденты отказа муниципалитетов от своих управлен-

ческих функций и, следовательно, возможности предоставлять услуги, необходимые населению.

Анализ ситуации в ряде муниципалитетов разных регионов страны свидетельствует о том, что в настоящее время на практике сложились четыре подхода к пониманию управления на муниципальном уровне. Законодательство, принятое по муниципальным вопросам, на местах трактуется в зависимости от его понимания местным руководством, которое, в свою очередь, определяется реальными возможностями, диктуемыми тем же законодательством и местной социально-экономической спецификой, сложившейся конкретной социально-экономической ситуацией, а часто и личностными чертами руководителей.

Условно своеобразие в понимании управленческих функций в разных муниципалитетах можно разделить на четыре оформившихся в хозяйственной практике подхода: «прагматичный», «государственнический», «общественно-самоуправленческий» и реально самоуправленческий. На местах, как правило, превалируют первые три. Последний пока не имеет в широких масштабах реальных основ развития и выступает ориентиром, к которому следует стремиться.

1. «Прагматичный» подход к пониманию муниципальных отношений – самый распространенный, поскольку, по существу, в нем реализуется современная государственная политика по отношению к муниципальному уровню, вызывающая необходимость приспособляться к реальным условиям. Суть этого подхода заключается в том, что муниципальный уровень управления на местах рассматривается как вставленный в государственную вертикаль, но при этом не обеспеченный в достаточной степени материальными и финансовыми ресурсами.

2. Суть «государственнического» подхода заключается в том, что в данном случае муниципальный уровень понимается как прямое продолжение государственной властной вертикали без допущения каких-либо самоуправленческих инициатив. Это при условии действия унифицированной жесткой бюджетно-управленческой системы на практике ведет к отказу местной власти от реальных самоуправленческих функций, к исполнению в муниципалитетах только государственных полномочий при полном согласии муниципального сообщества и, по существу, его отказе от местного самоуправления. При законодательно провозглашенном местном самоуправлении это ведет, во-первых, к нарушению прав населения на получение ряда услуг и самоуправленческих действий, а, во-вторых, к дискредитации управленческих функций на муниципальном уровне и в целом местного самоуправления.

3. В ряде местностей в силу отсутствия средств на исполнение своих полномочий местным самоуправлением как законодательно признанной негосударственной формой власти, оно самими же представителями местного самоуправления и населением трактуется как общественное территориальное самоуправление. Такое восприятие мы назовем «общественно-самоуправленческим» подходом. Согласно этой трактовке, местное самоуправление, воспринимаемое как общественная самодеятельность без власт-

ных полномочий и законодательно установленной материально-ресурсной базы, формирует общественные территориальные организации, действующие на основе средств и ресурсов заинтересованных в этих организациях отдельных групп населения, а не всего территориального сообщества. На таких основах в ряде поселений строятся школы, дороги, облагораживается местность и т.п.

4. Реально самоуправленческий подход исходит из того, что на муниципальном уровне должны реализоваться положения Конституции РФ о местном самоуправлении как форме негосударственной местной власти, его относительной автономности и самодостаточности. Превращение муниципальных отношений в действительно самоуправленческие, использующие в рамках муниципального хозяйства муниципальную собственность и территорию, социальные и рыночные принципы, действующие в интересах местного сообщества, а также на основе средств межбюджетного выравнивания там, где это необходимо, на практике пока неосуществимо, поскольку невозможно соблюдение названных условий.

Названные четыре подхода к пониманию и реальному использованию самоуправленческих начал местного самоуправления в той или иной форме, в том числе и пересекаясь, реализуются в конкретной практике функционирования управления на муниципальном уровне, несмотря на то, что, по крайней мере, три первых подхода не отвечают законодательно принятым нормам, а вызываются сложившимися обстоятельствами. В результате, реальное местное самоуправление в стране пока не действует, а муниципальный уровень управления не занимает подобающего ему места в общественной жизни страны.

В настоящее время в России в основе выделения муниципалитета как территориального образования лежит государственно-территориальное устройство страны. Однако такая ситуация необязательна, в некоторых странах границы устанавливаются на иных принципах, исходя, например, из конкретных интересов населения (формирование муниципалитета вокруг специализированных округов, особых хозяйственных зон, специальных территорий и т.п.). Достаточно типичным для российских условий является выделение в качестве муниципального образования муниципального района, включающего поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера. С формальной точки зрения такая ситуация наиболее удобна для управления муниципальным образованием.

Предложенные в современном законодательстве унифицированные критерии выделения муниципалитетов по численности населения и доступности для него центрального поселения нами рассматриваются как недостаточно обоснованные. Во-первых, потому, что оба эти критерия могут быть изменены под влиянием развития муниципалитета или его деградации. Демографический кризис, например, приводит к упразднению сельских или иных поселений, а с ними и муниципальных образований. Во-вторых, потому, что

имеются более убедительные обстоятельства. Так, под социально и экономически приемлемым масштабом, следует устанавливать такой размер муниципалитета, который позволяет местному сообществу развиваться относительно автономно и, по возможности самостоятельно, максимально используя, местный ресурсный, производственный и социальный потенциал. При этом автономность и самостоятельность не следует понимать абсолютно, как с точки зрения отделенности муниципального уровня от региона и государства, так и с точки зрения возможного бюджетного перераспределения средств между более и менее обеспеченными ресурсами муниципалитетами.

Унифицированный подход к традиционно сложившимся границам муниципальных образований, не позволяет эффективно использовать ряд территорий. Автору представляется, что сформировавшаяся организационно-функциональная структура управления муниципальными образованиями будет способствовать укреплению социального и экономического развития регионов.

Список литературы

1. Баркенхоева, Р. Факторы и инструменты территориального развития : Монография. – Ростов н/Д, «А-ТРИ-М», 2009. – 164 с.
2. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление / А.И. Гаврилов. – М.: Экономика, 2012. – 239 с.
3. Важенина И.С. Теоретико-методологические основы определения сущности репутации территории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.

ФАКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗВИТИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЮГА РОССИИ

Адаменко Е.А.

доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия», канд. экон. наук,
Россия, г. Армавир

В статье рассмотрены особенности факторной среды развития традиционных сформировавшихся субрегиональных систем Юга России, а так же инструменты, способствующие гармоничному «встраиванию» субрегиональных систем в единое экономическое пространство южного макрорегиона.

Ключевые слова: регион, развитие, инструментарий.

Сложившаяся исторически и природно-культурно территориальная организация регионального экономического пространства черноморского побережья Кавказа обусловила существенную разнородность его субрегиональных составляющих как по уровню и характеру социально-экономического развития, так и по степени обеспеченности ресурсами. Кроме того, существенные качественные различия между субрегиональными системами предполагают наличие различных факторов их формирования и развития. При

этом под субрегиональной системой понимается явно идентифицируемая пространственная локализация, выполняющая однородные функции и позиционирующая себя как одно целое. В этой связи формирование новых подходов к развитию субрегиональных систем мезоэкономики тесно конвергирует с рассмотрением и уточнением факторов, трансформирующих субрегиональные элементы в зональные и полюсные формы территориального устройства пропульсивного типа. Они способны выполнять функции очагов экономического роста, потенциал которых способен распространиться на смежные территории, "вовлекая" их в зоны экономической активности и эскалации.

Юг России характеризуется ускоренными темпами социально-экономического развития, что во многом детерминировано функционированием крупных, легко идентифицируемых субрегиональных систем, таких, как "Большое Сочи", "Большой Ростов", город-курорт Анапа, субрегион КМВ. По своей функциональной нагрузке данные формирования разнятся, однако факторы их развития объединены общностью этиологии и сущностной природы.

Среди факторов детерминации процессов ускоренного субрегионального развития на Юге России необходимо выделить следующие:

- реализация масштабных инвестиционных проектов общегосударственного и общемирового уровня;
- существенное изменение рыночной стоимости ресурсов, которыми располагают субрегионы;
- придание особого институционального статуса отдельным субрегиональным системам (Сочи, Кавказские Минеральные Воды).

Дадим краткую характеристику каждому фактору. Реализация масштабных инвестиционных проектов, таких, как Олимпиада 2014 г в Сочи, осуществление совокупности инфраструктурных проектов, прежде всего транспортного характера, придают субрегионам Юга России совершенно уникальные свойства и характеристики. В свете реализации крупных инвестиционных проектов территории соответствующих субрегионов становятся «коридорами проникновения» капитала, трудовых ресурсов, технологий, одновременно качественно повышается имиджевая компонента, что придает общий импульс прорывного развития и интеграции в глобальное пространство макрорегиона. Особый пространственно-географический статус приграничного региона позволяет развить диффузные свойства территории, создавая условия для активизации торговых, финансовых, трудовых контактов со странами средиземноморского бассейна.

Из этого вытекает действие фактора соответствующего существенного изменения рыночной стоимости ресурсов, которыми располагают субрегионы. Главный ресурс, за который идет борьба в подобных инвестиционно-привлекательных территориях, это земля, которая обладает лимитирующим свойством с позиции своей площади. Особенности географического расположения субрегионов Юга России предполагают уникальность природных экolandшафтных систем Предкавказья и Закавказья. Близость субтропической и тропической зон, их сопряженность с перевалами Большого Кавказа и влияние Черного моря создают уникальный по своим бальнеолого-туристическо-

рекреационным свойствам макрорегион, в котором рыночная стоимость ресурсов будет приближаться к общемировым параметрам, делая их освоение практически недоступным мелким местным инвесторам и открывая возможность экспансии крупных структур бизнеса федерального масштаба.

Приток в соответствующие субрегионы Юга России крупного капитала обуславливает и изменение уровня жизни местного населения и инверсию социально-экономических потребностей и запросов. Трансформация социальных установок предполагает и изменение в экономическом поведении домохозяйств. Отсюда и усиление предпринимательской активности, расширение номенклатуры услуг, освоение нетрадиционных видов деятельности. Это дает свои результаты: традиционно регионы и, соответственно, субрегионы Юга России стабильно входят в лидеры по темпам социально-экономического развития и уровню жизни населения [1].

Эти трансформационные процессы обуславливают повышенное внимание федерального центра с соответствующим откреплением финансово-бюджетных ресурсов и перенаправлением в регион капитала крупных олигархических формирований. Результатом этого является интенсивное сгущение экономического пространства с формированием множества полюсов развития и роста.

И, наконец, результирующим фактором, формирующимся в результате действия описанных нами выше, является создание уникальных коммуникационных конфигураций экономического, социального и общественно-политического характера между субъектами, участвующими в формировании новой субрегиональной архитектуры на Юге России.

Эволюционные процессы, происходящие внутри субрегиональных систем, обуславливают необходимость селекции наиболее действенных инструментальных форм стимулирования территориального развития. Причем в определении наиболее результативных инструментов следует учитывать, что не все из них должны относиться к федеральному масштабу, а значительная часть иметь региональную и местную этиологию, то есть реализовываться местными органами управления, в силу их лучшего понимания местной специфики.

При этом инструментарий развития субрегионов Юга России должен быть направлен на достижение следующих приоритетов:

- повышение транспортной доступности основных территориальных узлов субрегионов;
- проектирование и реализация масштабных сервисно-инфраструктурных проектов;
- повышение общей инвестиционной привлекательности субрегионов;
- гармоничная экструзия преимуществ субрегионов в смежное пространство макрорегиона;
- формирование и реализация политики территориального брендинга, ориентированной на страны ближнего зарубежья [2].

Разработка же самих инструментов предполагает следующий их перечень:

1. Формирование интратерриториального стратегического альянса субрегиональных властных институтов, ориентированного на развитие конкурентных преимуществ территорий Юга России.

2. Внедрение кластерной парадигмы организации местных экономик с последующим формированием элементов и «тела» полипрофильного мега-кластера, состоящего из кластеров субрегионов Юга России.

3. Корректировка параметров и элементного состава институциональной среды, снижающей уровень внутрисубрегиональной поляризации;

4. Создание целевого внебюджетного фонда диффузии инноваций.

5. Предоставление местными бюджетами инвестиционных займов под реализацию масштабных проектов социальной и имиджевой направленности.

Приведенный перечень инструментальных форм является открытым и подлежит дополнению и расширению. Он сформирован с учетом современных тенденционных явлений и процессов, протекающих в субрегиональной среде Юга России, и ориентирован на гармоничное "встраивание" в систему макрорегиональных экономических координат.

В целом же, подводя итог, следует отметить, что назрела объективная необходимость смены инерционно-административной парадигма управления высоко привлекательными территориями Юга России на полюсно-ретрансляционную, предусматривающую экспансию накопленного опыта, знаний, потенциала на смежные территории Южного Федерального округа и вовлечение в положительные воронко-вихревые тенденции экономического роста.

Список литературы

1. Бобрышев А.Н., Казаков М.Ю. Совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития региона: микро- и мезоэкономический аспект : монография / А.Н. Бобрышев, М.Ю. Казаков. – Ставрополь: Альфа-Принт 2011. – 203 с.

2. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учебное пособие / В.В. Кнышев, В.Г. Глушкова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2011.- 272 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ОБЪЕКТАМИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Балыхин М.Г.

проректор по инновациям и развитию,
Московский государственный университет дизайна и технологии,
докторант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-
строительный университет, канд. экон. наук, доцент,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье представлена авторская классификация результатов интеллектуальной деятельности, являющихся объектами коммерциализации в российской высшей школе.

Классификация проведена по десяти классификационным признакам, каждый из которых включает показатели низших порядков.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, классификация, университет, высшая школа.

Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности (РИД) современного университета составляет основу инновационного процесса, являясь наиболее эффективным механизмом конвертации вузовских исследований и разработок в инновационную продукцию.

Характеризуя содержание деятельности вуза по коммерциализации получаемых РИД, исследователи руководствуются разными критериями, определяющими значимость отдельных процессов и классификационных признаков. Так, специалисты, ориентированные на коммерциализацию РИД через продажу прав на них, считают главным процессом формирование на основе полученного РИД объекта интеллектуальной собственности (ОИС) и выделяют в качестве основного признака классификации выбранный и реализованный режим его правовой охраны [1].

Специалисты, ориентированные на стратегический подход к коммерциализации РИД, в качестве главных классификационных признаков называют источники финансирования и сроки достижения результатов [3,4]

В университетах, не относящихся к высшим категориям, значительное внимание уделяется внутреннему коммерческому использованию полученных РИД, не предусматривающему передачи прав на них третьим лицам, а часто и формирования объектов интеллектуальной собственности [2]. В то же время в развитых странах обеспечение правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, созданных в ходе выполнения НИОКР, вменяется в обязанность учебным и научным учреждениям, за нарушение этого правила предусматривается наказание в виде сокращения бюджетного финансирования или даже полное отключение от бюджетных средств, что, как не трудно догадаться, обеспечивает более быстрое и эффективное введение вузовских разработок в коммерческий оборот [5].

С целью формирования методической основы коммерциализации РИД в высшей школе с учетом российского и международного опыта мы считаем важным сформировать единую классификацию результатов интеллектуальной деятельности, которые могут являться объектами коммерциализации. Систематизируя и обобщая имеющиеся российские и зарубежные наработки в этой сфере мы предлагаем классифицировать результаты интеллектуальной деятельности, получаемые в вузе, по десяти классификационным признакам:

1. Принадлежность к виду деятельности
2. Отделимость от исполнителя
3. Срок получения результата
4. Источник финансирования
5. Заказчик
6. Принадлежность исключительных прав
7. Привлекаемые ресурсы

8. Режим правовой охраны
9. Способ коммерциализации
10. Возможность формирования нематериальных активов

Указанные классификационные признаки покрывают три главных предметных области коммерциализации:

1) Деятельность по созданию РИД (классификационные признаки 1, 2, 3, 4, 7) – характеристика его предметной части (1,2), плановых или фактических сроков получения результата (3), источников финансирования (4) и привлекаемых ресурсов (7);

2) Формирование на основе полученного результата объекта интеллектуальной собственности (5, 6, 8);

3) Выбор способа коммерциализации и формирование нематериального актива (9, 10).

Наиболее важные классификационные признаки включают критерии и показатели низших порядков. Так важнейший для характеристики РИД классификационный признак «источники инвестиций» представляет собой классификационное «дерево», включающее три уровня: на первом уровне все источники делятся на внутренние и внешние; внешние, в свою очередь, могут быть государственными (муниципальными) или частными (второй уровень), и на третьем уровне предлагается по четыре варианта для каждого из критериев второго уровня, комбинация которых и формирует структуру финансирования разработок (см. рис. 1)

Источники инвестиций

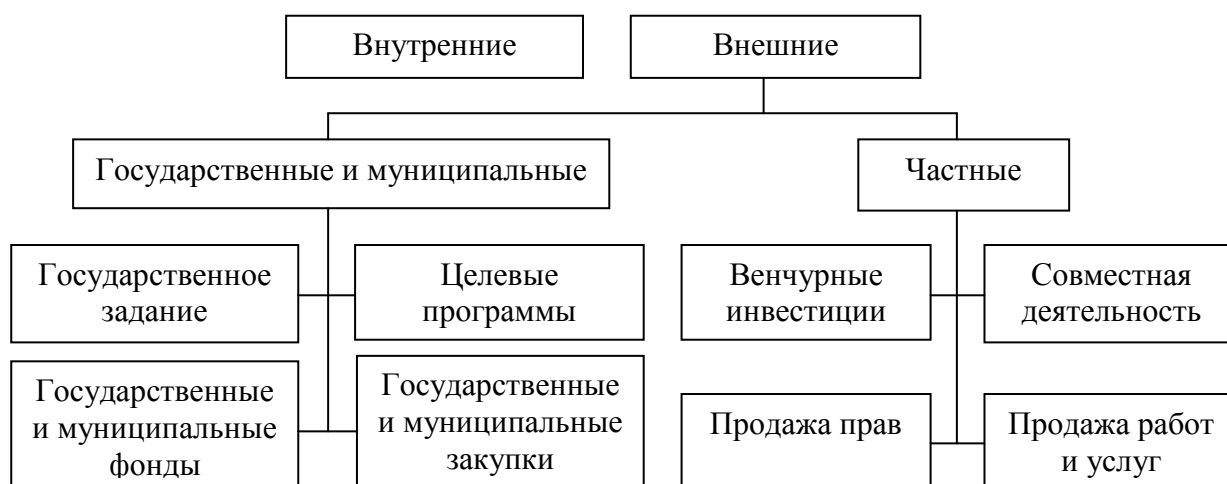

Рис. 1. Классификация источников финансирования РИД

Аналогично, классификационный признак 9 (способ коммерциализации) включает два основных подхода: 1) возмездную передачу РИД и 2) получение доходов от их внутреннего использования. В рамках указанных подходов осуществляется выбор способов и инструментов коммерциализации, применяемых по отдельности или в различных комбинациях. В полном виде авторская классификация результатов интеллектуальной деятельности, явля-

ющих объектами коммерциализации в высшей школе, представлена в таблице.

Таблица

Классификация результатов интеллектуальной деятельности, являющихся объектами коммерциализации в высшей школе

№ п/п	Классификационный признак	Классификационные показатели		
		1 уровень	2 уровень	3 уровень
1	Принадлежность к виду деятельности	1.1. Фундаментальные исследования		
		1.2. Прикладные исследования		
		1.3. Опытно-конструкторские работы		
		1.4. Учебно-методические разработки		
2	Отделимость от исполнителя	2.1. Отделимые		
		2.2. Неотделимые		
3	Срок получения РИД	3.1. Получаемые в стратегической перспективе (более 3-х лет)		
		3.2. Получаемые в среднесрочной перспективе (2-3 года)		
		3.3. Получаемые в краткосрочной перспективе (менее года)		
		3.4. Получаемые и используемые в ходе текущей деятельности		
4	Источник финансирования	4.1. Внутреннее финансирование		
		4.2. Внешнее финансирование	4.2.1. Государственное и муниципальное финансирование	4.2.1.1. Государственное задание
				4.2.1.2. Целевые программы
				4.2.1.3. Государственные и муниципальные фонды
				4.2.1.4. Государственные и муниципальные закупки
		4.2.2. Частное финансирование	4.2.2.1. Венчурные инвестиции	
			4.2.2.2. Совместная деятельность	
			4.2.2.3. Продажа прав	
			4.2.2.4. Продажа работ и услуг	
		4.2.3. Зарубежное финансирование-		
4.2.4. Смешанное финансирование-				
5	Заказчик	5.1. Инициатива автора		
		5.2. Университет		
		5.3. Государственный или муниципальный заказчик		
		5.4. Частный заказчик		
6	Принадлежность исключительных прав	6.1. Автор		
		6.2. Университет		
		6.3. Внешний заказчик		
		6.4. Совместные права		
7	Привлекаемые ресурсы	7.1. Внутренние	7.1.1. Автора	
			7.1.2. Университета	
		7.2. Внешние	7.2.1. Региональных и национальных партнеров	
			7.2.2. Зарубежных партнеров	
			7.2.3. Приобретение прав	
8.1. Авторское	8.1.1. Программы ЭВМ, базы данных, произ-			

8	Режим правовой охраны	право	ведения науки, учебно-методические материалы	
		8.2. Патентное право	8.2.1. Изобретения, полезные модели	
		8.3. Режим коммерческой тайны	8.3.1. Широкий спектр РИД, признанных охраноспособными но непатентуемыми	
		8.4. Не охраноспособные		
9	Способ коммерциализации	9.1. Передача	9.1.1. Продажа прав	
			9.1.2. Совместное предприятие	9.1.2.1. МИП
				9.1.2.2. СП с производственной организацией
		9.1.3. Передача РИД заказчику по договору		
		9.2. Внутреннее использование	9.2.1. Использование в учебном процессе	
			9.2.2. Использование в последующих НИОКР	
9.2.3. Использование в составе выполняемых работ и оказываемых услуг				
10	Возможность формирования нематериальных активов (НМА)	10.1. РИД может быть оформлен как нематериальный актив		
		10.2. РИД не может быть оформлен как нематериальный актив		

Разработка автора

В соответствии с предложенной классификацией программа для ЭВМ может быть охарактеризована следующим образом: РИД, отделимый от исполнителя (2.1.), полученный в результате ОКР (1.3.) в срок до одного года (3.3.) университетом (5.2), имеющим исключительные права на него (6.2.), за счет внешнего финансирования в форме государственного задания (4.2.1.1), с использованием исследовательских ресурсов университета (7.1.2.); обеспечена правовая охрана в режиме авторского права (8.1.1.), коммерциализация осуществляется путем продажи прав (9.1.1.) и использования в составе оказываемых возмездных услуг (9.2.3.); должен быть оформлен как НМА (10.1.)

Неизданный курс лекций, соответственно, может быть охарактеризован следующим образом: неотделимый от исполнителя (2.2.), неохраноспособный (8.4.), не являющийся нематериальным активом (10.2.) РИД, полученный в результате учебно-методических разработок (1.4.) в срок до одного года (3.3.) за счет внутреннего финансирования (4.1) по заказу университета (5.2.), который имеет исключительные права на него как на служебный РИД (6.2.), за счет ресурсов автора (6.1.), коммерциализируемый путем использования в составе оказываемых возмездных услуг (9.2.3.)

Применение предложенной классификации может способствовать обеспечению лучшей систематизации и достижению максимальной полноты учета получаемых РИД при проведении их инвентаризации в университете, конкретизации поставленных задач при оперативном и стратегическом планировании инновационной деятельности вуза, а также повышению эффективности контроля за результатами этой деятельности.

Список литературы

1. Асаул А.Н., Карпов Б. М., Перевязкин В. Б., Старовойтов М. К. Модернизация экономики на основе технологических инноваций СПб: АНО ИПЭВ, 2008.
2. Балыхин М.Г., Смирнов Е.Б. Инновационный потенциал реформы системы высшего образования в России. Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. НОУ ДПО «Санкт-петербургский институт проектного менеджмента»: СПб, 2014.
3. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности: европейский опыт, возможные уроки для России. М.: ЦИПРАН РАН, 2006.
4. Морозов С.И., Смирнов Е.Б. Развитие методологии планирования инновационной деятельности в регионе: терминологический аспект. Вестник гражданских инженеров. 2012. № 3.
5. Smith G.V., Parr R.L., Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets, 3rd Edition, John Willey & Sons, Inc. 2000.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ

Бочкова Е.А., Калмыкова Ю.М., Колмакова В.А.

студенты факультета экономики направления «Финансы и кредит»,
Тульский филиал Финуниверситета,
Россия, г. Тула

Научный руководитель – доцент кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика» Тульского филиала Финуниверситета, к.э.н. Вахорина М.В.

В статье рассматривается основное значение экономического анализа как источника для принятия оптимально обоснованного решения. Раскрывается понятийный аппарат экономического анализа, цели и виды, а так же его влияние на управление финансовой системы хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: экономический анализ, управление организацией, принятие управленческих решений.

В современных экономических условиях для большинства организаций являются приоритетными вопросы улучшения финансового состояния, удержание своих позиций на рынке и увеличение прибыли. Для осуществления приведенных выше факторов необходима эффективная система управления финансами организации [1, с.23].

Управление подразумевает систематическое, комплексное воздействие на процесс общественно-полезного труда, деятельности, которое направлено на достижение первоначально поставленной цели посредством наиболее эффективного использования финансовых и материальных, а так же трудовых ресурсов. Управление базируется на следующих основополагающих функциях:

1. Планирование – функция, обеспечивающая разработку приоритетных направлений и существенных параметров развития управляемого объекта для достижения поставленной цели.

2. Учет – функция, обеспечивающая постоянное создание и накопление, классификацию и обобщение исходной информации, которая должна достоверно и полно отражать текущие процессы.

3. Анализ – функция, обеспечивающая количественную и качественную характеристику и оценку происходящих изменений в управляемом объекте. Эта функция позволяет вовремя определить тенденции развития как неблагоприятных факторов, так и прогрессивных явлений. На основе полученных результатов анализа разрабатываются возможные варианты решений, позволяющие замедлить развитие отрицательных тенденций и создать содействующие условия для развития прогрессивных.

Анализ – неотъемлемая часть процесса принятия управленческих решений, планирования, организации, контроля и стимулирования.

4. Регулирование – функция, обеспечивающая принятие управленческих решений, а также их исполнение на базе результатов анализа.

В научной литературе экономический анализ является одной из важнейших функций управления, без осуществления которой невозможно принятие обоснованных управленческих решений.

Как функция управления экономический анализ связан с планированием и прогнозированием. Он играет огромную роль в подготовке информации для планирования, для оценки качества, обоснованности плановых показателей, а так же для проверки и объективной оценки реализации планов. Утверждение планов также представляет собой принятие решений, которые, в свою очередь, обеспечивают развитие организации в будущем. При этом учитываются полученные результаты выполнения предыдущих планов, анализируются развитие экономики предприятия, выявляются дополнительные резервы производства [1, с.24].

Экономический анализ является средством контроля за выполнением планов. Планирование начинается с анализа результатов деятельности предприятия и им заканчивается. Анализ хозяйственной деятельности позволяет повысить уровень планирования и сделать его научно обоснованным.

Большая роль отводится анализу определения и использования резервов повышения эффективности производства. Он содействует экономному, оптимальному использованию ресурсов, а так же выявлению и внедрению передового опыта, научной организации труда, новых техник и технологий производства и предупреждению излишних затрат.

Таким образом, экономический анализ – важный элемент в системе управления предприятием, действенное средство выявления и использования внутрихозяйственных резервов, основа разработки научно-обоснованных планов и управленческих решений.

Следовательно, экономический анализ, являясь связующим звеном между всеми процессами управления, обеспечивает эффективную деятельность организации на рынке и позволяет оставаться конкурентоспособным.

Целью экономического анализа является формирование экономически обоснованной оценки результатов хозяйственной и управленческой деятельности предприятия и выявление внутренних резервов их улучшения.

Предметом экономического анализа являются хозяйственные процессы, связанные с производственно-сбытовой, снабженческой и финансовой деятельностью организации и их структурных подразделений.

Объектом являются хозяйственная деятельность организации [4, с. 24].

Роль анализа в управлении предприятием можно определить следующими задачами:

- ✓ повышение научно-экономической обоснованности планов и нормативов в процессе их разработки;
- ✓ объективное и комплексное исследование реализации планов и соблюдение норм бухгалтерского учета и отчетности;
- ✓ определение направлений развития объекта исследования;
- ✓ выявление экономической продуктивности использования ресурсов предприятия: трудовых, материальных, финансовых;
- ✓ оценка внутренних резервов повышения производительности хозяйственной деятельности и укрепления финансового положения;
- ✓ разработка оптимальных управленческих решений.

В зависимости от потребности в проведении и требуемых результатов, экономический анализ можно классифицировать по следующим признакам (таблица).

Таблица

Виды экономического анализа [3, с. 39]

№	Признак классификации	Вид анализа
1	2	3
1	По пользователям информацией	· внутренний управленческий анализ; · внешний финансовый анализ;
2	По временному признаку	· перспективный (предварительный) анализ; · ретроспективный (последующий) анализ; · оперативный анализ; · итоговый (заключительный) анализ;
3	По периодичности проведения	· годовой анализ; · квартальный анализ; · месячный анализ; · декадный анализ; · ежедневный анализ; · сменный анализ; · разовый анализ; · непериодический анализ ;
4	По содержанию и полноте изучаемых проблем	· полный анализ; · локальный анализ; · тематический анализ; · выборочный анализ;
5	По методам изучения объекта	· сравнительный, комплексный, системный анализ; · детерминированный факторный, стохастический корреляционный анализ; · функционально-стоимостной, диагностический, маржинальный анализ; · анализ коммерческих рисков;

1	2	3
6	Степень автоматизации работ	· анализ с использованием компьютеров; · анализ без применения компьютеров.
7	По объектам	· технико-экономический, финансово-экономический, социально-экономический анализ; · управленческий, маркетинговый, экономико-статистический, экономико-правовой анализ; · экономико-экологический анализ;

Сущностью экономического анализа принято считать информационно-аналитическое обеспечение принимаемых управленческих решений с целью эффективного управления. Рассматривается экономический анализ как деятельность по подготовке информационно-аналитической базы для научного обоснования и повышения эффективности управленческих решений. Подбор достоверной информации и ее научно-обоснованные методы анализа обеспечивают принятие оптимальных решений для эффективного управления.

Информация, полученная в результате экономического анализа, используется различными группами потребителей, т.е. субъектами экономического анализа:

- ✓ руководство предприятия;
- ✓ функциональные службы;
- ✓ собственники;
- ✓ кредитные организации;
- ✓ аудиторские службы;
- ✓ судебные органы.

То есть, экономический анализ востребован всеми участниками экономического процесса. Необходимость данных экономического анализа особенно возрастает на современном этапе развития рыночной экономики.

Комплекс задач, целей, функций экономического анализа является одним из важных составляющих всей системы управления.

В экономической практике учетные данные довольно редко используются без анализа. Для принятия эффективных управленческих решений недостаточно верно зафиксировать полученные результаты, оценить состояние протекающих процессов в организации, влияние факторов внешней среды, воздействующих на предприятие. Так же необходимо установить, почему произошел тот или иной процесс, имеются ли возможности его изменения, если это требуется.

Экономический анализ деятельности предприятия призван повысить достоверность и объективность информации, а так же рационально и реально представить полученные результаты.

Так как организация осуществляет свою деятельность в изменчивой среде, то предусмотреть возникновение угроз со стороны внешней среды и преодолеть возникшие трудности с наименьшим риском можно лишь на основе объективного анализа.

Организации необходимо проводить постоянный экономический анализ в связи с формированием и распространением рыночных условий хозяйствования. Поэтому значение экономического анализа как одной из ведущих функций управления существенно повышается.

Принятию и реализации управленческих решений предшествует экономический анализ, являющийся базой научного управления производством и обеспечивающий объективность научного управления предприятием, экономическую, социальную эффективность [2, с.19].

Все управленческие решения, принимаемые руководителем предприятия, должны обосновываться экономическим анализом, который должен учитывать все стороны хозяйственной деятельности, то есть быть комплексным и полным.

На современном этапе развития рыночной экономики от предприятия требуется высокая эффективность производства, конкурентоспособность и оптимальные формы управления производством.

Важнейшая роль в осуществлении этой задачи отводится экономическому анализу деятельности предприятия. С его помощью вырабатывается стратегия и тактика развития предприятия, обосновываются планы и управленческие решения, осуществляется контроль за их выполнением.

Таким образом, основа успешного функционирования организации – эффективная система управления и принятия управленческих решений. Экономический анализ является одним из наиболее важных элементов этой системы, который позволяет обосновать все основные показатели деятельности предприятия и обеспечить гармоничное взаимодействие принимаемых управленческих решений.

Список литературы

1. Богомолова Е.В. Роль финансово-экономического анализа в управлении организацией [Текст] / Е.В. Богомолова // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – №3. – С. 23 – 25.
2. Вахорина М.В. Использование пояснительной информации в целях финансово-экономического анализа согласно требованиям МСФО [Текст] / М.В. Вахорина // Экономический анализ: теория и практика. – 2010.- № 20.- С.19-24.
3. Лунёва А. М. Экономический анализ. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 224с.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 541с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гуляк О.В.

соискатель ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»,
Россия г. Челябинск

На примере города Челябинска дается анализ социально-экономического развития муниципального образования. Предложена модель стратегического развития для обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальное образование, прогноз, устойчивое развитие, бюджет, стратегия, качество жизни населения.

Обеспечение качеством жизни населения является приоритетной задачей государства и закреплено Конституцией Российской Федерации по созданию условий, обеспечивающих свободное развитие человека и достойную жизнь. За последние годы в Российской Федерации достигнуты определенные результаты экономического роста благосостояния граждан, но проблема кардинального повышения уровня жизни достаточно актуальна. Основная нагрузка решения социальных вопросов лежит на муниципальных образованиях. Устойчивое развитие муниципального образования предполагает равенство между гражданами по обеспечению достойного уровня жизни, обеспечение безопасности жизнедеятельности, самореализации и уверенности в завтрашнем дне. Различия в социально-экономическом развитии муниципалитетов, их географическое положение, обеспечение ресурсной базой отражаются в показателях бюджета, доходов населения, оказании муниципальных услуг, образовании, здравоохранении, социальной политике и др.

В условиях острейшего дефицита финансовых средств бюджета и с целью оптимизации расходов бюджетных средств, резкого падения доходов населения, повышения качества предоставления муниципальных услуг руководители муниципальных образований вынуждены внедрять и развивать рыночные механизмы. В Челябинске к этой задаче подключились органы местного самоуправления, ученые, предприниматели, население города. Результатом работы стала Стратегия развития города Челябинска до 2020 года, в которой главными задачами стали: повышение качества жизни всех слоев населения, обеспечение устойчивого функционирования важных систем жизнеобеспечения, роста реальных доходов, экологической безопасности, эффективности использования муниципальной собственности, земли. Реализация стратегии включает прогноз социально-экономического развития, позволяющий сделать анализ и выработать рекомендации для дальнейшего устойчивого развития муниципалитета, его конкурентных преимуществ, эффективному использованию материальных, финансовых, человеческих ресурсов муниципального образования [2, с. 9]. Например, большое количество показателей характеризует социально-экономическое развитие муниципального образования г. Челябинск и оценку качества жизни населения. Основным показателем развития муниципального образования является состояние всех отраслей экономики города, формирующих местный бюджет (табл. 1).

Таблица 1

Распределение предприятий и организаций по формам собственности

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	42248	47568	46451	52941	60511	65076	64997	65846
в т. ч.: государственная и муниципальная	1992	1958	1774	1552	1538	1507	1489	1452
частная	36695	41968	41495	48408	56013	60597	61171	62131
смешанная российская	996	965	776	676	631	585	390	396

Таким образом, за период 2005 -2012 годы количество предприятий и организаций с частной формой собственности возросло на 59%, а с государственной и муниципальной уменьшилось на 37% [5 с. 10].

Бюджет муниципального образования является главным ресурсным потенциалом, по которому в значительной мере можно проанализировать развитие муниципалитета. Приоритетными направлениями бюджетных расходов (табл.2) от общего объема расходов на 2009-2012 годы являются: образование от 30,3 до 38,1%, национальная экономика от 6,5 до 27,5%, социальная политика от 12,6 до 13,4%, здравоохранение от 4,7 до 12,1 %, жилищно-коммунальное хозяйство от 2,8 до 25,8%, доля расходов на социальную политику составляет 65,6%, а с учетом ЖКХ, правоохранительной деятельности, транспорта и связи – 89,8%. Доля социальной политики в течении 2009-2012 г имеет устойчивую динамику [3, с. 27].

Таблица 2

Анализ исполнения доходов и расходов города Челябинска за 2009-2012 годы

Наименование	2009 год		2010 год		2011 год		2012 год	
	факт	доля в общ. доход	факт	доля в общ. доход	факт	доля в общ. доход	факт	доля в общ. доход
Доходы	17 561 815	100,0	23 324 709	100,0	27 882 098	100	29 869 049	100
Соб.доходы	12 853 932	73,2	17 671 980	75,8	21 642 691	77,6	21 629 790	77,5
Ненал.д-ды	9 307 369	53,0	11 319 794	48,	12 073 273	43,3	12 532 658	44,9
Безвоз.пос-я	8 329 422	47,4	12 072 728	51,8	15 835 151	56,8	15 336 391	55,0
РАСХОДЫ в т.ч.:	17 633 369	100,0	22 940 891	100,0	29 158 943	100	28 471 144	100
.Госвоп-сы	955 012	5,4	824 342	3,6	1 470 223	5,0	1 053 947	3,6
Пр.ох..дея-ь.	568 974	3,2	590 091	2,6	665 934	2,3	118 851	0,4
Нацэкон-ка	1 505 367	8,5	2 470 215	10,8	1 893 064	6,5	8 024 464	27,5
ЖКХ	3 447 029	19,5	5 638 761	24,6	7 536 334	25,8	811 396	2,8
Охр.оксреды	101 593	0,6	124 874	0,5	123 204	0,4	74 285	0,3
Образование	5 927 063	33,6	6 961 772	30,3	9 481 837	32,5	11 106 183	38,1
Культура	196 050	1,1	215 344	0,9	349 961	1,2	288 446	1,0
Здраво-ение	2 125 083	12,1	2 369 144	10,3	2 676 674	9,2	1 372 452	4,7
Соцпол-ка	2 807 198	15,9	3 746 350	16,3	3 678 032	12,6	3 909 415	13,4
Ф-ра.спорт		0,0		0,0	1 272 656	4,4	1 665 654	5,7

Бюджетная политика муниципалитета является социально ориентированной и нацелена на сохранение социальной стабильности в обществе, гарантируя поддержку наименее защищенным категориям граждан. За период 2009-2012годы в местном бюджете увеличились собственные доходы с 73,2% до 77,5% и безвозмездные поступления с 47,4% до 55,0%. Основную часть поступлений в доходах бюджета формируют следующие налоги на рис.1.

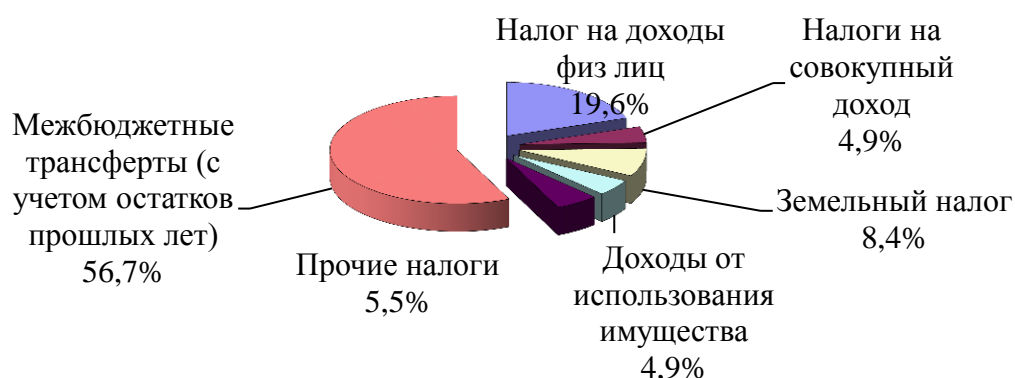

Рис. 1. Структура налогов местного бюджета

Таким образом, недостаточные собственные ресурсы вынуждают местные власти ограничивать проведение капитальных ремонтов объектов муниципальной собственности и инженерной инфраструктуры, внешнего благоустройства, содержание улично-дорожной сети, пассажирского автотранспорта, обеспечение среднесрочной и долгосрочной перспективы развития территории. Располагая неустойчивой базой налогообложения местные органы власти, взаимодействуя, с бизнесом через механизм муниципально-частного партнерства могут обеспечить дальнейшее развитие коммунальной инфраструктуры, социальной сферы, охрану окружающей среды, создавая всесторонний учет интересов власти, бизнеса, общества.

Важной характеристикой динамики социально-экономического развития муниципалитета является влияние показателей прибыли, внедрения технологий, инвестиций. За период с 2005 по 2011 инвестиции в основной капитал выросли в 2011 году по сравнению с 2005 г. предприятиях с государственной формой собственности на 8,9%, муниципальной формой – в 1,67 раза, смешанной российской – на 11%. (табл.3) и снизились с частной – на 21% [3, с. 5].

Таблица 3

**Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности
(в процентах к итогу)**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Инвестиции в основной капитал	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. по форм. собст-ти: гос-уд-я	18,1	24,9	31,4	23,5	19,1	20,8	19,7
муниципальная	6,8	7,7	11,1	14,8	7,7	11,0	11,4
частная	49,0	36,3	28,5	30,0	29,1	21,8	40,5
смешанная российская	12,0	14,3	14,9	9,6	13,4	16,5	13,2
совместная рос-я и иностр-я	11,0	13,5	11,5	20,1	29,0	28,4	12,5
иностранная	3,0	3,2	2,4	1,9	1,6	1,5	2,7

В 2011 году в городе Челябинске объем инвестиций в основной капитал вырос на 28,9% и составил 76,4 млрд. руб. Индекс физического объема к соответствующему периоду 2011 года составил 215,2%, В 2012 году сохранились положительные тенденции инвестиционной активности, объем инвестиций в основной капитал в 2014 году составил свыше 90 млрд. руб. Основ-

ным источником финансирования инвестиций по крупным и средним организациям являются привлеченные средства, доля которых в 2013 году составила 59,2% от общего объема инвестиций, собственные средства предприятий составили – 40,8%.

Таким образом, в городе Челябинске, как и в целом в России (табл. 4), улучшался инвестиционный климат, способствующий более активному вложению государственных и собственных средств, привлечению заемных средств в основной капитал. Средства, направленные на модернизацию, реконструкцию и расширение производства в 2011г. возросли в 2,51 раза по сравнению с 2006 годом [4]. Однако, приток финансовых средств кредитных организаций в 2014 году для реального сектора экономики снизился. Удельный вес кредитных средств в общем объеме инвестиций составляет менее 10%. Ключевая роль принадлежит собственным средствам предприятий и личным сбережениям граждан.

Таблица 4

**Инвестиции в основной капитал по городам Российской Федерации с численностью населения свыше одного миллиона человек
(в фактически действовавших ценах; млн. рублей)**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Волгоград	14723,0	23475,1	28661,8	22754,8	26878,1	33398,8
Екатеринбург	36829,6	51390,9	72308,6	44367,3	62162,2	100816,6
Казань	52120,8	68416,6	66867,1	66964,6	83119,6	105906,3
Москва	484437,1	575947,4	613949,1	499058,0	496914,2	609155,5
Нижний Новгород	23494,7	41577,9	49146,1	52355,3	45134,2	70980,8
Новосибирск	29894,4	48313,7	68951,7	43978,2	54684,6	63238,7
Омск	24804,9	37203,7	47946,5	35603,0	42990,3	48229,2
Ростов на Дону	21346,0	33043,7	43759,3	31176,0	25427,6	29400,6
Самара	30272,1	42980,8	52160,4	40692,5	45894,0	53685,6
Санкт-Петербург	146467,0	236364,0	291877,0	260933,0	295015,0	269184,7
Уфа	34033,3	51620,3	53881,0	37689,1	36968,9	43499,5
Челябинск	23760,2	26018,5	43791,2	33809,0	43308,3	59782,6

Инвестиции играют ключевую роль в решении большинства социально-экономических проблем, поэтому первоочередная задача принять меры в последующие годы по привлечению инвесторов, в том числе и иностранных, повышению инвестиционной привлекательности муниципальных образований. Одной из важнейших задач муниципальной экономики состоит в обеспечении условий эффективного использования и воспроизводства материальных, природных, человеческих ресурсов. Важным аспектом анализа динамики социально-экономического развития города является использование трудовых ресурсов. Численность экономически активного населения города возросла на 20,8 тыс. человек, а занятых в экономике – на 18,4 тыс. чел. (табл. 5). В связи с улучшением экономической конъюнктуры растет уровень занятости трудоспособного населения, снизился уровень безработицы – с 2,0 % в 2004 году до 1,5% – в 2011 г. Потребность в работниках, заявленная предприятиями и организациями в

центр занятости, составила 4,5 тыс. мест. В структуре вакансий по-прежнему основную часть 75% составляют рабочие профессии [9, с. 123].

Таблица 5

Численность трудовых ресурсов г. Челябинска

Показатели	Ед. изм.	2009 год	2010 год	2011 год		
					2012	2013
Числ-ть труд.ресур-в	тыс.чел.	740	754,1	757,1	763,4	766,6
Чис-ть занятых в эк-ке (ср.год.)	тыс.чел.	583,9	604,4	608	613,7	616,7
Числ-ть безр-х,	тыс.чел.	15,7	9,7	6,5	4,5	4
Ур.зарег.безраб-цы	%	2,6	1,6	1,1	0,7	0,6
Ср. численность раб-в орг-й	тыс.чел.	451,4	451,2	451,2	451,7	452,1
Фонд зарплаты работ-в орг-й	млн.руб.	92590	106677	120737	148757	166608
Номин. срзарплата	руб.	16974	19702,1	22299,3	27444	30710
Темп роста	% к пред.году	100,8	116,1	113,2	111,4	111,9
Соц.выплаты	млн.руб.	1463,9	1406	1570	1933,8	2166

Численность работающих является вторым после объемов производства показателем эффективности муниципальной экономики, а в периоды экономического кризиса данный показатель становится ключевым и имеет особую социальную значимость. Современная демографическая ситуация заставляет коренным образом пересмотреть подходы к планированию развития муниципалитетов.

Таким образом, показатели экономического роста тесно связаны с показателями качества жизни населения – увеличение продолжительности жизни, качество предоставления социальных услуг (образование, медицинское обслуживание, ЖКХ), экологическая безопасность, обеспеченность населения денежными средствами. Устойчивый экономический рост может быть обеспечен за счет развития человеческого капитала, роста производительности труда и роста занятости, инноваций, повышения уровня человеческого развития, инвестиций и уменьшения реальных расходов в экономике в долгосрочной перспективе. Стабилизация экономического развития создает предпосылки для повышения уровня жизни населения города. Так, среднемесячная зарплата населения в 2011 г. по сравнению с 2005 г. возросла в 2,64 раза [9, с. 127], средний размер начисленной пенсии за этот же период повысился в 3,25 раза, а прожиточный минимум населения – в 2,2 раза (табл. 6).

**Основные индикаторы уровня жизни населения г. Челябинска
(на душу населения, руб.)**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ср денеж дохо- ды нас-я месяц, рубл	10527,5	14059,6	18116,2	24207,1	25894,0	27174,5	29135,9
Ср номинальная зарплата раб-в орг-й рублей	8865,8	11105,8	13899,6	17419,0	17802,6	20510,7	23440,5
Реальная начис- я зар плата в% к пред году	110,3	112,6	115,9	108,2	92,5	107,5	103,1
МРОТ руб.	720,0	800,0	1100,0	2300,0	4330,0	4330,0	4330,0
Пенсия, руб.	2618,7	2937,8	3758,1	4681,3	6316,8	7835,2	8533,8
Прожит.мин-ум руб.	2546	2928	3410	4234	4640	5012	5702
в % к предыд. году	112,9	115,0	116,5	124,2	109,6	108,0	113,8

Таким образом, с одной стороны на основании проведенных нами исследований вышеуказанные показатели характеризуют социально-экономическое развитие муниципального образования, стабильную финансовую систему, обеспечение качественной и бесперебойной работой бюджетной сферы, рост инвестиций в основной капитал, доходы населения, заработную плату и т.д. А с другой стороны можно сделать выводы о наличии огромного количества показателей не позволяющих быстро определить уровень развития муниципального образования, дать оценку качества жизни населения и экономического потенциала с учетом специфики, разномасштабностью муниципальных образований, географических и национальных особенностей территорий, характеру хозяйственно-экономической деятельности. Упор следует сделать на определение интегрального показателя с учетом современных стандартов качества жизни населения. Модель стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования предлагаемая автором (схема) отображает взаимообусловленность элементов прогнозирования и практических механизмов устойчивого развития муниципального образования.

Трансформируя эти качественные характеристики в модель управления социально-экономическим развитием муниципального образования автор считает, что органы местного самоуправления обеспечат условия воспроизводства, эффективного использования материальных, природных человеческих ресурсов, бюджетных средств, инфраструктуры. объектов муниципальной собственности.

Схема. Модель стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования

Для эффективного управления и точного определения стратегических направлений на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы социально-экономического развития муниципальных образований по мнению автора, необходима реализация следующих задач:

1) совершенствование системы сбора и анализа показателей стратегического развития муниципального образования для разработки новых стандартов качества жизни населения;

2) увязка унифицированных показателей стратегического развития к благосостоянию и индивидуальным жизненно важным потребностям местного населения;

3) использование открытых информационно-коммуникативных технологий в процессе формирования прогноза социально-экономического развития, ведения мониторинга планирования, формирования единой унифицированной базы для обмена информацией муниципальными образованиями на региональном уровне.

При условии качественной подготовки, исполнении и мониторинга реализации стратегических направлений, обеспеченных прозрачностью, эффективным способом управления, муниципалитет сможет обеспечить повышение уровня и качества жизни своих жителей.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06 октября 2003г. N 131-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Российская газета. – №3316. – 8 октября. – 2003.
2. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике на 2014-2016 годы. URL: <http://www.kremlin.ru/news/> (дата обращения 15.12.2014)
3. Исполнение бюджета города Челябинска за 2011–2013гг. Сайт администрации г. Челябинска [Электронный ресурс], [http://cheladmin.ru/search/node/исполнение бюджета](http://cheladmin.ru/search/node/исполнение%20бюджета). / (дата обращения 12.04.2014)
4. Сайт ВЦИОМ // URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения 15.12.2014)
- 5 Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области URL: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/standards / (дата обращения 14.11.2014)
6. Стратегическое планирование крупных городов: возможности использования зарубежного опыта // Вестник Российской академии естественных наук. Серия экономическая. 2010. № 2. С. 24-28.
7. Стратегия развития города Челябинска до 2020 года, принятая решением Челябинской городской Думы от 26.11.2009 № 8/1 Сайт администрации г. Челябинска [Электронный ресурс], URL: <http://cheladmin.ru/search/node/стратегия2020>. Дата обращения 12.04.2014
8. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. Итоговый доклад. – М.: Экон-Информ, 2009. – 524 с. ISBN Институт современного развития.
9. Распоряжение от 24.09.2013 № 5777 «О Прогнозе социально-экономического развития города Челябинска на 2014 год и плановый период 2016 и 2016 годов» Сайт администрации г. Челябинска [Электронный ресурс], URL: <http://cheladmin.ru/resolution/rasporuyazhenie-administracii-g-chelyabinska-no-7174-/> (дата обращения 23.10.2014)

УПРАВЛЕНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ ЛИЦАМИ НА СТАДИИ УПАДКА ОРГАНИЗАЦИИ

Давыдов Д.М.

аспирант кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Института экономики и предпринимательства),
Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассматривается подход к управлению организации путем взаимодействия с заинтересованными лицами в условиях упадка и кризиса организации. Грамотное распределение ресурсов и удовлетворение интересов ключевых стейкхолдеров способствует

более предсказуемому существованию организации в кризисное время и дает возможность пережить стадию упадка и перейти на стадию возрождения или нового роста.

Ключевые слова: стейкхолдер, жизненный цикл организации, стадия упадка, кризис, управление организацией

В настоящее время в условиях увеличения количества экономических и политических потрясений организации сталкиваются с укорочением жизненного цикла своего развития. Во время кризиса большое число фирм оказываются на стадии упадка и заканчивают свою деятельность из-за банкротства или невозможности вести хозяйственную деятельность. Выживают наиболее приспособленные и гибкие субъекты хозяйствования.

У большинства крупных организаций в кризисное время кроме вопросов о том, как сохранить объем продаж и прибыль на том же уровне, возникают другие вопросы. Например, выплачивать ли дивиденды акционерам, платить ли бонусы менеджменту, как взаимодействовать с государственными органами, чтобы выдержать налоговое бремя, сколько взять кредитов для текущей и будущей деятельности, каким образом удержать существующих клиентов. Вопросы по взаимодействию с заинтересованными лицами являются первичными, так как от разрешения этих вопросов зависит и прибыль, и объем продаж, и само существование организации.

Вопросы взаимодействия с заинтересованными лицами можно решить с помощью стейкхолдерского подхода к управлению организацией.

Теория стейкхолдеров начала свое развитие в 60-х годах XX века и продолжает развиваться по сей день. За время своего развития появилось огромное число направлений развития теории, касающихся стратегического менеджмента, корпоративной социальной ответственности (КСО), системной теории и теории организации.

Таким образом непрекращающийся интерес к теории и многообразие направлений развития дает возможность использовать стейкхолдерский подход вместе со стратегическим подходом к управлению организацией [1].

Э. Фриман, основоположник современной теории стейкхолдеров, основную цель теории видит в создании максимально возможной ценности для заинтересованных лиц [2, с. 28].

Однако организация в силу ограниченности ресурсов не может удовлетворить интересы всех стейкхолдеров в равной максимальной степени, поэтому с помощью стейкхолдер-анализа необходимо определить ключевых заинтересованных лиц на данном этапе развития организации, интересы которых будут приоритетными и не допустить возникновения конфликтов этих интересов между собой. Ключевые стейкхолдеры – это лица или группы лиц (физические или юридические), влияние которых на организацию значительно и способно привести к кардинальным изменениям в ее деятельности (банкротство, резкий спад и т.д.).

На разных стадиях развития организации ее ключевые стейкхолдеры будут отличаться, в зависимости от того какие ресурсы нужны компании на той или иной стадии развития. Например, на стадии создания организация

сильно зависит от источника финансирования и интереса к продукции со стороны клиентов, поэтому акционеры, кредиторы и клиенты будут ключевыми стейкхолдерами [3].

На стадии упадка происходит снижение спроса на основную продукцию фирмы вследствие различных причин или комплекса причин в зависимости от специфики деятельности организации или особенностей управления.

Айвазян З. и Кириченко В. выделяют 4 стадии кризисного процесса (упадка) в организации [4]:

1. Снижение рентабельности и объемов прибыли
2. Убыточное производство
3. Значительное уменьшение резервных фондов
4. Неплатежеспособность.

Градов А. и Кузин Б. говорят о следующих изменениях в организации и последствиях этих изменений во время кризиса или спада (табл. 1).

Таблица 1

Механизм развития кризиса

Показатели развития организации		Группы заинтересованных лиц
Снижение прибыльности	←	Потеря акционеров
↓		↓
Дефицит наличных средств	←	Потеря кредиторов
↓		↓
Кризис ликвидности	←	Потеря персонала, состояние «технической неплатежеспособности»
↓		↓
Цена фирмы меньше обязательств перед кредиторами	←	Банкротство акционеров

Источник: [5]

В таблице в правой колонке перечислены заинтересованные лица, которые подвержены негативному влиянию показателей справа, однако эти заинтересованные лица в то же время в той или иной степени сами влияют на эти признаки.

Принимая во внимание информацию из табл. 1, можно сделать вывод, что на основные показатели развития организации влияют такие стейкхолдеры, как акционеры, кредиторы, персонал. К этому списку также нужно отнести клиентов организации, которые влияют на все показатели, перечисленные в левом столбце таблицы.

На стадии кризиса или упадка организации основное внимание необходимо уделять интересам клиентов, как основному ключевому заинтересованному лицу. Взаимодействие с клиентами должно преследовать цель выхода на новые рынки и/или увеличение рыночной доли на старом рынке, чтобы организация смогла преодолеть стадию спада и перейти на стадию возрождения в своем жизненном цикле.

Для того, чтобы достигнуть вышеописанных целей, необходимо удовлетворить потребности клиентов в качественной продукции путем разра-

ботки более совершенных товаров или принципиально новых, которые организация не производила ранее.

Для перехода на новую или более качественную продукцию необходимы средства для технологического переоснащения производственных фондов организации. В этой ситуации заинтересованные лица кредиторы будут играть ключевую роль, так как необходимо будет привлекать средства из вне, ведь избыточные средства организации, накопленные на стадии зрелости, практически иссякнут.

Необходимо искать надежных кредиторов или инвесторов с приемлемыми условиями сотрудничества и, в свою очередь, предоставить им грамотный бизнес-план или подготовленные отчеты, чтобы, в свою очередь, удовлетворить интерес кредитора в будущей платежеспособности и надежности фирмы.

Акционеры и менеджмент должны быть удержаны всеми силами на своих позициях. Как правило руководитель организации заинтересован в сохранении своей команды менеджеров на тяжелой стадии спада. Менеджерам также необходимо предоставить отчеты и планы или совместно с ними составить эти документы, чтобы укрепить уверенность в возможности выхода организации из кризиса.

К сожалению, довольно часто организации пренебрегают на стадии спада интересами такой группой заинтересованных лиц, как персонал. Не руководящий персонал часто страдает урезанием заработной платы, переводом «белой» зарплаты в «серую», сокращением социальных программ и т.д. Однако порой персонал, как группа заинтересованных лиц, может быть значимым ключевым стейкхолдером, особенно, если влияние профсоюза на организацию также сильно. В таком случае организации могут угрожать значительные штрафы, судебные иски за нарушение закона или иных установленных правил, что может привести к усугублению кризиса в фирме и банкротству.

Основные моменты взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами на этапе спада организации перечислены в табл. 2.

На этапе кризиса или спада организации происходит переоценка взаимодействия с различными заинтересованными лицами. На этом этапе очень важно определить основные уязвимости в фирме и в соответствии с этим определить ключевых заинтересованных лиц. Условия развития, а также упадка каждой организации разные, поэтому представленные в статье рекомендации носят общий характер. Возможно, в какой-то организации ключевые стейкхолдеры будут такими же, а в другой совершенно иными.

Очевидно, что проводить анализ стейкхолдеров и взаимодействовать с ними надо на всех стадиях жизненного цикла организации, а на стадии упадка организации это делать особенно необходимо, ведь именно на этой стадии наибольший риск оказаться банкротом из-за недостаточного внимания к ключевым стейкхолдерам.

Интересы ключевых стейкхолдеров и взаимодействие с ними

Ключевое заинтересованное лицо	Интерес	Взаимодействие
Клиенты	Повышение качества и надежности продукции, совершенно новая продукция на рынке.	Анализ удовлетворенности продукцией фирмы. Активное взаимодействие через интернет-портал. Обновление производственных фондов с целью производства более качественной продукции или принципиально новой.
Кредиторы/инвесторы	Приемлемое соотношение рисков и прибыли от вложений, стабильность развития организации в будущем.	Предоставление всевозможных ежегодных отчетов, лицензий и бизнес-плана, доказывающих возможность выхода из кризиса организации. Участие в финансовых и нефинансовых рейтингах.
Акционеры	Отдача от вложений (дивиденды), рост стоимости акций в будущем (игра на фондовом рынке) и прибыли компании.	Предоставление необходимой информации о деятельности организации. Проведение обсуждений результатов деятельности с акционерами.
Менеджмент	Зарплата, бонусы, стабильность своего положения	Справедливое вознаграждение за результаты деятельности организации.
Персонал	Сохранение зарплаты и социальных программ, стабильность своего положения в организации	Совместное обсуждение с персоналом возможных изменений в организации и альтернатив им. Опросы, анкетирования. Соблюдение трудового законодательства.

Источник: составлено автором

Список литературы

1. Давыдов. Д.М., Горшкова Л.А. Генезис стейкхолдерской теории организационного развития// Проблемы теории и практики управления. – 2015. – №2.
2. Freeman R.E. Stakeholder theory. The state of art – New York: Cambridge university press, 2010. – 357 p.
3. Dodge H.J., Robbins J.E. An empirical investigation of an organization life circle model for small business development and survival//Strategic Management Journal.-1992.- №15(2). –р.27-37.
4. Айвазян З., Кириченко В. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти//Менеджмент и маркетинг. – 1999. – № 4. – С. 94-103.
5. Градов А.П., Кузин Б.И. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой. – М.: Специальная литература. – 1996. – 510 с.

**ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ:
ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА
И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

Домбровская Е.Н.

доцент кафедры «Бухгалтерский учёт в коммерческих организациях»
Финансового университета при Правительстве РФ, канд. экон. наук, доцент,
Россия, г. Москва

Одним из инструментов маркетинговой политики торговой компании выступает реализация подарочных сертификатов. В статье рассмотрены особенности бухгалтерского

учёта и налогообложения выпуска, реализации подарочных сертификатов, а также обмена подарочных сертификатов на товары.

Ключевые слова: подарочные сертификаты, учёт, налогообложение.

В условиях высокой конкуренции торговые компании добиваются роста товарооборота в том числе путём реализации маркетинговых стратегий. Они могут включать разные инструменты, одним из которых является продажа подарочных сертификатов. Это документ, оформленный на бланке произвольной формы, чаще – в виде пластиковой карты, который дает возможность предъявителю обменять его на товары (работы, услуги) на обозначенную в сертификате сумму [6, с. 31]. В правовом поле предложение продать подарочные сертификаты считается публичной офертой [1].

Экономическую сущность подарочных сертификатов специалисты определяют как способ получения аванса за товары (работы, услуги). Этот тезис не всегда справедлив, так как производители сертификатов зачастую оговаривают, что восстановление карты при потере и порче невозможно, как и при истечении ее срока годности. Тем не менее, именно как получение аванса рассматривает продажу подарочных сертификатов Минфин России.

Учет подарочных сертификатов включает следующие этапы: выпуск, продажа, обмен (погашение) сертификатов на товар, погашение непроданных сертификатов на момент погашения.

Сертификаты выпускаются, как правило, в виде пластиковой карты с защитным кодом. Расходы по их изготовлению относятся к расходам по обычным видам деятельности, поскольку связаны с приобретением и продажей товаров. Они отражаются по дебету счета 44 «Расходы на продажу» в корреспонденции со счетом 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». НДС принимается к вычету в момент оприходования бланков [4]. Расходы на изготовление подарочного сертификата компания-эмитент вправе признать для целей налогообложения прибыли в составе прочих расходов [2].

Обычно подарочные карты имеют номер и номинал, то есть отвечают признакам бланков строгой отчетности. Они учитываются за балансом на счете 006 «Бланки строгой отчетности» в условной оценке (в сумме фактических затрат на их изготовление без учета НДС или 1 руб.).

На дату продажи сертификата его бланк списывается со счета 006.

Полученная от покупателя при продаже подарочного сертификата предоплата (аванс) за товары не является в бухгалтерском учете доходом [3]. Она учитывается обособленно в составе кредиторской задолженности на счете 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Авансы полученные» [5]. С суммы полученного аванса продавец должен заплатить НДС, который рассчитывается по ставке 18/118 (10/110) от стоимости сертификата.

В момент выдачи товара или оказания услуги подарочный сертификат погашается (надрезается, надрывается или проставляется штамп «Погаше-

но»). Погашенные сертификаты должны храниться вместе с кассовыми документами для подтверждения оплаты товара.

Передача товара в обмен на сертификат является продажей. Выручка от продажи включается в состав доходов от обычных видов деятельности. Одновременно списывается себестоимость проданных товаров.

Поскольку ранее при продаже сертификата была признана предоплата, следует зачесть ранее полученную предоплату в счет оплаты проданного товара. Соответственно, следует исчислить НДС с продажной цены товара и принять к вычету НДС, исчисленный ранее с предоплаты. Если стоимость товара выше номинала, держатель сертификата доплачивает разницу в цене. Доплата признается выручкой с начислением НДС.

Если сертификат не предъявлен в установленный срок, необходимо оформить решение организации о списании полученных авансов в состав прочих доходов. Также в состав прочих расходов необходимо списать НДС, уплаченный в бюджет с полученных авансов. Ранее уплаченный бюджету с аванса НДС уже не может быть возмещён из бюджета. Он списывается в состав прочих расходов (счёт 91-2). При этом Минфин России считает, что в целях исчисления налога на прибыль организаций НДС с предоплаты к налоговым расходам отнесён быть не может.

Судебная практика содержит примеры, в которых арбитры приходят к выводу, что НДС с невозвращенного аванса можно учесть в составе расходов для целей исчисления налога на прибыль. Придерживаясь такой точки зрения, компании столкнутся с налоговыми рисками, которые должны учитываться при реализации маркетинговой политики и внедрении таких форм продаж, как подарочные сертификаты.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.12.2014).
3. ПБУ 9/99 "Доходы организации", утв. Приказом Минфина России от 06.05.1999 N 32н.
4. ПБУ 10/99 "Расходы организации", утв. Приказом Минфина России от 06.05.1999 N 33н.
5. Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утв. приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н.
6. Селянина, Е.Н. Подарочные сертификаты: сложные моменты учета и налогообложения [Текст] / Е.Н. Селянина // Бухгалтерский учёт в торговле. – 2011. – № 3-4. – С. 31-40.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Думачева Е.В.

доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса
факультета бизнеса и сервиса института экономики НИУ «БелГУ»,
канд. биол. наук, доцент,
Россия, г. Белгород

Аноприева Е.В.

старший преподаватель кафедры туризма и социально-культурного сервиса
факультета бизнеса и сервиса института экономики НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Виноградова К.О.

магистрант кафедры туризма и социально-культурного сервиса
факультета бизнеса и сервиса института экономики НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье проблема конкурентоспособности и конкурентных преимуществ рассматривается в качестве наиболее актуальной для хозяйствующих единиц. Рассматривается многообразие имеющихся подходов к исследованию факторов формирования конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, туристская индустрия, конкуренция.

В настоящее время проблема конкурентоспособности и конкурентных преимуществ как никогда актуальна для хозяйствующих единиц – предприятий. Именно поэтому очевидным становится влияние факторов на достижение высокого уровня конкурентоспособности.

Изучение подходов различных авторов по систематизации факторных характеристик, влияющих на формирование конкурентных преимуществ, позволил разработать обобщенную классификацию факторов конкурентных преимуществ, представленную на рисунке 1.

Для выявления факторов, влияющих на формирование конкурентных преимуществ организации, необходимо обратиться к «цепочке ценностей» М. Портера. Данный подход представлен на рисунке 2.

Рис. 1. Классификация факторов влияющих на конкурентных преимуществ

Вспомогательная деятельность	Структура, планирование, финансы, юридическое обслуживание				
	Технологическое развитие				
	Людские ресурсы, управление и развитие				
Основная деятельность	Запасы Материалы Персонал	Производство	Хранение и распределение продукции	Маркетинг и сбыт	Дилерская поддержка и сервис

Рис. 2. «Цепочка ценностей» М. Портера [1, с.127]

Безусловно, основой формирования главных преимуществ организации является её опыт, навыки и условия, направленные на компоненты «цепочки ценностей».

При всем многообразии имеющихся подходов к исследованию факторов формирования конкурентных преимуществ необходимо выделить и отметить в данном аспекте роль предприятий сферы туризма. Так, в туристской индустрии на устойчивость конкурентного преимущества оказывают влияние следующие факторы: устойчивость к изменяющимся воздействиям внешней среды; жизненный цикл конкурентного преимущества и его длительность; стабильность к потере преимущества в результате копирования его конкурентами [2, с.94].

В условиях глобализации туристского рынка возрастает значение и роль качества информационного обмена между всеми субъектами туристского рынка. Качество и актуальность информационных обменов непосредственно воздействует на качество предоставляемых туристских услуг, и со-

ответственно является фактором конкурентного преимущества организаций индустрии туризма [3, с.88].

Таким образом, достижение конкурентных преимуществ на рынке во многом определяется конкурентоспособностью организации, природа которой обусловлена, прежде всего, наличием множества детерминирующих ее внутренних и внешних факторов. Очевидно, что чем шире у организации набор конкурентных преимуществ, тем более благоприятные предпосылки она имеет для успешной деятельности на национальном и мировом рынке или отдельных сегментах этого рынка.

Список литературы

1. Портер, М. Конкуренция [Текст] : учеб.пособие / М. Портер. – пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
2. Жукова, М. А. Менеджмент в туристском бизнесе [Текст] : учебное пособие. – М. А. Жукова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Кнорус, 2014. – 192 с.
3. Латорцев, А. А. Актуальные проблемы развития национальной туристической индустрии в России [Текст] / А. А. Латорцев // Научный вестник МГИИТ. – 2011. – №1(9). С. 87 – 92.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ РЕГИОНА

Думачева Е.В.

доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса
факультета бизнеса и сервиса института экономики НИУ «БелГУ»,
канд. биол. наук, доцент,
Россия, г. Белгород

Аноприева Е.В.

старший преподаватель кафедры туризма и социально-культурного
сервиса факультета бизнеса и сервиса института экономики НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Виноградова К.О.

магистрант кафедры туризма и социально-культурного сервиса
факультета бизнеса и сервиса института экономики НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье конкурентное преимущество рассматривается как относительно новое экономическое понятие. Проводится аналитический обзор подходов к формированию и оценке конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: конкурентоспособность, оценка конкурентных преимуществ, конкурентные преимущества, туристская индустрия.

Конкурентное преимущество в туристской индустрии в целом как экономическое понятие представляет собой относительно новое явление, не имеющее четко сформулированного алгоритма оценки. Однако именно конкурентные преимущества являются тем фактором успеха, который позволяет достичь высокого уровня конкурентоспособности и обеспечить предприятию передовые позиции в отрасли [1, с.61].

Анализ подходов к оценке конкурентных преимуществ различных ученых позволил выделить следующие основные классификационные группы методов оценки: субъективные, объективные, качественные, количественные, прямые, косвенные, априорные, апостериорные, аналитические, графические, общие и частные [2, с.24].

Аналитический обзор методов оценки конкурентных преимуществ имеет определенную практическую значимость, именно поэтому далее целесообразно выделить положительные и отрицательные аспекты использования данных методов, позволяющих отразить все необходимые особенности формирования преимуществ. Отметим, что, несмотря на повышенное внимание со стороны ученых к данной проблеме, универсальные методы отсутствуют. Каждому из современных методов присущи определенные недостатки, снижающие практическую значимость исследовательских результатов.

Проанализировав методики оценки конкурентных преимуществ различных ученых, можно отметить, что ряд методик основывается на весьма сложных идеализированных построениях: вводятся новые для экономической науки показатели (в свою очередь трудно измеримые и практически не сопоставимые при совместном исследовании), строятся различные матрицы, вводятся новые системы координат, что скорее делает данные методы похожими на математические разработки. И хотя логическая обоснованность используемых теоретических моделей не вызывает сомнения, в конкретных экономических условиях для хозяйствующего субъекта эти модели предстают как весьма абстрактные. В результате этого в ряде случаев не только невозможно осуществить точную количественную оценку того или иного предлагаемого параметра, но и вообще сложно дать ему четкое определение. Все это существенно снижает эффективность производимого анализа и не позволяет адекватно, своевременно и в какой-либо степени объективно оценить конкурентные преимущества туристской индустрии региона.

Придерживаясь методики предлагаемой некоторыми авторами, видится логичным конкретизировать понятие конкурентных преимуществ: ассортимент продуктов и предоставляемых услуг; уровень цен на товары и услуги, система скидок; быстрота и качество обслуживания; рекламная политика [3, с. 321].

Таким образом, в основе оценки конкурентных преимуществ предприятий сферы туризма, должна лежать комплексная оценка деятельности предприятий и объектов инфраструктуры региона. При этом она должна отражать не только существующее положение хозяйствующего субъекта на рынке, но и учитывать перспективы его развития, закладываемые стратегическим планированием с учетом вектора области и региона. Поэтому в рамках формиро-

вания конкурентных преимуществ туристской индустрии региона необходимо расширять ассортимент услуг (в том числе дополнительных), сувенирных товаров предприятий сферы туризма и гостеприимства, регулировать ценовую политику ориентируясь на спрос в регионе и на платежеспособность потенциальных посетителей – туристов, повышать качество обслуживания (в основном за счет повышения квалификации персонала) и конечно развивать связи с общественностью

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод что, предложенные методические подходы к оценке конкурентных преимуществ рыночного субъекта в условиях действующего механизма конкуренции являются универсальными и доступными для применения на практике. Использование данных методов позволит предприятиям расширить свой внутренний аналитический механизм в целях эффективной работы, предоставит возможность, ориентируясь на конкурентов, вырабатывать правильные управленческие решения и сформировать рациональную рыночную стратегию субъекта в целом. Формирование конкурентных преимуществ и как следствие повышение конкурентоспособности, а также закрепление конкурентных позиций на занимаемых рыночных сегментах – это та цель, которую на любом этапе развития общества пытаются достичь все экономические системы.

Список литературы

1. Морозова, Н.С. Формирование конкурентной среды в туризме [Текст] /Н.С. Морозова // Вестник российского государственного торгово-экономического университета – 2011. – №12 – С. 60 – 71.
2. Путилина, Е. Л. Конкурентные преимущества сетевой организации гостиничного бизнеса [Текст] / Е. Л. Путилина // Реформы в России и проблемы управления. 26-ая Всероссийская научная конференция молодых ученых. М. : ГУУ, 2011 – С. 24 – 25.
3. Фатхутдинов, Р. А. Стратегическая конкурентоспособность / Р. А. Фатхутдинов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 504 с.

НКО И ИХ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Курсанов М.Ю.

аспирант кафедры государственного и муниципального управления,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

Сесявин Е.А.

аспирант кафедры государственного и муниципального управления,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

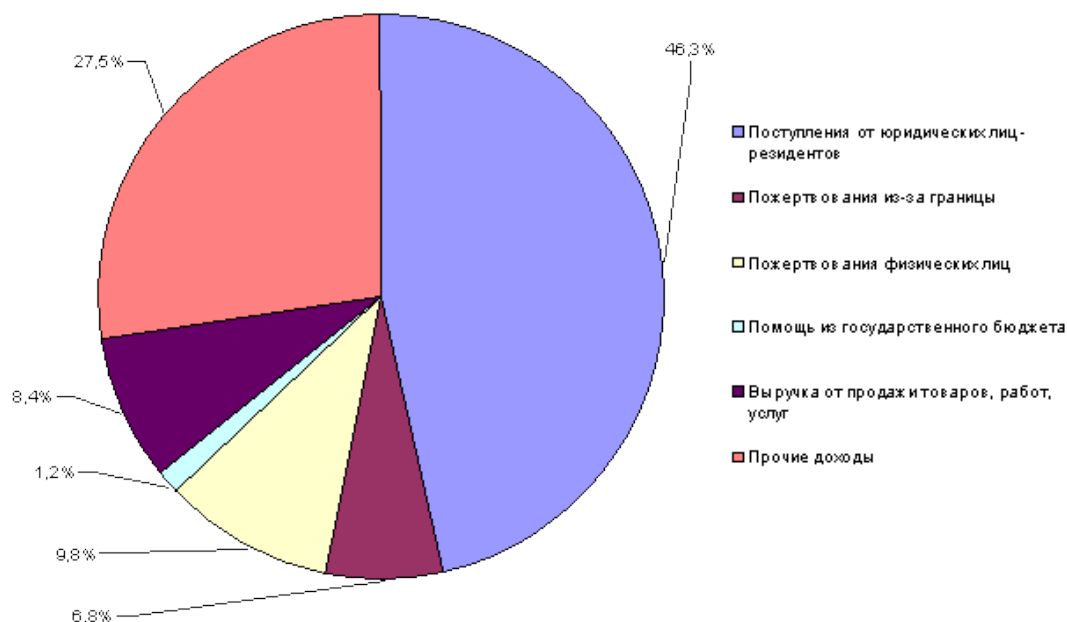
В статье рассматривается роль некоммерческих организаций в инновационной политике государства. Наглядно демонстрируется какое значение и какой вклад НКО вносят в ВВП России. Ставится проблема создания развитой системы взаимосвязей между эта-

пом исследования, получением конкретного результата в виде инновационного продукта и его внедрением. Предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: НКО, инновационная политика, некоммерческий сектор, инновационный кластер, государственная поддержка.

Российский некоммерческий сектор уже играет заметную роль в социально-экономической жизни страны, выступая источником различных социальных инноваций. Он развивается динамично и работает эффективно, о чем свидетельствуют высокие темпы роста выпуска продукции и услуг некоммерческих организаций в сложных условиях нестабильного финансирования, основанного на безвозмездных поступлениях от юридических и физических лиц. Однако потенциал российского некоммерческого сектора остается существенно не раскрытым. НКО практически не включены систему предоставления общественно значимых услуг, финансируемых государством, не развивают платные услуги для населения.

Государственная поддержка в форме поступлений из бюджетов различных уровней и внебюджетных фондов составляет 1,2% в общем объеме финансирования НКО, выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг населению – 35,8%. Основной источник финансирования НКО – это членские взносы, пожертвования и другие безвозмездные поступления (63%). Из них поступления от населения составляют 15,6%, поступления из-за границы – 10,7%, поступления от российских юридических лиц – 73,7% (рис.).

Источник: Выборочное обследование сектора НКО, проведенное ФГС.

Рис. Структура доходов некоммерческих организаций

Некоммерческий сектор – это источник социальных инноваций. Многие образовательные, управленческие и информационные технологии, современные методы социальной работы были впервые внедрены именно некоммерческими организациями, а затем стали частью государственной и муниципальной политики [2].

Бизнес совместно с наукой принимают заказ на инновации, выполняют НИОКР, получают инновационный продукт. Научная деятельность выступает основным источником инноваций и ключевым фактором инновационного роста. Динамика промышленного производства, рост его концентрации приводят к расширению масштабов исследований и увеличению численности занятых в этой сфере. Однако наука лишь создает знания. Для полноценного инновационного развития требуются определенные предпосылки, формирующие условия для их распространения и превращения в конечные экономические блага, продвижения инновационных продуктов и услуг на внутренние и внешние рынки. Этот тезис снова возвращает нас к проблеме создания развитой системы взаимосвязей [1].

Процесс внедрения некоммерческими организациями инновационной продукции с экономической точки зрения наиболее важен, так как в это время инновации из категории объектов инвестиционной деятельности переходят в категорию материальных ресурсов. Процесс передачи инновационных достижений должен быть финансово оптимизирован и распределен во времени. Дороговизна инноваций может повлечь за собой высокую стоимость продукции и низкую окупаемость нового производства.

Необходимо создать благоприятные условия функционирования, обеспечить ресурсной базой инновационное развитие, содействовать в продвижении продукции и информационно поддерживать это направление.

В настоящее время в качестве основных источников средств, используемых для финансирования инновационной деятельности, выступают:

- бюджетные ассигнования, выделяемые на федеральном и региональном уровнях;
- средства специальных внебюджетных фондов финансирования НИОКР, которые образуются ИП, региональными органами управления;
- собственные средства предприятий (промышленные инвестиции из прибыли и в составе издержек производства);
- финансовые ресурсы различных типов коммерческих структур (инвестиционных компаний, коммерческих банков, страховых обществ, ФПП и т.п.);
- кредитные ресурсы специально уполномоченных правительством инвестиционных банков;
- конверсионные кредиты для ИП оборонного комплекса;
- частные накопления физических лиц.

Среди приведенных выше форм поддержки особо следует уделить внимание проблеме внедрения инновационных разработок. Парадокс заключается в отсутствии связи между этапом исследований, получением результата в виде конкретного инновационного продукта и его внедрением. В стране есть много инновационно интересных продуктов и проектов и государство, в свою очередь, заинтересованно во внедрении инновационных технологий в экономику, так и частные компании понимают, что инновационные технологии – это, в первую очередь, увеличение прибыли и снижение издержек. Но у

частных компаний не всегда хватает средств для внедрения инноваций, поэтому государство и стимулирует инновационную активность предприятий.

Специфика сложившейся в настоящее время ситуации заключается в том, что в стране имеются значительные фундаментальные и технологические разработки, уникальная научно-производственная база, однако данные разработки не могут быть внедрены и соответственно остаются невостребованными. Также необходимо улучшение законодательства, которое регулировало бы все возникающие вопросы относительно интеллектуальной собственности.

Важную роль играет появление инновационных кластеров – сетей, возникших на определенных территориях и связывающих участников инновационной деятельности – компании, научные организации, университеты – через выработку общих стратегических путей развития, использование очевидных синергетических эффектов объединения усилий в совместных инновационных проектах. Мощные финансовые и торговые связи являются необходимым условием минимизации рисков коммерческой деятельности, продвижения на промежуточных и конечных фазах инновационного цикла. Наконец, динамичный инновационный рост невозможен без системного подхода к формированию социально-экономической и научно-технологической политики. Необходимы единые рамки, позволяющие объединить все направления и факторы роста и участвующие в них институты.

Место государства в социальном партнерстве определяется не только его общеэкономическими функциями и регулирующей ролью. Оно выступает в трех плоскостях: собственника, законодателя и посредника. Государство должно создавать благоприятный инновационный климат, обеспечивать госзаказы и господдержку партнеров [1].

Чтобы наглядно представить роль НКО в экономике России, можно привести следующие оценки. Стоимость продукции и услуг некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, – 143,2 млрд руб., что составляет 1,2% ВВП (при расчете методом конечного потребления). Объем выпуска инновационной продукции и услуг некоммерческими организациями в 1,6 раза превышает объем продукции всей легкой промышленности страны (88,8 млрд руб.) и сравним с объемом продукции отрасли «жилищное хозяйство» (172,4 млрд руб.). Если сравнивать долю НКО в ВВП с валовым региональным продуктом, то сектор НКО окажется на 12-м месте, пропустив вперед Москву, Тюменскую область, ХМАО, Красноярский край, Санкт-Петербург, Республику Татарстан, Московскую область, Свердловскую область, Республику Башкортостан, Самарскую область и Краснодарский край.

Список литературы

1. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России. Национальный доклад. // [Электронный ресурс] – Свободный доступ из сети Интернет.URL: http://rosmu.ru/activity/attach/events/453/nac_doclad.pdf
2. Роль некоммерческого сектора в экономическом развитии России. // [Электронный ресурс] – Свободный доступ из сети Интернет.URL: <http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/research/document4693.shtml>

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН ДОСТУПНЫМ ЖИЛЬЕМ

Коростин С.А.

доцент кафедры менеджмента Волгоградского государственного университета,
кандидат экономических наук,
Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается основной механизм обеспечения жильем граждан России – ипотечное кредитование. Рассмотрена сущность ипотеки и методы ее стимулирования.

Ключевые слова: ипотека, жилищная политика, доступное жилье.

Обеспечение населения доступным жильем ввиду особой социальной значимости этой проблемы для региональной жилищной политики входит в число главных и первостепенных задач социально-экономического развития регионов.

На современном этапе ведомственный принцип обеспечения граждан жильем практически прекратил свое существование, и основная форма безвозмездного обеспечения граждан жильем стала социальная очередь на улучшение жилищных условий, формируемая органами местного самоуправления. Не смотря на то, что число очередников имеет тенденцию к сокращению, подобное сокращение нуждающихся в жилых помещениях семей объясняется не реальным их снижением, а ужесточением правил постановки на учет в очередь.

В соответствии с законодательством встать на учет для получения социального жилья из муниципального жилищного фонда может только малоимущая семья, а площадь занимаемого ею жилья должна быть меньше определяемой муниципальными властями учетной нормы, определяемой в 7,5–15 кв. м общей площади на человека. Только один процент семей стоящих в очереди за 2013 год получили государственное жилье, что невыразимо мало в сравнении с общим количеством нуждающихся и стоящих в очереди, а максимальный срок продолжительности ожидания в очереди в последние годы колеблется в районе 20 лет.

Не являясь малоимущей семьей и не имея достаточных средств для приобретения жилья, граждане должны прибегать к рыночным механизмам, позволяющим улучшить жилищные условия уже сейчас, но расплачиваться за это потом, в течение продолжительного периода времени. Одним из таких механизмов является ипотечное кредитование.

Существует несколько схем ипотечного кредитования, сущность которого заключается в предоставлении кредита на строительство или приобретение жилья под залог этой недвижимости. Для получения ипотечного кредита требуется хорошая кредитная история заемщика, первоначальный взнос (в среднем 30 % стоимости жилья) и страхование жилья и трудоспособности заемщика. Привлекательность ипотечного кредитования для заемщика состоит в большом сроке кредитования (до 20 лет). Ипотечное кредитование

еще в 1996-1997 гг. было признано основной формой обеспечения жильем граждан со средними доходами и поэтому стало объектом государственной поддержки. В 1998 г. был принят федеральный закон об ипотеке, однако до 2001 г. вовлеченность граждан России в ипотечное кредитование была крайне низкой, т. к. оно осуществлялось исключительно коммерческие банки за счет привлеченных средств по крайне невыгодным условиям.

Начало участию государства в ипотечном кредитовании было положено созданием в октябре 1997 г. ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию». Но активную работу агентство начало после смены руководства в 2001 г. и принятия «Концепции развития системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации» с налаживания связей с аналогичными региональными структурами и заключения договора со Сбербанком о выделении средств агентству на ипотечное кредитование под сравнительно небольшой процент. За основу в России принята американская многоуровневая модель ипотечного кредитования, когда банк выдает ипотечный кредит заемщику и регистрирует закладную. Выданные кредиты банки продают Региональным агентствам ипотечного кредитования (РАИК).

Реализованные новшества позволили сдвинуть рынок ипотечного кредитования с «мертвой точки» и придать новый импульс развитию государственной жилищной политики и ее реализации на региональном уровне. Достаточно быстро объемы ипотечного кредитования начали существенно увеличиваться в условиях вовлечения в этот процесс, как количества заемщиков, так и получателей ипотечных кредитов.

В 2013 году наблюдалась тенденция роста доли сделок с ипотекой в новостройках – по оценкам АИЖК, доля ипотечных кредитов на приобретение жилья в новостройках достигает 40% от общего объема выданных ипотечных кредитов, а по некоторым объектам она превышает 50 и даже 70 процентов объема продаж.

Региональные ипотечные структуры проводят несколько отличную от стандартов федерального агентства политику. Они могут использовать средства регионального и местных бюджетов для льготного кредитования, кроме того, существуют программы, проводимые непосредственно через органы власти или уполномоченные банки, использующие бюджетные средства для субсидирования процентной ставки.

Список литературы

1. Асаул, А.Н. Экономика недвижимости. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 624 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Латфуллин Р.Р.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Россия, г. Магнитогорск

В статье отмечается, что черная металлургия играет важную роль в экономике России. В процессе рыночных преобразований на базе крупных металлургических предприятий были сформированы металлургические холдинги. Организационная структура металлургического холдинга представлена на примере группы ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат».

Ключевые слова: черная металлургия, холдинг, организационная структура, головная компания, дочернее общество, вспомогательное производство.

Черная металлургия относится к базовой отрасли промышленности России и в значительной степени определяет жизнеспособность экономики страны в целом. Черные металлы являются важнейшими конструкционными материалами, применяемыми в машиностроении, строительстве, других отраслях промышленности. Черная металлургия России включает комплекс предприятий различных подотраслей, обеспечивающих весь производственный цикл, начиная с добычи, переработки и обогащения сырья, заканчивая производством готовой металлопродукции. В состав отрасли входит более 1,5 тыс. предприятий и организаций, 70 % являются градообразующими. Число занятых в отрасли – свыше 660 тыс. человек [2].

Черная металлургия является одной из отраслей специализации России в современном международном разделении труда. По производству стали Российская Федерация по итогам 2013 г. занимает 5-е место в мире. В 2013 г. выплавка стали в России снизилась на 1,5 % до 69,4 млн. тонн [1, с. 36].

В российской отрасли черной металлургии, как и во всех остальных сферах экономики, после упразднения административно-командной системы хозяйствования происходили большие изменения. В частности, наблюдались процессы концентрации производства и централизации капитала. В процессе рыночных преобразований в черной металлургии России сформировалось 9 крупных компаний и вертикально интегрированных корпоративных групп, на долю которых приходится более 80 % объема промышленного производства отрасли (ООО «ЕвразХолдинг», ОАО «Северсталь», ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ООО «УК Металлоинвест», ОАО «Мечел»; ОАО «Трубная металлургическая компания», ЗАО «Объединенная металлургическая компания», ЗАО «Группа Челябинский трубопрокатный завод») [2]. Из перечисленных компаний металлургический сегмент представляют первые 6 крупных интегрированных металлургических холдингов, которые были сформированы на базе крупных металлургических предприятий к середине первого десятилетия XXI века.

Удельный вес металлургических компаний, входящих в объединения, в объеме производства основных натуральных показателей по черной металлургии за ряд лет по данным ОАО «ЧерМетИнформация» превысил 90 % от общероссийского производства чугуна, стали и готового проката. Основная доля пришлась на 6 указанных интегрированных металлургических холдингов.

Структура российского рынка металлопроката в период 2004-2013 гг. представлена в таблице.

Таблица

Структура российского рынка металлопроката

Металлургическое предприятие	Занимаемая доля рынка, %									
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ММК	18	17	17	16	17	16	17	16	17	17
Северсталь	18	18	22	19	19	15	15	15	12	15
НМЛК	9	9	10	8	9	7	7	8	8	7
ЗСМК	8	10	7	7	7	5	5	6	6	6
НТМК	9	9	7	6	6	5	4	4	4	4
Мечел	6	5	5	4	5	6	6	6	5	4
импорт	11	12	11	14	14	13	14	17	16	16
Другие предприятия	21	20	21	26	23	33	32	28	33	32
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Как видно из таблицы, наибольшая доля в реализации металлопродукции, как и в ее производстве, приходится на компании, представляющие вышеуказанные группы металлургических компаний.

Образовавшиеся в России крупные интегрированные металлургические структуры представляют собой холдинги. Но в силу отсутствия точного определения понятия «холдинг» на законодательном уровне в металлургических компаниях принято использовать термин «группа компаний», при этом данные структуры фактически соответствуют классическому понятию холдинга. В качестве обязательных элементов холдинговой структуры выделяют: основное (материнское) хозяйственное общество (акционерное, с ограниченной или дополнительной ответственностью) и дочернее хозяйственное общество (акционерное, с ограниченной или дополнительной ответственностью). Так, управление группами компаний черной металлургии сосредоточено в головных компаниях, которым принадлежат остальные компании группы, то есть фактически можно вести речь о холдинговых компаниях. «Холдинг-компания – акционерная компания, использующая свой капитал для приобретения контрольных пакетов акций других компаний с целью установления контроля над ними» [3]. Входящие в группу компании соответствуют критериям дочерних обществ, установленным в ст. 105 ГК РФ: «Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом».

Формирование крупных металлургических компаний, как отмечают В.А. Штанский и Н.А. Краснова [4], осуществлялось путем горизонтальной и вертикальной интеграции. Горизонтальная интеграция получила наибольшее развитие при создании трех промышленных групп: группа ООО «Еврохолдинг», включающая ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат, ОАО «Западно-Сибирский» и ОАО «Новокузнецкий металлургический комбинат»; группа ООО УК «Металлинвест», в состав которой вошли два таких крупных металлургических комбината, как ОАО «Уральская сталь» и ОАО «Оскольский электрометаллургический комбинат»; группа ОАО «НЛМК», которая включает в свой состав, наряду с Новолипецким металлургическим комбинатом, новое крупное предприятие – ОАО «Нижнесергинский металлургический завод» и ОАО «Виз-сталь» – самое крупное предприятие в России по производству проката трансформаторной стали.

По линии вертикальной интеграции, как отмечают В.А. Штанский и Н.А. Краснова, все крупные металлургические компании в начале 2000-х годов приобрели ряд горно-обогатительных и угледобывающих предприятий.

Далее рассмотрим структуру действующих в России металлургических холдингов. Предприятия в них связаны технологической цепочкой. Основное (материнское) общество контролирует деятельность входящих в группу компаний. При этом происходит разделение дочерних компаний по сферам деятельности: снабжение ресурсами, сервисное обслуживание и ремонт, сбытовая и финансовая деятельность и другие направления.

На примере группы ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ОАО «ММК») рассмотрим организационную структуру металлургического холдинга, принимая в расчет наиболее крупные и значимые компании группы. Управление холдингом сосредоточено в головной структуре – ОАО «ММК». Кроме того, головная компания осуществляет частично добычу и переработку сырья (железная руда, известь, доломит) и глубокую переработку металла (оцинкованный и покрываемый полимерным покрытием прокат, белая жечь, гнутый профиль, трубы), здесь полностью сосредоточено аглококсодоменное и сталеплавильное производства, основная часть горячекатаного и холоднокатаного проката холдинга производится ОАО «ММК», кроме того, через структурные подразделения частично осуществляется реализация продукции.

Прокатное производство налажено в горизонтально интегрированной структуре – турецком подразделении холдинга ММК Metalurji.

В вертикально интегрированных структурах налажены:

– добыча и переработка сырья: ОАО «Белон» – добыча и переработка коксующегося угля (до 78 % выручки общество получает от реализации в ОАО «ММК»); ЗАО «Профит» – сбор и переработка металлолома (до 99 % выручки от реализации в ОАО «ММК»); ООО «Бакальское рудоуправление» – добыча железной руды, производство концентрата (до 77% выручки от реализации в ОАО «ММК»); ООО «Огнеупор» – производство огнеупоров (до 77 % выручки от реализации в ОАО «ММК»); ОАО «Магнитогорский цементно-огнеупорный завод» (ОАО «МЦОЗ») – производство цемента,

ожелезненного доломита (100 % реализации ожелезненного доломита в ОАО «ММК»); ООО «Бускуль» – добыча огнеупорной глины (приоритетный потребитель группа ОАО «ММК»);

– глубокая переработка металла: ОАО «ММК-МЕТИЗ» – производство метизов, проволоки, ленты и пр.; ЗАО «Интеркос-IV» – производство штампованных изделий; ОАО «ММК-Профиль-Москва» – производство профнастила, металлочерепицы, сайдинга и пр.

Компании группы, осуществляющие переработку металла, ориентированы в первую очередь на металлопродукцию, производимую холдингом.

Кроме того, в холдинг входят дочерние общества, реализующие продукцию структуры сторонним предприятиям: ООО «Торговый дом ММК», ММК Trading AG и др.

Еще одна значимая часть холдинга – вспомогательное производство: ЗАО «Механоремонтный комплекс» – производство металлоконструкций, сменного оборудования, прокатных валков, ремонтные и сервисные услуги (до 72 % выручки общество получает от реализации в ОАО «ММК»); ЗАО «Строительный Комплекс» – строительно-монтажные и ремонтные работы (до 73 % выручки от реализации в ОАО «ММК»); ООО «Электроремонт» – монтаж, ремонт, техобслуживание электро- и энергооборудования (до 88 % выручки от реализации в ОАО «ММК»); ООО «НПО Автоматика» – сервисное обслуживание и ремонт автоматизированных систем управления технологическими процессами (до 92 % выручки от реализации в ОАО «ММК»).

Особенностью организаций данного направления деятельности холдинга является то, что многие из вспомогательных производств были образованы в результате внедрения проектов аутсорсинга, а чаще в результате выведения подразделений единого в условиях плановой экономики металлургического комбината в отдельные предприятия.

Рассмотренная нами структура – группа ОАО «ММК» – в полной мере соответствует сформулированному ранее понятию холдинг: головная компания через принадлежащие ей контрольные пакеты и доли в уставном капитале контролирует деятельность дочерних организаций, являющихся отдельными юридическими лицами. При этом и реализация, и снабжение обществ группы в той или иной степени (вплоть до 100 %) увязано с головной компанией холдинга.

Таким образом, в ходе проведения рыночных преобразований по объективным предпосылкам в отрасли черной металлургии были сформированы крупные интегрированные структуры (холдинги), которые производят и реализуют основную долю продукции всей отрасли. Анализ научной литературы по проблеме управления организациями и обобщение опыта практической деятельности позволили прийти к заключению, что, а) формирование дочерних структур холдингов происходило как путем горизонтальной, так и вертикальной интеграции, б) при образовании холдингов многие из вспомогательных производств были преобразованы в дочерние предприятия в результате аутсорсинга, а чаще в результате выведения подразделений единого в

условиях плановой экономики металлургического комбината в отдельные предприятия.

Список литературы

1. Годовой отчет ОАО «ММК» за 2013 год. – Магнитогорск, 2014. – 97 с.
2. О состоянии и перспективах развития черной металлургии в Российской Федерации // Архив сайта председателя правительства РФ В.В. Путина 24 июля, 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.premier.gov.ru/visits/ru/6050/info/1750/> (дата обращения: 15.06.2012).
3. Российский энциклопедический словарь. – М., 2000.
4. Штанский, В.А. Стимулы и факторы различных форм интеграции российских металлургических компаний в условиях глобализации мировой экономики / В.А. Штанский, Н.А. Краснова // Экономика в промышленности. – 2011. – № 3. – С. 3-10.

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ РАЗВИТИЯ АПК ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Палаткин И.В.

зав. кафедрой прикладной экономики ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет», член-корреспондент Международной Академии науки и практики организации производства, д.э.н., профессор, Россия, г. Пенза

Чех К.Ю.

главный специалист
ОАО «Корпорация развития Пензенской области»,
Россия, г. Пенза

В статье рассматриваются существующие механизмы стратегического планирования развития АПК на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Оцениваются вероятные проблемы и механизмы их решения.

Ключевые слова: стратегия, программа, АПК.

Государство воздействует на все сферы рыночной экономики – на производство, обмен и потребление. С помощью правовых, административных и экономических методов, с одной стороны, оно содействует развитию рыночного конкурентного механизма и предпринимательства. Кроме этого, оно корректирует несовершенство рынка в связи с усилением дифференциации уровней доходов населения, расхождением между индивидуальными предпочтениями граждан, неполнотой экономической информации и наличием высокого уровня риска в некоторых сферах социально-экономической жизни в долгосрочном и среднесрочном периодах [1]. Для реализации данных функций требуется наличие стратегии и планов развития государства, отдельных отраслей экономики, в том числе агропромышленного комплекса.

Стратегическое планирование в современном его понимании зародилось только в 60-е гг. XX века в западных странах. В Советском Союзе си-

стема государственного планирования существовала в виде системы нормативного и индикативного планирования и достигла своего совершенства к середине 80-х годов. Многие из советской системы планирования были заимствованы Германией, Францией, Италией, Великобританией, Канадой и другими странами. После распада СССР и упразднения структуры Госплана народнохозяйственное планирование в новой России было фактически отменено.

Однако в настоящее время в России задача создания единой системы стратегического планирования рассматривается уже как одна из ключевых задач обеспечения национальной безопасности страны и ее регионов. Система стратегического планирования формируется в рамках нового федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1].

В соответствии с положениями данного закона система стратегического планирования выглядит следующим образом.

В дальнейшем, положения стратегий и концепций различных уровней дополняются объектами программно-целевого планирования – государственных программах РФ, регионов, муниципальных образований.

В частности на развитие АПК Пензенской области направлены следующие программы:

На региональном и муниципальном уровне требования закона подразумевают использование «системы научно обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах социально-экономического развития»¹ региона или муниципального образования.

Однако можно столкнуться с недостаточным уровнем компетентности органов местного самоуправления в части разработки, корректировки и мониторинга документов стратегического планирования.

Одним из важнейших требований к документам стратегического планирования на региональном уровне является их согласованность и сбалансированность.

В настоящее время проверка на сбалансированность объема производства сельскохозяйственной продукции и объема ее переработки при составлении ведомственных программ развития АПК фактически не производится. Данная задача перекладывается на плечи конечных исполнителей – сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия. Сельхозтоваропроизводители при планировании собственной деятельности сами решают, сколько производить и где перерабатывать, а перерабатывающие предприятия сами решают проблему поиска поставщиков сырья. На муниципальном уровне ведомства собирают данную информацию, консолидируют и передают на региональный уровень, где поступают аналогично. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой нарушения причинно-следственных связей – сельхозпроизводитель не обладает информацией о стратегических планах развития и не планирует серьезного развития, а региональные власти, в свою очередь, не закладывают в бюджет поддержку развития производителей.

Другое отражение проблемы несбалансированности – разработка поддержки производства сельскохозяйственной продукции, но отсутствие разработки механизмов ее сбыта и переработки, что зачастую приводит к резкому пресыщению рынка продукцией, снижению закупочных цен на нее и в итоге разорению сельхозпроизводителей.

Положительный пример сотрудничества производителей и переработчиков сельхозпродукции могут продемонстрировать транснациональные корпорации – FritoLay (производитель чипсов Lay's), Valio.

FritoLay реализует агропрограмму, направленную на поддержку российских сельхозпроизводителей. Компания предоставляет производителям картофеля беспроцентные кредиты на приобретение посевного материала, необходимого оборудования, строительства картофелехранилищ, проводит обучение сельхозпроизводителей передовым мировым технологиям, которые позволяют повысить качество продукции и урожайность. Так, хозяйства, сотрудничающие с Frito Lay, смогли увеличить урожай картофеля со средних российских 13 тонн с гектара до 24 тонн [2].

Valio Oy принадлежит 18 кооперативам, собственниками которых, в свою очередь, являются 7,4 тыс. финских фермеров. Valio владеет 15 заводами в Финляндии, двумя в Эстонии и одним в России [4]. Это позволяет фер-

¹ Статья 3 Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации"

мерам обеспечить стабильный сбыт своей продукции по максимально возможной цене.

Не имеет перспектив и другой путь – приказное назначение целевых значений объема производства продукции с регионального уровня на муниципальный без планирования обеспечения данного производства ГСМ, семенами, средствами защиты растений, молодняка и ветпрепаратов (для животноводства) и, главное, при отсутствии гарантии спроса на готовую продукцию по конкурентной цене.

Таким образом, для обеспечения комплексного развития АПК Пензенской области требуется разработка документов стратегического планирования отрасли и отдельных сфер социально-экономического развития. Данные документы должны разрабатываться совместно правительством региона, органами местного самоуправления, экспертным сообществом в области стратегического планирования и конечными производителями продукции.

Список литературы

1. Новосибирский государственный педагогический университет. Общественный сектор в рыночной экономике // Экономика общественного сектора. 2015. URL: <https://lib.nspu.ru/umk/fec5a03faa1fe845/t1/index.html> (дата обращения: 26.02.2015).
2. Правительство Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". Москва: 2014.
3. Картофельный союз: [сайт]. [2015]. URL: <http://www.welikepotato.ru/pages/reestr/fritolay> (дата обращения: 26.02.2015).
4. Valio Oy. Valio corporate presentation // Valio home page. 2015. URL: <http://www.valio.com/mediafiles/23a8f281-66b8-4e8d-9dae-e6cf67366cd6> (дата обращения: 26.02.2015).

ОРГАНИЗОВАННЫЙ РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Прянишникова М.В.

доцент кафедры финансов Саратовского социально-экономического Института Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
канд. экон. наук, доцент,
Россия, г. Саратов

Киселев М.В.

профессор кафедры финансов Саратовского социально-экономического Института Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
д-р экон. наук, профессор,
Россия, г. Саратов

В статье организованый рынок ценных бумаг рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов финансового обеспечения социально-экономического развития России. Развитие организованного рынка ценных бумаг позволяет осуществлять мобили-

зацию резервов финансовых рынков, что предоставляет возможности обеспечения дополнительного финансирования отраслевых и межотраслевых программ развития экономики. Исследуемый рынок рассматривается в исторической ретроспективе, в работе дается оценка современного этапа его эволюционного развития и масштабов распространения в Российской Федерации. Поднимаются вопросы достоверной статистической оценки участия национальных организованных рынков ценных бумаг в мировой капитализации на примере США. Основной задачей исследования является выявить критерии оценки эффективности организованного рынка России в условиях высокой волатильности мировых финансовых рынков.

Ключевые слова: капитализация, организованный рынок ценных бумаг, рынок ценных бумаг, финансовое обеспечение, резервы финансового рынка, финансовые рынки, эффективность финансовых рынков.

Значение организованного рынка ценных бумаг для развития международной и национальных систем фондовой торговли достаточно велико, так как он создает правила обращения основных фондовых ценностей (ОФЦ) и производных финансовых инструментов (ПФИ) и во многом определяет основные параметры функционирования национальных моделей рынка ценных бумаг. В научных исследованиях и практической деятельности на рынке ценных бумаг в настоящее время стремительно возрастает интерес к обоснованию роли, значимости и эффективности функционирования организованного рынка ценных бумаг, как неотъемлемой части системы финансовых рынков в целом и на всех ее уровнях. Стабильность социально-экономического развития России определяется способностью финансовых рынков к мобилизации имеющихся финансовых резервов с целью обеспечения согласованного и последовательного рыночного финансирования основных отраслей экономики. Отсутствие детально проработанной, экономически обоснованной и согласованной на межотраслевом и региональном уровнях стратегии развития финансовых рынков приводит к дестабилизации обстановки в сфере торговли ценными бумагами.

Организованный рынок ценных бумаг представляет собой часть вторичного фондового рынка, где торговая деятельность осуществляется с соблюдением установленных правил. Ретроспективный анализ развития форм организованной торговли ценными бумагами позволяет провести параллель между современными фондовыми биржами, альтернативными торговыми системами и средневековыми вексельными ярмарками, биржевыми рынками акций и государственных долговых обязательств XVIII – XIX вв., специализированными и универсальными фондовыми биржами, в том числе электронно-коммуникационными сетями, XX века. Глобализация мировой фондовой торговли, в первую очередь, основными фондовыми ценностями (акциями и облигациями) способствовала распространению единообразных правил организованной торговли фондовыми ценностями в странах с разными моделями рынка ценных бумаг. Например, во второй половине XX века в США создали единую национальную рыночную систему, которая объединила рынки одного уровня через электронно-коммуникационные сети (ATS) [1, С. 45-46]. В конце 1990-х годов она получила статус коммерческой фон-

довой биржи NASDAQ, что обеспечило включение ее индекса акций в показатель мировой капитализации. Эту систему образовали крупные дилеры по ценным бумагам США. Она представляла собой электронную торговую площадку, на которой сделки заключались автоматически дилерами с удаленных терминалов компьютеров. Система сопоставляла заявки на покупку и продажу, выставленные дилерами, и при их совпадении резюмировала заключение сделки. Со временем система торговли на внебиржевых торговых площадках совершенствовалась, внедрялись общие для всех участников правила торговли, этические нормы поведения, появлялись нормативные требования, обязательные для соблюдения участниками торгов [2, С. 141].

До этого времени, по мнению авторов Университетского учебника, статистические данные о том, что на рынки США в 1988 г. приходилось 29 % мировой рыночной капитализации искажали величину рынков США [3, С. 263].

Тьюлз Р., Брэдли Э., Тьюлз Т. также утверждали, что «на 31 июля 1991 г. на рынки США приходилось 37,1 % веса индекса, – мирового индекса Morgan Stanly, – по сравнению с японскими 29,9 %» [3, С. 264].

Таким образом, организованный рынок ценных бумаг США можно рассматривать в качестве примера развития самого крупного в XX в. центра торговли основными фондовыми ценностями.

Российский организованный рынок ценных бумаг в конце XX в. развивался по аналогии с американским: в 1995 г. дилеры запустили в работу внебиржевую электронную торговую систему – РТС. Индекс капитализации акций РТС со временем стал вносить существенный вклад в национальный показатель капитализации фондового рынка. [2, С. 142] В 2001 г. РТС получила статус фондовой биржи. В декабре 2011 г. биржа РТС вошла в состав объединенной группы «Московская Биржа», которая на сегодняшний день представляет собой крупнейшую в России и Восточной Европе по объему торгов и количеству клиентов биржевую группу. Московская биржа занимает монопольное положение на организованном рынке ценных бумаг Российской Федерации: здесь оборачивается 39% общего объема торговли акциями, 97% облигациями (без учета евробондов), 95% денежного рынка, 25% валютного и 95% производных финансовых инструментов [4, С. 90-91].

Таким образом, современная стадия эволюционного развития российского организованного рынка ценных бумаг позволяет осуществлять быструю мобилизацию резервов финансовых рынков благодаря монопольному положению Московской биржи и рассматривать организованный рынок России в качестве одного из приоритетных факторов финансового обеспечения социально-экономического развития страны. В связи с этим важнейшей задачей, на наш взгляд, является выявление критериев оценки эффективности биржевого рынка.

Очевидными критериями оценки эффективности биржевого рынка России являются показатели капитализации, потому что капитализация нормы прибыли по акциям или дохода по облигациям приводит к росту курсовой стоимости ценных бумаг и тем самым позволяет обеспечить финансирование

капитала компаний как производственного, так и непроизводственного секторов экономики. Это позволяет отнести биржевые акции и облигации к ОФЦ. Помимо ОФЦ на показатели капитализации биржевого рынка России оказывают влияние колебания курсовой стоимости отдельных видов ПФИ, таких как опционы, процентные свопы и фьючерсные контракты. Вопросы капитализации сектора рынка ПФИ требуют отдельного внимательного рассмотрения, постольку поскольку фондовая торговля ими оказывает воздействие не только на состояние финансовых рынков, но и влияет на показатели конкурентоспособности основных отраслей экономики, изучение состояния которых нами не было поставлено в качестве задачи данного исследования.

Отдельный интерес с точки зрения развития теории резервов финансовых рынков, представляет собой маргинальная торговля ОФЦ. В своих предыдущих работах мы уже поднимали вопросы маргинальной торговли акциями на российской фондовой бирже, основной тенденцией современного развития которой «... является усиление кредитного характера сделок» [5, С. 141]. Инновационный характер организованного рынка ценных бумаг России позволяет его участникам комбинировать разнонаправленные виды срочных сделок с одинаковыми видами ОФЦ. При этом ставка ссудного процента фиксируется в виде вознаграждения (репорт / депорт), размер которого устанавливает плату за пользование ценными бумагами и / или денежными средствами, полученными в долг. «Таким образом, в процессе маргинальной торговли акциями на бирже, по сути, заключаются кредитные сделки, и подтверждается норма ссудного процента, по которой акции передаются во временное пользование. Это вызывает автоматические колебания курсов акций на спот-рынке. Следовательно, репорт и депорт, как размер вознаграждения, основывающийся на норме ссудного процента, предопределяют темп роста или снижения цен на акции. Разница между репортом, депортом и нормой процента, в свою очередь, определяется издержками участников сделок на проведение биржевых операций и среднеотраслевой нормой прибыли. Среднеотраслевая норма прибыли формируется в каждый данный момент времени проведения биржевых сессий и во многом зависит от волатильности рынка акций. Связь между этими показателями прямая: чем выше волатильность рынка акций, тем выше среднеотраслевая норма прибыли» [5, С. 141].

Следовательно, в периоды нестабильности и высокой волатильности на организованных рынках ценных бумаг в состав показателя капитализации организованного рынка ценных бумаг (K_{opr}) необходимо включать доход, получаемый профессиональными участниками организованного рынка ценных бумаг, оказывающими услуги по маргинальной торговле, в форме депорта ($D_{цб}$) и репорта ($P_{цб}$) по ценным бумагам. Сумма депорта и репорта участников представляет собой новую, или добавочную стоимость, генерированную электронно-коммуникационными сетями и альтернативными торговыми системами. В этом случае формула определения капитализации организованного рынка ценных бумаг будет выглядеть следующим образом:

$$K_{орг} = \sum (OFC_{nt}) + (PFI_{mt}) + (D_{цб} + P_{цб}),$$

где (OFC_{nt}) – совокупная оценочная (курсовая) стоимость акций и долговых обязательств, обращающихся в открытых для торгового оборота секторах организованного рынка ценных бумаг в каждый отдельно анализируемый момент времени t ;

(PFI_{mt}) – совокупная оценочная (курсовая) стоимость производных финансовых инструментов обращающихся в открытых для торгового оборота секторах организованного рынка ценных бумаг в каждый отдельно анализируемый момент времени t ;

$(D_{цб} + P_{цб})$ – репорт и депорт по ценным бумагам;

$n = \{1, \dots, k\}$, $m = \{1, \dots, k\}$, где k определяется количеством ОФЦ и ПФИ, включенных в базы расчета соответствующих фондовых индексов.

Рис. Формула определения капитализации организованного рынка ценных бумаг

Таким образом, маржинальный доход участников организованного рынка ценных бумаг является одним из источников резервов финансовых рынков России. Эффективное использование резервов требует создания соответствующих макроэкономических условий, поэтому для обеспечения успешной мобилизации указанных резервов, повышения вклада организованного рынка ценных бумаг в финансовое обеспечение социально-экономического развития России и эффективности финансовых рынков в целом необходимо совершенствовать методы косвенного государственного регулирования финансовых рынков.

Список литературы

1. Пронина Н. Н. Торговые системы на рынке ценных бумаг : дис. ... канд. экон. наук / Н. Н. Пронина. – Москва, 2003. – 145 с.
2. Прянишникова М. В. Рынок ценных бумаг : учеб. пособие / М. В. Прянишникова. – Саратов, 2009. – 232 с.
3. Фондовый рынок : учеб. университетский / [Р. Тьюлз и др.]. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 648 с.
4. Прянишникова М. В. Развитие биржевого рынка ценных бумаг в Российской Федерации / М. В. Прянишникова. – Саратов, 2013. – 206 с.
5. Прянишникова М. В. Развитие теоретических и практических основ биржевой торговли в Российской Федерации / М. В. Прянишникова // Наука и мир. – 2013. – № 3 (3). – С. 141–142.

НОВАЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И НКО В РЕГИОНЕ

Сесявин Е.А.

аспирант кафедры государственного и муниципального управления,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

Курсанов М.Ю.

аспирант кафедры государственного и муниципального управления,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрена специфика взаимодействия межсекторного взаимодействия бизнес-структур и НКО при реализации социально-значимых проектов на уровне региона.

Выявлен один из путей активизации такого взаимодействия со стороны властных структур. Предложен и обоснован конкретный механизм повышения интенсивности двух секторов в целях проведения эффективной региональной социальной политики.

Ключевые слова: межсекторное партнёрство, МСП, рынок социальных проектов, инновации, НКО.

В 2015 году Россия, по мнению аналитиков, вступила в период затяжного кризиса, вызванного совокупностью внешних факторов, таких как экономические санкции западных стран, падение цены на энергоносители и т.д. В условиях снижающихся бюджетных доходов, как никогда актуальным становится вопрос повышения бюджетной эффективности на этапе их расходования. Кардинальные изменения в этом вопросе в рамках социальной сферы, как и во многих других, могут быть произведены только через структурные изменения направлений расходования средств и смены фокуса самих трат.

Одной из точек форсированного развития социальной политики в регионах может стать активизация механизмов межсекторного партнёрства. Под межсекторным партнёрством понимается конструктивное взаимодействие сектора НКО с государством и бизнесом, позволяющее обеспечить синергетический эффект для решения проблем населения [2, с. 72].

В числе 10 главных барьеров для активизации межсекторного социального партнёрства по результатам опросов представителей НКО, власти и бизнеса, традиционно выделяются: 1) низкий уровень информированности о деятельности НКО со стороны власти и бизнеса; 2) разобщённость некоммерческих организаций; 3) неконкурентный характер политико-управленческого процесса; 4) невысокий уровень компетентности руководства НКО [1, с. 32]. Все вышеперечисленные проблемы подтверждаются в специфике функционирования сектора некоммерческих организаций (НКО) на практике. Сегодня деятельность «третьего сектора» в регионе представляет собой совокупность разнообразных проектов, направленных на решение актуальных проблем общества. В целях привлечения финансирования в свои проекты от бизнес-сектора в социальные проекты, некоммерческие организации проводят фандрайзинг в рамках каждого отдельно взятого проекта. Чаще всего, существуя в условиях ограниченности ресурсов и не имея возможности обращаться к профессионалам, эти задачи возлагаются на членов организации, не являющихся специалистами в подобных вопросах. Осуществляя поиск средств, работники (добровольцы) НКО вынуждены тратить большой объём временных ресурсов, обращаясь ко всем потенциально заинтересованным коммерческим компаниям, не эффективно расходуя этот ресурс.

Начиная с 2000-х годов коммерческие компании начинают активно поддерживать социальные проекты в нашей стране. Интерес бизнес-структур при этом заключается либо в повышении уровня лояльности клиентов, либо в поднятии корпоративной культуры среди сотрудников, либо в выполнении «нормативов» социальной ответственности, устанавливаемых международными стандартами ведения бизнеса (более характерно для компаний, имеющих партнёров в западных странах, где социальная ответствен-

ность бизнеса – неотъемлемая составляющая деятельности). Реализация социальных проектов во всех перечисленных выше случаях сопровождается своего рода «рг-компанией», осуществляемой через инструменты наружной рекламы, изготовление тематической сувенирной продукции, продвижение на ТВ, в сети Интернет и так далее.

Партнёром в реализации подобных проектов и «рг-компаний» для бизнеса могут быть как коммерческие компании (рекламные агентства, ивент-агентства и др.), так и НКО. При этом, последние имеют по сравнению с конкурентами из коммерческой среды ряд слабых сторон. Во-первых, большинство НКО реализуют только специфические именно для неё проекты и не готова подстраиваться под спонсора, а во-вторых, информация о подобных проектах является для бизнеса ограничена возможностями и активностью НКО.

Таким образом, рынок рекламных услуг для коммерческих компаний является сформированным, открытым с точки зрения информации, характеризуется наличием сбалансированной цены и известным механизмом оценки эффективности рекламных компаний (рисунок).

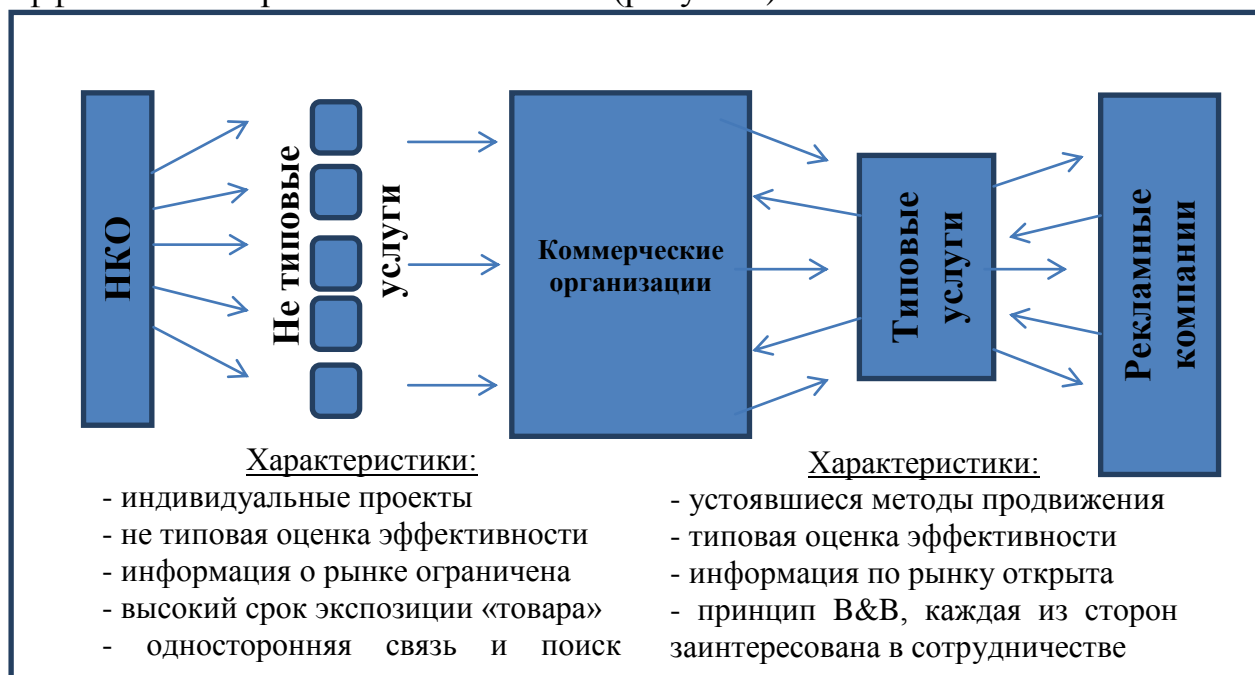

Рис. 1. Текущее взаимодействие бизнеса с НКО и рекламными компаниями

Рынок рекламных услуг относится к сфере В&В, в котором каждая из сторон заинтересована в сотрудничестве. Рынок рекламных услуг в рамках социальных проектов, на данном этапе существует в формате В&С, в котором одна из сторон сильнее заинтересована во взаимодействии и именно она, в одностороннем порядке осуществляет инициативу в продаже своих услуг клиенту.

Одним из главных условий возможности повышения эффективности деятельности СОНКО является повышение их шанса в борьбе за финансирование коммерческого сектора с коммерческими рекламными компаниями, является повышение открытости информации о «рынке» социальных проек-

тов и типологизация и упрощение оценки эффективности поддержки социально-ориентированных проектов с точки зрения имиджевого (рекламного) эффекта для коммерческих компаний.

В этих целях активизации межсекторного социального партнёрства бизнеса-структур и НКО через решение четырёх выделенных выше проблем взаимодействия, властными структурами на уровне региона должен быть реализован механизм, по формированию свободного рынка некоммерческих проектов (рисунок 2).

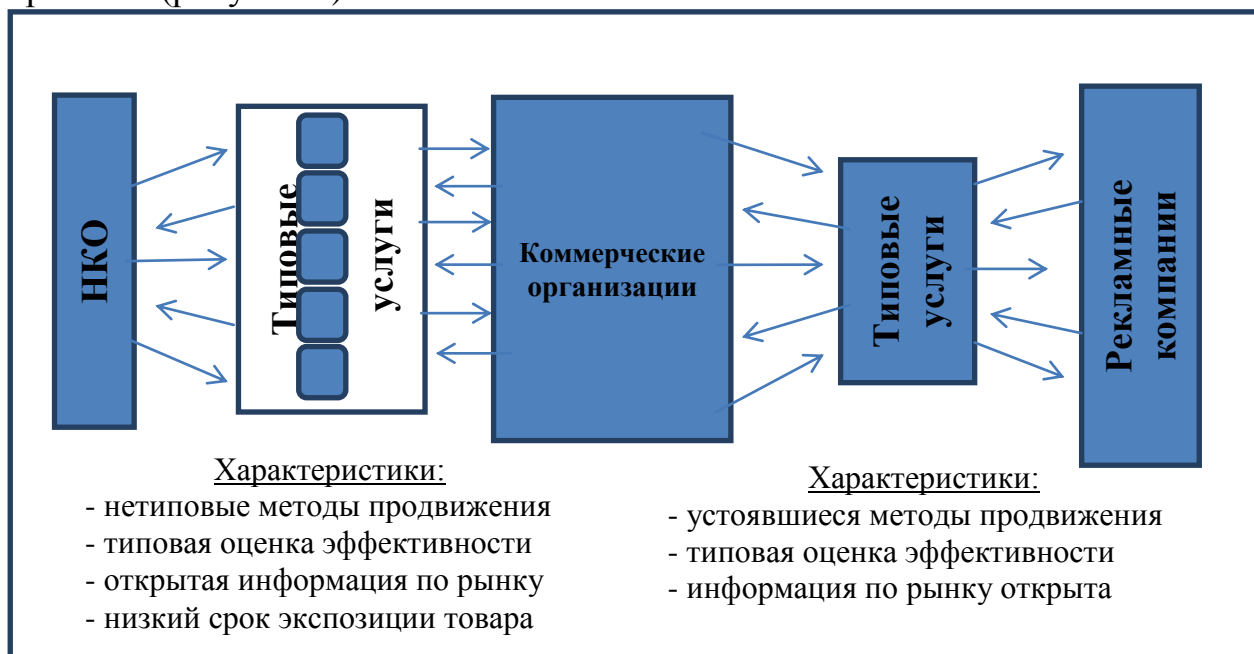

Рис. 2. Перспективное взаимодействие бизнеса с НКО и рекламными компаниями

Примером коммерческой реализации подобных механизмов могут послужить существующие коммерческие информационные ресурсы созданные для целей франчайзинга при реализации проектов. Открытие информации по рынку может перевести принцип его функционирования из формата В&В в формат В&С, в том числе, даст возможность коммерческим компаниям самостоятельно анализировать рынок и оценивать целесообразность инвестирования в проекты НКО. Открытие информации возможностей продвижения через социально значимые проекты, прежде всего, важно для развития «молодых» НКО, не имеющих опыта взаимодействия с бизнес-структурами.

Приток финансирования в сектор некоммерческих организаций может стать точкой его «значительного роста». И государство как «медиатор общественных отношений» – институт, основной задачей которого, в рамках реализации бизнес-процессов в обществе, является создание условий для их наиболее эффективного осуществления, должен всячески содействовать этому процессу.

Список литературы

1. «Третий сектор» России: оценка влияния. Аналитический отчет по результатам опроса представителей НКО, власти и бизнеса [Текст] / АНО «Социологическая мастерская Задорина» (ЦИКРОН) – 2007-2008. – 36 с.

2. Якимец В.Н. Основы, принципы и механизмы межсекторного социального партнерства в России [Текст] : дисс. на соиск. уч. степ. док. соц. наук, Санкт-Петербургский государственный университет / В.Н.Якимец. – Санкт-Петербург, 2002. – 376 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ДЕФИНИЦИИ РИСКА КАК НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ

Слободян А.С.

студентка экономического факультета Южного федерального университета,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Бахтеев А.В.

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Южного федерального университета, канд. экон. наук, доцент,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В работе рассматриваются сложившиеся подходы к определению категории «риск» средствами различных отраслей научного знания. Проведен анализ, систематизация и классификация существующих на текущий момент дефиниций риска. Сформулированы базовые гносеологические подходы, характеризующие риск с точки зрения точных, гуманитарных и экономических наук. Обоснована необходимость разработки и применения единого подхода к трактовке термина «риск» в контексте междисциплинарных научных исследований.

Ключевые слова: риск, вероятность, событие, определение, оценка, неопределенность.

Термин «риск» широко и давно употребляется в быту и различных областях науки: естественно-научных, общественных и гуманитарных. Несмотря на это в научных кругах до сих пор не существует единого мнения в трактовке дефиниции «риск». Отчасти это связано с многообразием областей научных исследований и научных дисциплин, в каждой из которых преобладает свой подход к определению понятия «риск». Тем не менее, затруднительно проводить изучение какого-либо предмета или процесса без детерминации предмета исследования. Поэтому в качестве изначального пункта в научной характеристике объекта используется определение его понятий.

Слово «риск» появилось достаточно давно, и в переводе со староитальянского «risicare» означает «отважиться». История эволюции термина «риск» в большей степени связана с отношением людей к будущему. В древнем мире в основе мировоззрения человечества лежало положение о том, что будущее полностью предрешиено волей и желанием богов. С появлением мировых религий пришло осознание того, что будущее связано с неопределенностью, следовательно, на него может повлиять поведение человека.

Осознание того, что будущее зависит не только от бога, стало толчком к началу изучения проблем, связанных с риском. В частности, исследованию математического аспекта данного вопроса в 17-18 вв. были посвящены рабо-

ты Б.Паскаля, П.Ферма, Х. Гюйгенса, Г.Лейбница, Я. Бернулли, А. Муавра, Д. Бернулли, Т. Байеса.

Дальнейшее развитие промышленности, общества и экономики, а также расширение сфер деятельности человека способствовало пониманию того, что риск присущ любому виду деятельности человека. Вырабатывается отношение к будущему как к частично прогнозируемому состоянию объекта. Возникновение и развитие рыночных отношений способствует появлению первых теорий риска. С исследованиями вопросов, касающихся экономических рисков и управления рисками, связаны работы таких выдающихся экономистов как А. Маршалл, Дж. Кейнс, Ф.Найт, О. Моргенштерн и Дж. Нейман, А. Файоль, Г. Марковец, Г. Модильяни и многих других исследователей.

На сегодняшний день существует довольно большое количество определений понятия «риск». В междисциплинарном понимании чаще всего используется вероятностный подход, в контексте которого риск рассматривается как возможность (вероятность) наступления неблагоприятного события. В рамках такого подхода можно выделить основные черты, присущие риску: 1) вероятностный характер события; 2) наличие опасности или неблагоприятного исхода; 3) возможность оценки последствий неблагоприятного события; 4) объективная природа возникновения риска.

Не существует единого мнения и по поводу природы возникновения риска. Выделяют сторонников субъективного подхода (Альгин А.П. [2, с. 8], У. Бек [3], Ойгензихт В.А. [7, с. 77], Солнцева Г.Н. и Смолян Г.Л. [10, с. 273]) и объективного (Лапуста М.Г и Шаршукова Л.Г. [6, с. 56], Б.Мильнер и Ф.Лиис [11, с. 349], Половинкин П.Д. и Зозюк А.В. [8, с. 71], Райзберг Б.А. [9, с. 147]), некоторые рассматривают риск с субъективно-объективной точки зрения (Абчук В.А. [1, с. 9] и Гранатуров В.М. [4, с. 18]).

Анализ зарубежной и отечественной литературы позволяет констатировать следующее. Несмотря на изобилие дефиниций понятия «риск», можно выделить 9 подходов, наиболее часто встречающихся среди научных исследователей в данной области, что отражено в таблице.

Таблица

Классификация научных подходов к определению категории риска

Подход к определению понятия «риск»	Понятие
1	2
Риск как вероятность (возможность) наступления неблагоприятного события	Риск – «вероятность неблагоприятного исхода, когда компания не получает ожидаемого результата». [7, с.349]
Риск как опасность	«Риск – опасность понесения предпринимателем ущерба, убытков, потерь». [10, с.147]
Риск как оценка	Риск — это «... оценочная категория, неразрывно связанная с действием человека, его оценкой — «оценкой для себя». [11, с.273]
Риск действие, деятельность субъекта в условиях неопределенности или ситуации выбора	Риск – «деятельность субъектов хозяйственной жизни, связанная с преодолением неопределенности». [2, с.8]
Риск возможность отклонения от запланированного результата, цели, события	Риск – сочетание «возможности достижения как нежелательных, так и особо благоприятных отклонений от запланированных результатов». [6, с.56]

1	2
Риск как специфическое субъективное психологическое явление	Риск – «психическое отношение лица к своей или чужой деятельности, выражающееся в сознательном допущении отрицательных последствий». [8, с. 77]
Риск как следствие цивилизации, развивающегося общества и НТП	«Риск – это универсальный, неотъемлемый элемент современного общества, результат любого социального действия индивида, вызванный процессами модернизации и глобализации». [5, с. 326]
Риск как ресурс, возможность	Риск – «категория воспроизводства, всех его фаз и моментов от покупки необходимых средств производства (машин, оборудования, сырья и т.д.) до изготовления товаров и их реализации». [9, с.71]
Риск как неопределенность	«Риск – объективно-субъективная категория, характеризующая неопределенность конечного результата деятельности вследствие возможного влияния (действия) на него объективных и/или субъективных факторов, которые не учитывались при его планировании» [4, с. 18]

Анализ источников позволяет сделать вывод о многообразии подходов к определению термина «риск» и уникальности каждого из них. Каждый подход обусловлен областью научного исследования и его целью. Тем не менее, наиболее целесообразным представляется вероятностный подход к определению риска, при этом основным признаком риска должно оставаться наличие опасности или возможности наступления неблагоприятного исхода. В связи с этим для целей междисциплинарных исследований можно трактовать риск как вероятность наступления неблагоприятного события, результатом которого выступают различного рода потери (ресурсов, финансов, репутации, нанесение вреда психическому и физическому здоровью и т.д.)

Список литературы

1. Абчук, В.А. Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге [Текст] / В.А. Абчук. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2006. - 480 с.
2. Альгин, А.П. Грани экономического риска [Текст] / А.П. Альгин. – М.: Знание, 1991. –63 с.
3. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну [Текст]: пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
4. Гранатуров, В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения [Текст]: учебное пособие. / В.М. Гранатуров. – М.: Дело и Сервис, 2010. – 208с.
5. Идрисова, А.А. Социально-экономическая концептуализация понятия «риск» [Текст] / А.А. Идрисова // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. – 16. – № 5. – С. 324-326.
6. Лапуста, М.Г., Шаршукова, Л.Г. Риски в предпринимательской деятельности [Текст] / М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 225 с.
7. Мильнер, Б., Лиис, Ф. Управление современной компанией [Текст]: Учебник / Б. Мильнер, Ф. Лиис. – М.: ИНФРА-М, 2001. – XVIII, 586с.
8. Ойгензихт, В.А. Проблемы риска в гражданском праве [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 225 с.
9. Половинкин, П.Д., Зозюлок, А.В. Предпринимательские риски и управление ими [Текст] / П.Д. Половинкин, А.В. Зозюлок// Российский экономический журнал. – 1997. – №9. – С. 70-73.
10. Райзберг, Б.А. Основы бизнеса [Текст] / Б.А. Райзберг. – М.: Ось-89, 1996. – 192 с.

11. Солнцева, Г.Н., Смолян, Г.Л. Принятие решений в ситуации неопределенности и риска (психологический аспект) [Текст] / Г.Н. Солнцева, Г.Л. Смолян // Труды ИСА РАН. – 2009. – Т.41. – С.266-280.

СПОСОБЫ УМЕНЬШЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Царегородцев М.С.

аспирант Байкальского государственного университета экономики и права,
Россия, г. Иркутск

В статье описывается влияние процесса строительства на окружающую среду и внутреннюю атмосферу самих жилых помещений. Обосновываются методы уменьшения воздействия и анализ различных характеристик стройматериалов, снижение количества мусора, способы его утилизации и переработки. Аргументируется использование новых материалов и технологий, позволяющих заменять устаревшие, а так же уменьшить расходы. Рассмотрены принципы повышения внутреннего экологического качества жилья, что в свою очередь, позволяет заметно улучшить производительность, комфорт и здоровье живущих людей, и в то же время уменьшить воздействие на окружающую среду.

Ключевые слова: экологическая проблема, воздействие материалов, связующие элементы, внутреннее экологическое качество, качество воздуха, источники загрязнения, сертифицированная продукция.

Экологическая проблема в наши дни остро стоит перед всем человечеством, ее частью является экология строительства. Весь спектр данных проблем сегодня условно можно разделить на две большие группы. Первая связана с экологией применяемых при создании зданий материалов и решений, вторая – с выбором места, на котором будет стоять объект строительства.

Самый эффективный способ уменьшить воздействие материалов, используемых при строительстве зданий, на окружающую среду состоит в уменьшении их расхода, в первую очередь за счет использования поверхностей основных ограждающих конструкций в качестве чистовой отделки. Другой эффективной стратегией является использование долговечных материалов, к примеру керамическая плитка эксплуатируется намного дольше чем ковровое покрытие.

Другим способом является разумное использование древесины, поскольку она является и основным строительным материалом, и основным отходом. В США существует программа называемая OVE «Оптимальное стоимостное проектирование», которая позволяет уменьшить потребность в пиломатериале до 30%, при помощи технологий, позволяющих использовать древесину полностью, применяя отходы в других отраслях [1, с.2].

Даже после того, как исходные методы уменьшения были использованы в их полном потенциале, множество строительных материалов все еще будут нужны. Чтобы удовлетворить эту потребность с наименьшим воздействием на окружающую среду, необходимо:

1) Послойно заполнять котлован и засыпать неровности ландшафта переработанными и безопасными материалами, поверх уложив почвенно-растительным слой;

2) Применять материалы, которые восстановлены, изготовлены из переработанного сырья или произведены из быстро возобновляемых источников, что должно быть отражено на соответствующей маркировке;

3) Использовать материалы, бывшие в употреблении в других зданиях, но сохранившие свои товарные свойства и технические характеристики, такие как окна, двери, напольное покрытие, сайдинг, большие балки, плиты перекрытий;

4) Использовать заводские стропильные фермы, балки пола, и стеновые панели, поскольку фабричная сборка уменьшает использование древесины более чем на 25% и снижает количество мусора на площадке [2, с.5]. Такие материалы могут стоить немного больше, однако это позволит сократить трудозатраты и время на их сборку.

5) Использовать клееный пиломатериал для отделочных работ, вместо обычной древесины, поскольку он сделан из быстрорастущих деревьев маленького диаметра, таким образом, помогая сохранить реликтовые леса. Такой материал также лучше сопротивляется деформированию, не дает усадки, не подвержен появлению усушечных трещин, а так же менее подвержен к появлению грибка, чем обычная древесина.

6) Использовать золу уноса, чтобы заменить портландцемент в бетоне и других строительных растворах от 15 % и более. Зола уноса – побочный продукт горящего угля, который часто отправляют на золошлакоотвалы. Использование золы уноса находит промышленным отходам хорошее применение, сохраняет энергию, необходимую для цементных заводов, и позволяет производить более крепкий и долговечный продукт. Однако, использование золы уноса требует координации с главным инженером и исполнителями, поскольку высокий уровень золы уноса требует немного большего времени и других температурных условий для набора проектной мощности и удобоукладываемости бетона [3, с.8];

7) Использовать гипсокартон, ориентированно-стружечные плиты, стекломагниевые листы, теплоизоляцию, напольное покрытие, и керамическую плитку, содержащие переработанные материалы;

8) Использовать материалы пригодные для дальнейшей их переработки, а так же сделанные из переработанной пластмассы для опалубки, кровельных работ, заборов, и других ограждающих конструкций;

9) Применять такие отделочные покрытия, чтобы их небольшие поврежденные области могли быть заменены по отдельности. Монтаж имеет решающее значение в предотвращении неровных швов, которые могут способствовать преждевременным повреждениям.

Другой немаловажный аспект снижения воздействия материалов, используемых при строительстве зданий, на окружающую среду состоит в том, чтобы снизить количество строительного мусора, посредством использования материалов повторно, сортировки мусора или заключения договора с фирмами по уборке и переработке строительных отходов.

Чтобы предотвратить вышеуказанные проблемы, для начала, необходимо уменьшить источники загрязнения, сохраняя сухими строительные материалы и проветривать здание свежим воздухом в течение, по крайней мере, недели до заселения. Во-вторых, обеспечить естественную или механическую вентиляцию, чтобы удалить загрязнителей и создать приток свежего воздуха в жилые площади. Наконец, правила технического обслуживания здания должны предотвратить использование новых загрязнителей при обслуживании или очистке.

Анализируя каждое решение в процессе проектирования, от ориентации здания до выбора отделочного покрытия, представляется возможность заметно улучшить производительность, комфорт и здоровье живущих людей, и в то же время уменьшить воздействие на окружающую среду. Таким образом, исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что для обеспечения комфортных и экологически безопасных условий проживания людей, прежде всего в жилых зданиях, необходимо использовать при проведении строительных и ремонтных работ качественную, сертифицированную продукцию из ряда строительных и отделочных материалов. При этом следует помнить, что экономический аспект проведения строительных и отделочных работ является важным, но не основополагающим фактором при создании безопасной среды обитания людей в жилой зоне.

Список литературы

1. Захаров Е. П. Жилищное строительство [Текст] / Е.П. Захаров // Научно-технический и производственный журнал. – 2012. – № 7. – С. 2-8.
2. Войтович В.А. Биодegradация строительных материалов и сооружений. Состояние, тенденции, подавление, профилактика [Текст] / В.А.Войтович // Научно-технический и производственный журнал. – 2012. – № 8. – С. 5-6.
3. Роль инноваций в доступном жилищном строительстве. Актуальные проблемы управления экономикой региона: тез. докл. IX Всеросс. науч.-практической конф. [Текст] – СПб.: СПбСИ, 2013. – С. 7-13.

ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Царик М.А., Соберова М.Д.

студентки 3 курса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, Институт экономики и управления, Россия, г. Великий Новгород

В данной статье рассматриваются аспекты инвестиционной привлекательности банков России. Приведены факторы, влияющие на доходность банков. Выделены варианты участия в доходах банков, а также источники финансирования и проблемы стимулирования инвестиций.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, банковский сектор РФ, источники финансирования, проблемы инвестирования.

Инвестиционная привлекательность является важным финансово-экономическим показателем, а так же оценкой внешней политической, экономической, социальной, правовой среды и внутреннего позиционирования объекта. Это качественная оценка его финансово-технического потенциала, позволяющая варьировать конечный результат.

Несмотря на прилагаемые усилия, банковский сектор РФ ещё не реализовал свой потенциал, но постепенное создание более благоприятных условий для инвестирования повысит роль банков в развитии инновационного, промышленного и технологического потенциала России.

Доходность банковского бизнеса, измеренная помимо рентабельности через многочисленные показатели, включая процентную маржу, является распространенным критерием эффективности банков. На доходность банков оказывают влияние многие факторы, как на сектора в целом, так и на отдельные организации (рисунок). На макроэкономическом уровне формируются условия финансовых рынков и вероятность системного банковского кризиса. На микроэкономическом уровне на доходы банков влияет множество факторов, не относящихся к рыночной конъюнктуре. Наибольшее значение имеют тип организационной структуры управления, размеры банка, приоритеты бизнеса, профиль рисков и др. Правовая и институциональная окружающая среда также находят отражение в доходах банков через порядок работы с просроченной задолженностью, взыскание залога, а также прозрачность контрагентов и заёмщиков [3].

Можно выделить несколько вариантов участия в доходах банков: портфельные инвестиции, прямые инвестиции и приобретение контроля.

Прямые инвестиции – вложения денежных средств в организации. Обычно, при прямых инвестициях инвесторы могут получить весомую часть в предприятии и право управлять бизнесом, например, через направление своего представителя в совете директоров.

Рис. Факторы доходности банков [3]

Прямые инвестиции – это, прежде всего инвестиции на длительный срок. Они являются менее ликвидными, чем портфельные. В некоторых случаях возникают необходимости в получении разрешений специальных регулирующих органов. К примеру, при приобретении контрольного пакета банка необходимо согласие Центрального Банка [2].

Инвесторами в прямых инвестициях могут стать как предприятия, так и частные лица, которые обладают достаточными средствами.

Портфельные инвестиции – это инвестиции в ценные бумаги, их приобретение не связано с контролем за деятельностью общества, акции которого приобретаются.

От прямых инвестиций портфельные, обычно, отличаются объемом. Инструменты портфельных инвестиций – это долговые ценные бумаги (облигации, векселя) или долевые (например, акции). Портфельные инвестиции, рассчитаны на более короткий срок, в отличие от прямых.

Портфельные инвестиции обладают более ликвидны. К тому же в случае неблагоприятной конъюнктуры инвестор может уйти с рынка и продать ценные бумаги.

Совершенно чёткого разделения между прямыми и портфельными инвестициями нет. Так, в ряде случаев инвесторы, ориентирующиеся на прямых инвестициях, могут не вмешиваться в управление компанией. И наоборот, портфельные инвестиции могут стать прямыми. В основном портфельные инвестиции приносят меньший доход, т. к. в соотношении риск-доходность стоят на более низкой позиции.

Основные портфельные инвесторы – это частные лица, банки и другие финансовые организации, а также фонды. Причём для инвестиционных фондов данный вид инвестирования является чаще всего основным.

Развивающиеся банковские рынки остаются привлекательными как для внутренних, так и внешних инвесторов. Качество и объемы рынка значительно увеличиваются. На банковском рынке инвесторов, прежде всего, интересует розница, частное обслуживание и инструменты рынка капитала. Но

в свою очередь существуют и проблемы инвестирования в российский банковский сектор.

Проблема стимулирования инвестиций считается актуальной тем более для государств, осуществляющих переход к рынку, так как бывшие механизмы финансовых вложений в экономику утрачиваются, правительство перестает быть главным инвестором. Отсюда актуальна проблема привлечения инвестиций из иных источников. Одним из них считается развитие и становление рынка капиталов (инвестиционных ресурсов).

Источники вложений разнообразны. Это личные средства компаний, например не распределённая прибыль. Сейчас для множества фирм это ведущий ключ инвестирования. Впрочем, в пределах 40 % компаний РФ не имеют прибыли для этих целей, так как работают в условиях значимой или же абсолютной изношенности ведущих фондов.

Следующий источник инвестиций – это заёмные средства. Они в структуре инвестиций российских компаний составляют незначительную долю, всего 10-12 %, что в 2-3 раза меньше, чем в развитых странах. Невелики и долевыми вложения от реализации акций и производных долевыми ценными бумагами, что объясняется, бесперспективностью основной массой российских акционерных компаний, с точки зрения потенциальных инвесторов, а также незаинтересованностью ряда фирм в доступе иностранных инвесторов из-за недоверия контроля и боязни потерять часть прибыли [1].

Привлечение в экономику иностранных инвестиций также связано с рядом проблем не только экономического, но и политического характера.

Вместе с тем, в России существует важный источник финансовых вложений, но, к сожалению, мало востребованный – это сбережения, а именно, сбережения домохозяйств.

В макроэкономической теории между сбережениями и инвестициями прослеживается чёткая взаимосвязь. Так как сбережения снижают потребление и совокупный спрос, то для поддержания сбалансированного объема производства, сокращение в совокупном спросе за счет одного элемента должно быть возмещено подъёмом другого его элемента – инвестиций. Источником роста вложений считаются сбережения домохозяйств, попавшие в банковскую сферу и приобретенные фирмами в форме кредитов, т.е. доходы, изъятые из экономики в форме сбережений, возвращаются в неё в форме инвестиций. К сожалению, данная схема плохо работает вследствие недостаточного роста устройства банковской системы.

Большинство сбережений российских домохозяйств находится за пределами банковской системы, что связано с недоверием населения банкам. Хотя данное доверие со временем восстанавливается, но окончательного перелома ещё не наступило. Кредиты банков составляют всего 4,3 % от общего объема источников финансирования. Ключевыми причинами, препятствующими активизации банковского инвестирования производства, считаются

высокая степень риска вложений в реальный капитал, кратковременный характер образовавшейся ресурсной базы банков, несформированность рынка эффективных инвестиционных планов.

Начало работы инвестиционных процессов ни в одной экономике не происходит автоматически. Рынок не имеет механизмов, которые бы направляли финансовые вложения в отрасли и производства с недостаточной прибылью. Вследствие этого в критериях становления рынка без государственного контроля и стимулирования инвестиций не обойтись. Причем речь должна идти не только об участии государства в инвестиционном процессе, но и о выработке механизма стимулирования им всевозможных источников вложений, прежде всего, банковских кредитов.

Список литературы

1. Инвестиции и Банки [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.citi.ru/industry/investment_and_banking/
2. Прямые инвестиции [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.banki.ru/wikibank/pryamyie_investitsii/
3. Центр экономических исследований МФПА Аналитический отчет: инвестиционная привлекательность банков.

Научное издание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам VIII Международной научно-практической
конференции

г. Белгород, 27 февраля 2015 г.

В семи частях
Часть VI

Подписано в печать 12.03.2015. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 10,69. Тираж 100 экз. Заказ 38.
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Петрова М.Г., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а